ТУЛЬСКІЙ БОГОРОДИЧНЫЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, ЧТО ВЪ ЩЕГЛОВѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

Николай Ив. Троицкій.

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества и Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Дѣйствительный Членъ.

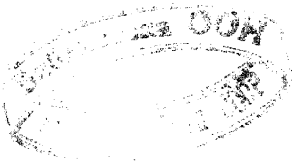
ТУЛА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1896.

Печатано съ разрѣшенія Господина Тульскаго Вице-Губернатора И. Леонтьева 24 Іюня 1896 года.

4/7
34

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Щегловскій Богородичный мужской монастырь. Святыя Врата.



Что бы ни говорили про монастыри православной Россіи, они, тѣмъ не менѣе, составляютъ истинное и наилучшее пристанище вѣрующей души, обуреваемой на морѣ житейскомъ. А потому они не только существуютъ, но и размножаются: ихъ возстановляетъ, вновь созидаетъ и благоукрашаетъ православный народъ, потому что любитъ ихъ. Объ этой правдѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ также и возникновеніе въ Тулѣ Богородичнаго общежительнаго монастыря. Предлагаемый „Историческій очеркъ“ этого монастыря имѣетъ своею задачею представить дѣло основанія и благоустроенія сей Св. обители не по оффиціальнымъ только документамъ, но и на основаніи матеріаловъ, имѣющихъ частный характеръ и, однако же, раскрывающихъ всю внутреннюю сторону дѣла, а потому, съ точки зрѣнія исторически—бытовой, тѣмъ болѣе интересныхъ. Спросятъ—въ недавнемъ устроеніи и непродолжительномъ существованіи Богородичнаго монастыря въ Тулѣ, что же есть собственно историческаго?—тотъ исконный духъ православнаго народнаго русскаго благочестія, которымъ во всѣ вѣка одушевлялись строители и любители иноческихъ обителей и который такъ блистательно открывался въ величественныхъ картинахъ историческихъ событій, какія переживало наше отечество.

Да проститъ намъ благосклонный читатель, если мы заявимъ съ откровенностью, что при составленіи настоящаго „Историческаго очерка“ насъ одушевляла не столько чисто научная сторона предмета, сколько свѣтлая личность осно-

вателя монастыря—схимонаха Варсанофія, который, подъ видомъ и въ званіи простого московскаго обывателя, скрывалъ, но сберегъ для исторіи, могучій духъ мужественнаго инока и сошелъ въ могилу увѣнчаннымъ схимой.— Одна его личность, помимо созданной имъ обители, стоитъ исторической характеристики; но и обитель его, теперь процвѣтающая и быстро возрастающая, стоитъ историческаго очерка и—лучшаго, нежели предлагаемый.

Для нашего посильнаго труда, кромѣ нѣкоторыхъ не многихъ свѣдѣній, устно переданныхъ намъ лицами, непосредственно и близко знавшими всѣхъ, кто и какъ участвовалъ въ созиданіи Богородичнаго монастыря, послужили слѣдующіе источники:

1) Документы и дѣловая оффиціальная переписка, сохранившіеся въ монастырскомъ архивѣ.

2) Частная дѣловая переписка—въ келейномъ архивѣ схимонаха Варсанофія.

3) Письма Преосв. Алексія и Преосв. Никандра, Іером. Никандра, В. Ив. Макарухина, Мих. Мих. Струкова, Никол. Никит. Добрынина и др.

4) Наличныя зданія и надгробные памятники.

Признаемъ не вовсе лишнимъ упомянуть, что кое-какія свѣдѣнія о Тульскомъ Богородичномъ монастырѣ находятся и въ литературѣ, но свѣдѣнія—или весьма краткія, или, при необстоятельности, вовсе не провѣренныя по существующимъ документамъ и памятникамъ, а потому не дающія вѣрнаго отвѣта на главные вопросы—кто, по чему, на чьи средства, и пр. устроилъ Богородичный монастырь? — Таковы именно изданія:

1) Обзоръ учрежденія въ Россіи православныхъ монастырей, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1869 г.). Составилъ Н. Григоровичъ. С.П.Б. 1869 г. стр. 205—208.

2) Приходы и церкви Тульской Епархіи,—извлеченіе изъ церковно-приходскихъ лѣтописей. (Составлено коммиссіей изъ нѣсколькихъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній г. Тулы). Тула. 1895 г.

I.

Мѣстность монастыря.

Тульскій Богородичный монастырь находится близъ г. Тулы (въ разстояніи 1 1/2 версты), на восточной ея окраинѣ, въ такъ называемомъ Щегловѣ. Какъ мѣстность этого монастыря, такъ и его здѣсь возникновеніе, имѣютъ свое историческое значеніе.

Городъ Тула, какъ извѣстно, входилъ въ число пограничныхъ или украинныхъ городовъ Московскаго княжества, а потомъ Государства—въ первую (ближайшую къ Москвѣ) пограничную линію. Эта линія была обозначена цѣлымъ рядомъ фортификаціонныхъ валовъ и сторожевыхъ засѣкъ, которые служили обороной отъ набѣговъ татаръ и другихъ враговъ отечества. Изъ такихъ засѣкъ ближайшія къ Тулѣ двѣ—Малиновская на юго-западѣ и Щегловская на сѣверо-востокѣ отъ нея. Онѣ были (какъ и доселѣ) соединены валомъ, который проходилъ чрезъ городъ Тулу съ юга на востокъ и сѣверо-востокъ. Выходя изъ города, на сѣверо-восточной сторонѣ его, сторожевой валъ пересѣкалъ трактовую (большую почтовую) дорогу изъ Тулы въ Веневъ. На мѣстѣ этого пересѣченія валъ имѣлъ ворота, которыя были названы „Щегловыми,“ конечно, по фамиліи завѣдывавшаго этими воротами дозорнаго воеводы Щеглова. А потомъ сторожевая (или крѣпостная) засѣка, прилегавшая къ этому валу съ юго-востока, названа также Щеглова или Щегловская засѣка *).

---

*) Историческое обозрѣніе Тульской губерніи. *Ивана Афремова.* Ч. I. Москва. 1850 г. стр. 112-я.

Сторожевые валы и засѣки здѣсь, какъ и вездѣ, имѣли назначеніемъ—предупреждать и задерживать набѣги татаръ, преимущественно Крымскихъ. Тѣмъ не менѣе, время отъ времени, татары являлись на берегахъ р.р. Дона, Шата и Упы, подступали и къ самымъ стѣнамъ Тульскаго кремля. Такъ, въ 1552-мъ году Московскій царь Иванъ Васильевичъ Грозный предпринялъ походъ на Казань и вмѣстѣ съ войскомъ былъ уже въ Коломнѣ. Тогда Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, думая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, въ отсутствіи царя и войска, напасть на Москву и чрезъ то отмстить Москвѣ за Казань, шелъ съ своими полчищами по Рязанскимъ предѣламъ къ Москвѣ. Но, приближаясь къ Рязани, ханъ узналъ, что Московскій царь находится еще въ Коломнѣ, а потому поворотилъ на Тулу и рѣшилъ предварительно взять эту крѣпость (въ то время, послѣ Москвы и Смоленска, одну изъ сильнѣйшихъ). Грозный ханъ 21-го Іюня приблизился къ стѣнамъ кремля, а 22-го началъ приступъ—съ юго-восточной стѣны. Сравнительно весьма малочисленные и плохо вооруженные, но отлично мужественные граждане, заперлись въ кремлѣ, выдерживали нападéніе и, подъ начальствомъ царскаго намѣстника, незабвеннаго князя Григорія Ивановича Темкина-Ростовскаго, геройски отразили приступъ татаръ, такъ что Девлетъ-Гирей, на утро 23-го числа, въ страхѣ, отступилъ на югъ, по Дѣдиловской дорогѣ и уходилъ по 60—по 70 верстъ въ сутки. На другой день послѣ побѣды подошло отъ Коломны къ Тулѣ, съ цѣлію оказать помощь осажденнымъ Тулякамъ, царское войско („полкъ правой руки“ казанскаго ополченія); но ему пришлось уже только торжествовать побѣду да преслѣдовать врага и разбивать его отряды, неуспѣвшіе соединиться съ главнымъ войскомъ хана. *).

---

*) Исторія Государства Россійскаго, соч. *Н. М. Карамзина.* Изд. 5. И. Эйнерлинга. Спб. 1842. кн. II-я. Т. VIII й, гл. IV-я, столб. 90—91.—Исторія Русскаго народа. Соч. *Ник. Полеваго.* Москва. 1833. Т. VI-й. Стр. 308—310.—Историческое обозрѣніе Тульской губерніи. *Ив. Афремова.* Ч. I. Москва. 1850 г. Стр. 133—137.

Какъ смотрѣли современники на совершившееся одолѣніе Крымскаго хана, объ этомъ опредѣленно даетъ знать лѣтопись. „Царь же (Девлетъ-Гирей), говоритъ лѣтописецъ, пріиде на Тульскіе украйны и роспусти воя своя, а самъ ста у града Тулы. Божіею милостію и Пречистыя его Матери и чудотворецъ Русскихъ вниде въ него страхъ и убояся велми, и стоя три дни, и не дождався люди изъ загоновъ (отрядовъ, разосланныхъ по окрестностямъ), и великимъ страхомъ побѣжа. Воеводы же великаго князя (Московскаго царя Ивана Васильевича) многажды ту на Крымскихъ людей исходиша, и много ихъ убиша, и инѣхъ же поимаша и къ великому князю на Коломну приведоша; и воеводы же великаго князя изъ украинныхъ мѣстъ Тульскихъ царя (Крымскаго) прогнаша, и такоже возвратишася къ великому князю. И князь великій возвратися съ радостію великою, за еже возвратися царь (Крымскій) вскорѣ и побѣжа безъ успѣха. И тако повелѣваетъ вскорѣ епископу Коломенскому Спасу и пречистой Богоматери молебная совершати.“ *).

Возблагодаривъ Господа за очевидное дѣло Его дивнаго милосердія, предки наши—туляне, по обычаю древности, здѣсь же на мѣстѣ наибольшаго кровопролитія, противъ юго-восточной стѣны кремля (по тогдашнему „въ деревянномъ городѣ“), на костяхъ падшихъ въ битвѣ и похороненныхъ здѣсь гражданъ и бояръ, въ память, „дивнаго дѣла милосердія Божія,“ рѣшили воздвигнуть монастырь во имя Третіяго Обрѣтенія честныя главы св. Іоанна Предтечи, имени котораго былъ тезоименитъ Московскій Государь-царь Иванъ Васильевичъ. **).

---

*) Отрывокъ лѣтописи по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку. Стр. 304-я. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. 6-й. Спб. 1853 г.

**) Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи. (Изд. *Ив. П. Сахоровъ*). Ч. I-я. Москва. 1832 г. Стр. 28-я. см. далѣе, стр. 230—234-я. Челобитная Тульскихъ гражданъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софьи Алексѣевнѣ, 1688 года.—Матеріалы для историко-статистическаго описанія Тульской епархіи. Сборникъ, изданный подъ редакціей *Прот. А. Иванова и Н. Трощкаго*. Т. I Тула. 1884 г. стр. 75—78-я.

Предтечевъ монастырь, первоначально деревянный, потомъ каменный, существовалъ до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Но когда, въ 1799-мъ году, послѣдовалъ указъ Св. Синода о перенесеніи изъ Коломны въ Тулу архіерейской каѳедры и образованіи Тульской епархіи, то Предтечевъ монастырь повелѣно было упразднить и обратить въ архіерейскій домъ. Въ 1800—1801 годахъ это и было окончательно выполнено первымъ епископомъ Тульскимъ Меѳодіемъ. Памятникомъ же Предтечева монастыря осталась только такъ называемая „трехглавая“ церковь во имя Похвалы Пр. Богородицы, что и нынѣ существуетъ на архіерейскомъ дворѣ, служа его наилучшимъ украшеніемъ,—какъ неувядаемый цвѣтъ вѣры Тульскихъ гражданъ, ихъ благочестія и геройскаго мужества, споспѣшествуемаго милосердіемъ Божіимъ, какъ цвѣтъ славы Божіей, превосходящій всякій „цвѣтъ сельный,“ украшающій землю и быстро превращающійся въ прахъ, вмѣстѣ со всякой земной славой.

Такъ древле предрекъ о семъ еще Св. Исаія въ пророчествѣ о Предтечи Господнемъ: „И явится слава Господня, благовѣствуетъ пророкъ, и узритъ всяка плоть спасеніе, яко Господь глагола.... Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде, глаголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки“ (Ис. гл. 40, ст. 5—7).

Памятникомъ исполненія этихъ словъ пророчества служитъ доселѣ храмъ Богородицы, который, и при упраздненіи Св. обители Предтечи, остался отъ предковъ въ наслѣдіе ихъ отдаленнымъ потомкамъ: онъ и доселѣ гласитъ о томъ, какъ явилась слава власти и силы Божіей на мѣстѣ семъ,—какъ погибла слава силы и власти царя татарскаго,—какъ „оружіемъ благоволенія Божія“—русскимъ мечемъ былъ подкошенъ здѣсь яркій цвѣтъ крѣпкаго татарскаго воинства. *)—Благочестивые граждане Тулы, всег-

*) Подробнѣе о храмѣ Похвалы Пр. Богородицы см. въ изданіи Тул. Г. Статистическаго Комитета: „Святые храмы города Тулы.“ Сборникъ, составленный подъ редакціей *Н. И. Трощкаго и Ю. В. Арсеньева.* Тула. 1888 г. стр. 50—56.

да хорошо памятовали и памятуютъ о бывшемъ здѣсь монастырѣ и въ достопамятные дни праздниковъ Св. Іоанна Предтечи и Смоленской иконы Богоматери — Одигитріи (имени которой здѣсь былъ храмъ) и др. собирались и собираются сюда въ значительномъ множествѣ. А Преосвященные Архипастыри, во храмѣ Похвалы Пр. Богородицы, 29-го Августа, въ день Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, совершали литургію, а предъ литургіею служили паннихиду о всѣхъ православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество на брани убіенныхъ. *).

Такъ, памятуя о Предтечевомъ монастырѣ и о великомъ событіи, въ память котораго онъ былъ построенъ, граждане всегда и справедливо сожалѣли о его упраздненіи и не переставали желать, чтобы онъ былъ здѣсь возстановленъ.

Но Господу-Промыслителю угодно было указать иное мѣсто для обители, которая должна была замѣнить собою Предтечевъ монастырь: обитель иноческая должна была возникнуть уже не въ срединѣ многолюднаго и шумнаго города, гдѣ была обитель Предтечи, а въ тиши уединенія—подъ сѣнію вѣковой Щегловской засѣки. Здѣсь, вскорѣ, по открытіи Тульской архіерейской каѳедры, и было обозначено мѣсто поселенія, первоначально построеніемъ здѣсь архіерейскаго загороднаго дома или лѣтней архіерейской дачи. Именно, второй Епископъ Тульскій Преосвященный Амвросій, столь извѣстный своимъ талантомъ проповѣдническимъ, озабочиваясь благоустроеніемъ своей каѳедры и изысканіемъ средствъ содержанія ея, исходатайствовалъ себѣ землю для лѣтняго пребыванія подъ самой Щегловской засѣкой и на этой землѣ въ 1810-мъ году выстроилъ обширный архіерейскій домъ съ церковью въ немъ (домовою) во имя Св. Амвросія Медіоланскаго, коему былъ тезоименитъ Тульскій архипастырь. Это мѣсто лѣтняго пребыванія или дача Тульскихъ Епископовъ съ того

*) См., напр., Тульск. Епарх. Вѣдомости. 1868 г. 15-го Сентября. № 18-й. Прибавленія. Стр. 266-я.—Вообще, такъ-какъ церковь Похвалы Пр. Богородицы не отапливается зимой, то въ ней совершается богослуженіе только лѣтомъ, а въ остальныя времена года—постоянно въ теплой церкви Іоанна Предтечи, что въ архіерейскомъ домѣ.

времени называется—по засѣкѣ „Щеглово.“ *) Однако же, ни тогда, ни послѣ того, какъ устроилась эта архіерейская дача, никто не предполагалъ даже и возможности быть здѣсь монастырю: сомнѣвались въ этой возможности даже и тогда, какъ явились ходатаи предъ Тульскимъ архипастыремъ объ основаніи здѣсь обители, и съ достаточными для того средствами. Но не таковъ былъ о семъ совѣтъ Божій, полагающій времена и сроки въ своей власти.

Въ половинѣ настоящаго столѣтія, въ боголюбивой душѣ одного „неизвѣстнаго благотворителя,“ жившаго въ Москвѣ, таинственно зародилась мысль совершить истинно доброе и богоугодное дѣло, но не простой и заурядной благотворительности, а построить какое-либо учрежденіе или сооруженіе, отвѣчающее потребностямъ общества, хотя бы оно потребовало весьма большихъ средствъ и трудовъ. Тогда этому истинному христолюбцу Господь посылаетъ одного безъизвѣстнаго инока, который подсказываетъ ему, что граждане многолюдной Тулы, доселѣ скорбящіе объ упраздненіи существовавшей у нихъ обители, построенной на костяхъ ихъ предковъ, геройски падшихъ въ битвѣ, при защитѣ своего родного города, сердечно желаютъ возстановить древнюю обитель или, вмѣсто нея, основать новую. И вотъ, къ утѣшенію гражданъ, истинно ревностныхъ къ памятованію дѣяній своихъ отцовъ и дѣлъ милосердія Божія, Господь приводитъ въ исполненіе мысль „неизвѣстнаго благотворителя изъ Москвы,“ и близъ г. Тулы, на восточной ея сторонѣ (гдѣ обитаютъ коренные насельники города), устрояется обитель иноческая,—на томъ мѣстѣ, гдѣ этого дотолѣ никто не могъ и предполагать.

Обитель устроена по желанію Тульскихъ гражданъ, но, сверхъ чаянія ихъ, внѣ города, подъ вѣковѣчнымъ лѣсомъ—сторожевой Щегловской засѣкой на томъ мѣстѣ,

*) *Ив Афремовъ.* Историческое обозрѣніе Тульской губерніи. Ч. I. Москва. 1850 г. Стр. 77. *И. Голунскій.* Преосвященный Амвросій, 2-й Епископъ Тульскій. Тул. Епарх. Вѣдом. 1863 г. 15-го Іюня № 12-й. Прибавленіе стр. 733-я. Преосвященные Епископы Тульскіе. Памятная книжка для Тульской паствы. (Состав. *Н. С. Дружининъ*). Тула. 1865 г. Стр. 40-я.

которое, быть можетъ, уже ни для кого и ни для чего болѣе не потребуется, а потому и св. обитель на семъ мѣстѣ будетъ уже во вѣки неприкосновенна! И кто бы могъ предусмотрѣть совершившееся на семъ мѣстѣ превращеніе?— Тамъ, гдѣ слышались только шумъ и трескъ необозримаго лѣса, вой звѣрей и грай дикихъ птицъ, гулъ осенняго вѣтра и стоны зимней вьюги—непогоды, или, по временамъ, носились въ воздухѣ дикіе вопли разгулявшагося буйнаго рабочаго люда, которымъ скученно населена прилегающая сюда часть города,—здѣсь теперь, въ тихій часъ полночи, раздаются звуки священнаго благовѣста,—здѣсь въ „спасительную ночь Воскресенія Христова“ озаряется молчаливая окрестность яркимъ свѣтомъ Пасхальнаго праздника,—здѣсь теперь въ каждое глубокое утро, изъ среды свѣтильниковъ храма, какъ бы съ высоты свѣтилъ тверди небесной, слышится умилительная Ангельская пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!“— Сюда теперь, презирая бури и вьюги, несутъ свои сердечныя молитвенныя слезы безпомощныя вдовы и сироты и обильно проливаютъ ихъ здѣсь предъ кроткимъ Ликомъ Млекопитательницы— Богородицы, „Заступницы усердной рода христіанскаго.....“ Но такъ именно угодно было Господу—Промыслителю: гдѣ была пустыня, тамъ рукою вѣрнаго раба своего Онъ насадилъ цвѣтущую обитель Пресвятой Богоматери. И „процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи!“—Такъ Господь приводитъ благія начинанія человѣческихъ дѣлъ изъ небытія въ бытіе.

Все время, какъ устроялась св. обитель Богородицы, „неизвѣстный благотворитель и строитель ея“ оставался „неизвѣстнымъ.“ А когда она устроилась, то Богу угодно было не только сдѣлать извѣстнымъ его имя, но и явить православному народу его самого. И вотъ, дотолѣ „неизвѣстный“ благотворитель, коренной житель первопрестольной Москвы, любящій ее беззавѣтно, тѣмъ не менѣе переселяется въ Тулу на „безвозвратное жительство“ въ свою обитель и здѣсь дѣйствительно находитъ себѣ „мѣсто вѣчнаго упокоенія.“ Теперь всѣмъ вѣдомо, что этотъ мужъ—

благотворитель, сей избранникъ Божій, вѣчно-достопамятный для гражданъ г. Тулы, есть схимонахъ Варсанофій. Теперь его знаютъ и чтутъ его память умильнымъ поклоненіемъ предъ его могилой. И да будетъ такъ!—Господь Самъ сказалъ еще древнему первосвященнику Илію: „токмо прославляющыя Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ“ (1 Цар. гл. 2, ст. 30).

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Василій Ивановичъ Макарухинъ

(въ молодые годы).

II.

Схимонахъ Варсанофій.

„Тако да просвѣтится
Свѣтъ вашъ предъ человѣки,
Яко да видятъ ваша добрыя дѣла,
И прославятъ Отца вашаго,
Иже есть на небесѣхъ.“

Матѳ. гл. 5, ст. 16.

Схимонахъ Варсанофій, въ мірѣ Василій Ивановичъ Макарухинъ, по званію Московскій „купеческій сынъ“, а потомъ третьей гильдіи купецъ. Родителями его были также Московскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Макарухинъ и Евдокія Ивановна (по родительской фамиліи Лащенова). По метрическому свидѣтельству Московской Духовной Консисторіи: „1805-го года, Іюля 27-го дня, у Московскаго купца Ивана Григорьева Макарухина родился сынъ Василій, крещенъ 30-го числа; воспріемниками были: Московскій купецъ Илья Ивановъ (Лащеновъ) и Московскаго купца Григорія Тимофеева Макарухина жена Татьяна Иванова; крестилъ священникъ Иванъ Васильевъ съ причтомъ.“— Домъ Макарухиныхъ находился въ Замоскворѣчьи, на Пятницкой улицѣ, близъ Пятницкой городской части, (въ 4-мъ кварталѣ, подъ № 428-мъ) въ приходѣ церкви Св. Великомученика Никиты, что въ Татарской. По выпискамъ изъ метрическихъ книгъ приходской церкви, Ив. Гр. Макарухинъ „умеръ Марта 6-го 1849-го года отъ чахотки, 65-ти лѣтъ, будучи исповѣданъ и пріобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ; погребенъ 9-го Марта въ Даниловомъ монастырѣ.“ А „въ 1871-мъ году Октября 4-го дня, умерла отъ старческаго изнуренія Евдокія Ивановна 89 лѣтъ, будучи исповѣдана и пріобщена Св. Христовыхъ Таинъ;

погребена 7-го Октября въ Даниловомъ монастырѣ." *) По смерти отца, въ числѣ наслѣдниковъ былъ и сынъ Василій, въ седьмой части дома.—Но Василій не отдѣлялся и не удалялся изъ родительскаго дома, какъ мѣста рожденія и воспитанія. Здѣсь, въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, онъ находился подъ постояннымъ добрымъ вліяніемъ матери.

Будучи еще мальчикомъ, Василій переживалъ и знаменитый 1812-й годъ и сохранилъ о немъ не мало воспоминаній. Между прочимъ, въ то время, какъ французы заняли Москву, Василій, вмѣстѣ съ отцомъ, направлялся въ Каширу. На дорогѣ ихъ повстрѣчали французы, занимавшіеся фуражировкой. Одному изъ нихъ понравились хорошіе козловые сапоги на ногахъ отца—Ивана Макарухина; французъ принудилъ его снять сапоги и взялъ, а ему отдалъ свои худые; Василій, видя это, заплакалъ; но французъ, желая утѣшить мальчика, далъ ему большой кусокъ сахару. Изъ того-же времени Василій Ивановичъ припоминалъ, какъ свидѣтель, то обстоятельство, что Наполеонъ, наслышавъ, будто крестъ на колокольнѣ Ивана—Великаго весь сдѣланъ изъ золота, пожелалъ его непремѣнно снять. Долго никто не отыскивался сдѣлать это, или стыдясь позорнаго предложенія, или страшась трудности исполненія самаго требованія. Наконецъ, нашелся нѣкто, и это былъ.... русскій—православный!—Василій Ивановичъ всегда, разсказывая это, обнаруживалъ сильное негодованіе. **)

---

*) Подлинное свидѣтельство, выданное изъ М. Консисторіи 1874 года Сентября 9-го дня за № 5237-мъ, и подлинныя выписи, выданныя причтомъ Никитской, что въ Татарской, церкви, Сентября 18 дня 1874-го года за №№ 83—84-мъ,—въ келейномъ архивѣ о. Варсанофія.

**) Этимъ свидѣтельствомъ еще разъ подтверждается извѣстіе о снятіи Наполеономъ креста съ Ивановской колокольни, записанное уже *Иваномъ Снегиревымъ* въ „Памятникахъ Московской древности, съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы" (Москва 1842—1845 г. стр. 112-я).—В—ій Ив—чъ разсказывалъ и другой интересный случай, относящійся къ Ивановской колокольнѣ, но, впоследствіи, позднѣйшій. Предъ коронаціей Императора Александра II-го нужно было перезолотить листы на главѣ Ивана Великаго. Порученіе исполнено. Но вскорѣ, при первой же бурѣ, листы снова поднялись; при изслѣдованіи оказалось, что нѣсколько десятковъ гвоздей, которыми прикрѣплялись листы къ главѣ, были выбраны, потому, что у нихъ были золотыя шляпки. Исправить это было поручено мастерамъ добросовѣстнаго Макарухина.

Находясь постоянно въ домѣ родителей, Василій воспитывался въ духѣ богобоязненности и преданности церковнымъ уставамъ. Онъ искренно любилъ посѣщать храмъ и старался бывать въ немъ неопустительно. Въ своемъ приходскомъ храмѣ онъ всегда становился за правымъ клиросомъ и, разъ устремивъ взоръ на предстоящую икону, онъ уже не сводилъ съ нея глазъ до конца службы,—никогда не позволялъ себѣ оглядываться по сторонамъ.—Благочестивой настроенности его совершенно соотвѣтствовала и его скромность, проявлявшаяся въ самой его внѣшности. Онъ никогда, даже и въ молодости, не любилъ щеголять: его одеждой былъ обыкновенный купеческій сюртукъ, длинно-полый, стариннаго (традиціоннаго) покроя, но статный; поверхъ сюртука кафтанъ (по народному—чуйка), съ прямыми полами и рукавами. Иначе говоря, его вкусъ въ этомъ отношеніи былъ чуждъ такъ называемаго нѣмецкаго покроя платья (не сословнаго и не національнаго). Вообще, онъ избѣгалъ всякой показности; и этому онъ былъ такъ твердо преданъ, что не позволялъ даже снять съ себя фотографическаго портрета,—не смотря на желаніе и неоднократныя просьбы родныхъ и знакомыхъ, которые, въ послѣднее время его жизни, въ Тулѣ, желали было достигнуть своей цѣли при посредствѣ глубоко уважаемаго имъ Преосвященнаго Никандра: В—ій Ив—чъ остался не преклоненъ,—не измѣнилъ своей скромности даже и въ такомъ, повидимому, невинномъ дѣлѣ. *) Поддержанію благочестивой настроенности Василія не мало служило и самое занятіе его въ родительскомъ домѣ: оно было унаслѣдовано имъ и отцемъ его еще отъ дѣда. Это—производство предметовъ церковной утвари. Назначеніе издѣлій храму Божію, безъ сомнѣнія, постоянно напоминало юному Василію о священномъ долгѣ его истинно христіанской души. А въ исполненіи своего христіанскаго долга Василій имѣлъ руко-

*) Сохранился, однако, одинъ экземпляръ портрета В. И. Макарухина, писанный красками на полотнѣ. Портретъ относится къ ранней молодости В. Ив—ча и подаренъ имъ своей любимой племянницѣ Ал. Ѳед. Мусатовой (по мужу Егоровой).

водящіе примѣры въ лицѣ родителей, замѣчательныхъ своимъ долголѣтіемъ. Если при всѣхъ трудахъ своихъ, отецъ достигъ 65-ти лѣтняго возраста, а мать 89-ти лѣтъ, то это очевидно свидѣтельствуетъ объ ихъ скромной и воздержной жизни, явно и Богомъ благословенной.

Дѣло, которому служили Макарухины, требовало усердія и внимательныхъ наблюденій для воспроизведенія данныхъ образцовъ. А извѣстно, что наша церковная утварь носитъ на себѣ слѣды священныхъ изображеній и религіозныхъ понятій въ своемъ устройствѣ и убранствѣ: такой характеръ предметовъ производства, конечно, рано еще затрогивалъ любознательность Василія и наклонялъ его мысль и сердце къ возвышеннымъ предметамъ христіанской вѣры, къ пониманію картинъ православнаго богослуженія. Отсюда понятна и та любовь, съ которою Василій Макарухинъ отдавался своимъ занятіямъ Всего лучше объ этомъ свидѣтельствуетъ отношеніе его къ усовершенствованію своего производства. Всякое производство тѣмъ большій имѣетъ сбытъ, чѣмъ оно выше по своему качеству — прочности, изяществу. Но если прочность требуетъ одной только добросовѣстности, то для изящества необходимо умѣнье. Въ производствѣ церковной утвари изящество сводится къ рисунку фигуры даннаго предмета и его убранства или орнамента; а для этого необходимъ навыкъ въ черченіи. Василій Макарухинъ не получилъ школьнаго художественнаго образованія и въ дѣлѣ черченія былъ совершенно самостоятельнымъ, т. е. самоучкой. При отличныхъ способностяхъ его къ рисованію, единственнымъ учителемъ его было прилежаніе. Тѣмъ не менѣе онъ, путемъ копированія, нетолько достигъ совершенства въ составленіи необходимыхъ чертежей для своего производства, но и перешелъ къ живописи. Въ настоящее время еще имѣются въ его келліи его рисунки разнаго рода предметовъ, сдѣланные тушью при помощи пера и кисти: они обнаруживаютъ въ рисовальщикѣ настоящую талантливость.

О томъ, каковъ былъ Василій Макарухинъ въ своей семьѣ, въ средѣ рабочихъ, которыми завѣдывалъ въ домѣ

Библиотека ООН

отца, и каковъ самъ былъ, какъ рабочій, по счастію мы имѣемъ свидѣтельство его духовнаго отца, приходскаго протоіерея, мастистаго старца, о. Алексія Речминскаго — († 1893 г.). Въ 1890-мъ году, отъ 15-го іюня, отецъ Алексій писалъ племяннику почившаго старца схимонаха Варсонофія (Н. Ѳ. Мусатову), между прочимъ, слѣдующее:

„Воспоминая проведенную жизнь, почти сорокъ лѣтъ вмѣстѣ, при одной церкви съ покойнымъ схимонахомъ Варсонофіемъ, не надивишься довольно его жизни. Всегда онъ и предъ всякимъ человѣкомъ былъ кротокъ, тихъ, смиренъ и во всякомъ дѣлѣ и словѣ вполнѣ справедливъ, такъ, что ни отъ кого не случалось слышать на него ни малѣйшаго неудовольствія. По его занятію, которое съ юношескихъ его лѣтъ перешло къ нему отъ его дѣда и отца, у него бывало до семидесяти и болѣе человѣкъ мастеровыхъ, въ числѣ которыхъ было не мало невоздержныхъ, буйныхъ и никогда не было слышно, чтобы онъ предавалъ кого-либо изъ таковыхъ суду и жестокому наказанію. Смолчитъ, стерпитъ,—и дѣло идетъ обычнымъ порядкомъ.“ По поводу этихъ словъ о. Речминскаго, должно замѣтить, что въ отношеніи къ рабочимъ В-ій Ив-чъ не только проявлялъ свою кротость и терпѣливость, но и прямо дѣйствовалъ на нихъ воспитательно. По словамъ очевидцевъ, рабочіе Макарухина, не рѣдко видали своего хозяина за книгой: слѣдуя его примѣру и по его указанію, сами собирались въ кружокъ, гдѣ одинъ кто-либо читалъ, а остальные слушали; такъ обыкновенно бывало подъ или на праздникъ. Обычай этотъ напоминаетъ древнія русскія товарищества иконописцевъ и храмоздателей, проникнутыхъ церковностью.—

„Мастерство его, продолжаетъ о. Речминскій въ томъ же письмѣ,—церковная мѣдная утварь—подсвѣчники, паникадила, чаши, купели, и всякія вещи, нужныя для священно-служенія, по ихъ прочности, чистотѣ отдѣлки, изяществу и по сходной цѣнѣ, сдѣлались извѣстными въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, такъ что онъ многимъ вынужденъ бывалъ отказывать въ ихъ заказахъ. На всѣ означенныя вещи онъ самъ дѣлалъ чертежи и рисунки: для

отца своего онъ былъ незамѣнимый художникъ и неутомимый мастеръ."

Относительно того, въ какой мѣрѣ были довольные Макарухинымъ его заказчики, имѣется документальное „Свидѣтельство Московскаго Городского Общества," въ которомъ читаемъ:

„Вслѣдствіе состоявшагося, минувшаго 28 мая сего 1852 года, приговора мѣщанскаго общества, по коему въ присутствіи Г. Московскаго Городского Головы на собраніи мѣщанскаго общества, какъ вы изволили сдѣлать на собственномъ своемъ заведеніи бронзовые высеребряные подсвѣчники по заказу вамъ отъ оного общества для Воскресенскаго, именуемаго „Новый Іерусалимъ," монастыря, которые вы сдѣлали добросовѣстно, въ весьма отличномъ видѣ и прочной лучшей доброты, какъ и самый рисунокъ оныхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и уваженія, а посему мѣщанское общество опредѣлило вызвать васъ въ присутствіе дома Городского Общества и отъ лица оного объявить вамъ благодарность, въ удостовѣреніе чего за подписаніемъ присутствующихъ выдать въ томъ сіе свидѣтельство. *).

„Для родителей своихъ, продолжаетъ о. Речминскій, онъ былъ примѣрный сынъ: всегда и во всемъ покоренъ и почтителенъ, всегда трезвый, вино никогда не пилъ; такъ при слабомъ всегда сложеніи, онъ и на совѣты докторовъ — пить мало вина, никогда не соглашался. Къ роднымъ своимъ и даже къ чужимъ многимъ онъ относился съ особенною любовію и радушіемъ, не отказывая въ посильной помощи никому. Въ одно и тоже время, когда у него строился монастырь въ Тулѣ, строилась и у насъ приходская церковь съ колокольнею; на нашу церковь онъ на первый разъ пожертвовалъ десять тысячъ рублей, когда же, по совершеніи ея вчернѣ, капиталъ былъ весь потраченъ, онъ принялъ и устроилъ всю церковную утварь

*) Подлинное свидѣтельство, выданное іюня 3-го дня 1852 г., за № 4931-мъ и за подписью старшины и его помощниковъ,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

на свой счетъ: подсвѣчники, паникадила, чаши, купели, кресты на церковныхъ главахъ и колокольнѣ мѣдно-позлащенные и яблоки подъ оные, и все это дѣлалъ вполнѣ доброхотно, безъ всякихъ усильныхъ прошеній отъ другихъ. Въ Тулѣ онъ производилъ стройку такъ секретно, что никто о томъ не слыхалъ отъ него ни одного слова, да и мать его умерла, не зная о его богоугодномъ дѣлѣ, и мнѣ, какъ отцу своему духовному, объявилъ, когда монастырь уже былъ совсѣмъ готовъ и онъ рѣшился отбыть туда на житье безвозвратно.“ *).

При такой таинственности благотворителя, трудно узнать, въ какой мѣрѣ была велика его благотворительность, да и зачѣмъ знать ея мѣру? да будетъ она вѣдома Всевѣдущему! для насъ поучителенъ самый характеръ благотворительности В. Ив-ча. Прежде всего, благотворительность его была направлена цѣлесообразно—по твердому сознанію очевидной нужды, частной или общественной. На это имѣются положительныя и документальныя свидѣтельства.

Такъ, когда въ „домѣ Московскаго Городского Общества“ открыта была „подписка на Государственное Ополченіе и другія военныя надобности,“ то Вас. Ив-чъ пожертвовалъ отъ себя тысячу рублей серебромъ, каковая сумма отъ него въ семъ домѣ и принята мая 20 дня 1855 года. **) Не менѣе отзывчивъ онъ былъ и во время другихъ общественныхъ бѣдствій. Когда въ 1856-мъ году неурожай постигъ губерніи княжества Финляндскаго—Улеаборгскую, Вазаскую и Куопіойскую, В. Ив-чъ шлетъ туда свою лепту чрезъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Закревскаго, который не преминулъ выразить ему „свою искреннюю благодарность въ особомъ именномъ отношеніи“.***)

Но, повидимому, большею благотворительностію его пользовались храмы и особенно монастыри, и именно въ самое

*) Подлинное письмо Прот. Речминскаго, на 1/4 почтоваго листа—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

**) Подлинная печатная „квитанція,“ за подписью Городового старосты Брюшкова,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

***) Подлинное отношеніе отъ 20 Апрѣля 1857 г. за 3357-мъ и за подписью Графа Закревскаго,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

нужное для нихъ время.—Вотъ что, по поводу смерти В. Ив-ча, между прочимъ, писала его племяннику (Н. Ѳ. М-ву), настоятельница Спасо-Бородинскаго монастыря игумения Филоѳея въ 1890-мъ году, отъ 7-го іюня: „Всѣ, кто знали въ Бозѣ почившаго схимонаха Варсонофія, всѣ уважали его, я же, видѣвши его только единожды и получивши отъ него милостивое благодѣяніе для ввѣренной мнѣ обители, никогда не могла забыть его, и наше краткое знакомство оставило во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе. Обитель наша считаетъ его въ числѣ своихъ благотворителей и будетъ поминать его, отшедшаго, какъ поминала о здравіи; что касается до меня, то я особенно обязана молиться за него, такъ-какъ покойный меня выручилъ въ минуту столь затруднительную, когда я перестраивала храмъ Св. Іоанна Крестителя и у меня не было къ сему никакихъ средствъ, какъ вдругъ неожиданно пріѣхалъ Василій Ивановичъ Макарухинъ и вручилъ мнѣ собственноручно тысячу рублей, которыя я приняла какъ чудо отъ десницы Милосердаго Господа“. *).

Изъ тѣхъ же свидѣтельствъ очевидна и другая высокая черта въ характерѣ благотворительности В. Ив-ча. Его благодѣянія были извѣстны только тѣмъ, кому уже необходимо ихъ было знать, чьи руки принимали его лепты, да Господу Богу. Самъ В. Ив-чъ отнюдь не искалъ ни извѣстности благотворителя, ни наградъ за благодѣянія, хотя они иногда давались ему неизбѣжно,—когда его благотворительность направлялась чрезъ общественныя учрежденія.

Такъ, кромѣ вышеупомянутыхъ „благодарностей“ Общества и Генералъ-Губернатора, В. Ив-чъ, въ 1858 г. 12 іюня, получилъ бронзовую медаль „за участіе въ пожертвованіяхъ на военныя надобности“ во время войны 1853—1856 годовъ, для ношенія въ петлицѣ на Анненской лентѣ. Въ 1856 году—„по засвидѣтельствованію графа Закревскаго о заслугахъ“, онъ получаетъ золотую медаль „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ. Въ

*) Подлинное письмо, на большомъ почтовомъ листѣ,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

1868 году 25 октября, за пожертвованіе на построеніе Московской Никитской, въ Татарской, церкви, онъ награждается золотою медалью для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ. *) Эти награды были, такъ-сказать, неизбѣжны; они слѣдовали за благотворителемъ, какъ тѣнь за тѣломъ. Но насколько самъ благотворитель относился къ нимъ хладнокровно, это очевидно уже изъ того одного, что за построеніе цѣлаго монастыря въ Тулѣ онъ не получилъ никакой вещественной награды, въ видѣ какихъ либо знаковъ отличія, именно потому, что не желалъ никакихъ, и, до послѣднихъ дней своей жизни, настоятельно старался скрыть себя—истиннаго строителя обители за именемъ другого.

Изъ представленнаго краткаго очерка жизни В. Ив. Макарухина достаточно ясно обрисовывается его характеръ и понятною становится его широко развившаяся благотворительная дѣятельность, увѣнчавшаяся созданіемъ обители Пр. Богородицы въ Тулѣ.

В. Ив. Макарухинъ, воспитанный въ семейномъ наслѣдственномъ духѣ православнаго благочестія, прежде всего, былъ трудолюбецъ, стойкій въ трудѣ, честный, трезвый: его труды скоро снискали ему глубокое довѣріе и уваженіе, которыми обыкновенно награждается честность въ трудѣ. Это существенно содѣйствовало развитію дѣла, торговыхъ оборотовъ и умноженію состоянія. А состояніе въ рукахъ честнаго трудолюбца есть не что иное, какъ средство обязательной благотворительности. И благотворительность Макарухина распространялась во всѣ концы обширнаго отечества, преимущественно направляясь въ монастыри, доколѣ не сосредоточилась главнымъ образомъ надъ созданіемъ новой и во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенной обители въ Тулѣ.

Вмѣстѣ съ благочестивымъ настроеніемъ и благотворительностію, В. Ив-чъ очень рано обнаружилъ и потомъ

*) Всѣ препроводительные документы на право ношенія этихъ медалей, хранятся въ наличности—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

усиленно развивалъ въ себѣ стремленіе къ просвѣщенію и самообразованію, о чемъ непрерѣкаемо свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него, если не обширная, то очень толково составленная имъ его библіотека. Знакомство съ этой библіотекой достаточно ясно открываетъ полное соотвѣтствіе ея съ религіозно-нравственнымъ и патріотическимъ складомъ характера В. И-ча.

Какъ и слѣдовало ожидать, основу библіотеки В. И-ча составляетъ священное писаніе въ разныхъ видахъ и изданіяхъ. Между прочимъ, здѣсь было Четверо-Евангеліе 1670 г.—третье изданіе Львовскаго братства. *) Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, изданный иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества первымъ тисненіемъ. Москва. 1822 года"—Въ рядъ со свящ. писаніемъ слѣдуетъ его толкованіе. По этому отдѣлу имѣются Толковое Евангеліе, Еписк. Михаила и его-же Толковый Апостолъ,—Толкованіе на псалмы, Еп. Палладія (Вятка. 1874 г.); изъ свято-отеческихъ—Св. Андрея Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ (перев. іером. Антонія. Ярославль. 1892 г.).—Сравнительно большой по объему отдѣлъ

---

*) *Примѣчаніе:* Какъ извѣстно, Четверо-Евангеліе Львовскаго изданія имѣетъ ту интересную особенность, что въ его текстѣ помѣщено очень много такъ называемыхъ миніатюръ, весьма характерныхъ для своей эпохи и любопытныхъ въ смыслѣ матеріала по исторіи развитія у насъ иконографіи. А настоящій экземпляръ Львовскаго Евангелія имѣетъ еще слѣдующую, въ научномъ отношеніи положительно интересную, подпись (въ концѣ предисловія къ Евангелію отъ Марка): „Року АХЧА (1691 г.) мѣсяца Марта к 2 (22): я Іоанъ Василевъ сынъ Потаповихъ житель села уланова: обменилемъ сію книгу: рекомую Евангеліе за отпущеніе грѣховъ своихъ: за певъ-ную суму четырънадцять копъ: і отдаю до храму святого Архистратига христова Михаила: въ селѣ улановѣ".—Ниже, повидимому, другою рукою—продолженіе надписи: „А хто бы мѣл оную книгу рекомое Евангеліе напрестолное, от храму святого архистратига михаила отдажити (?), такового, страшъный судъ позивати буду, и такою изомѣною росправился; и дао призу дол три рубля".

Примѣчаніе С. Уланово находится въ К.-Подольской губерніи; слова: *певный* знач. дѣйствительный, вѣрный, полный; *копа*—15 копѣекъ и 60 штукъ чего-либо; *мѣлъ*—имѣлъ; *отдажити*—удалить.—Интереснѣйшій фактъ, документируемый надписью—вкладъ книги въ церковь „за отпущеніе грѣховъ"—очевидно, есть слѣдствіе вліянія каталицизма, съ его ученіемъ объ индульгенціяхъ.—Въ настоящее время это Евангеліе находится въ моей библіотекѣ, переданное мнѣ въ даръ наслѣдникомъ В. Ив-ча Макарухина. *Авторъ.*

книгъ церковно-богослужебныхъ: сюда относятся—а) службы отдѣльнымъ святымъ: (Великом. Екатеринѣ, Преп. Тихону Калужскому, Св. Тихону Задонскому, Св. Митрофану Воронежскому, Св. Іову, Игумену Почаевскому),—б) Акаѳисты: (Страстямъ Христовымъ, Иверской Божіей Матери, Богородицѣ „Утоли моя печали“, Великом. Варварѣ, Св. Павлу Обнорскому),—в) Требники Большой и Малый (Кіевскій), Кононъ Великій Св. Андрея Критскаго, Молебное пѣніе (общее), чинъ послѣдованія постриженія монашескаго и пр.—По части толкованія богослуженія здѣсь находится такое обстоятельное изложеніе предмета, какъ „Письма къ православному о церковномъ богослуженіи“, І. І. Бѣлюстина. (Спб. 1862 г.).—За богослужебными книгами слѣдуютъ житія святыхъ. Здѣсь имѣются и капитальныя изданія, какъ „Минеи-Четіи“, Прологъ (12-ть мѣсяцевъ), Аѳонскій патерикъ (изд. 3-е. Спб. 1867 г.), Патерикъ Кіевскій, Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ.—(Перев. съ греч. Спб. 1855 г.), Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви и нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ (Спб. 1862 г.), и—житія отдѣльныхъ лицъ: Сказанія о земной жизни Пр. Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея (Спб. 1869 г.), жизнь Св. Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго (Москва. 1860 г.), житіе Великомученника Пантелеимона, житіе Св. Тихона Калужскаго и пр.—Прямымъ дополненіемъ къ житіямъ святыхъ служатъ духовно-нравственныя, аскетическія и вообще назидательныя и гамилетическія сочиненія; таковы: „Лѣстница, возводящая на небо“ (Кіево-печерская Лавра. 1864 г., славян. печ.), Выписки изъ писаній св. отцевъ, сочиненія Св. Димитрія Митроп. Ростовскаго,—а также: Рѣчи и слова архіеп. Августина, (3-ри т.),—Слова, бесѣды и рѣчи Митропол. Филарета, Великій постъ или бесѣды на св. Четыредесятницу, Архіеп. Иннокентія Таврическаго. (Изд. 2-е 1850 г.) и др. Однако, не одни творенія русскихъ проповѣдниковъ интересовали любознатель-

нѣйшаго читателя-старца В. И. Макарухина,—ему желательно было познакомиться и съ жизнію авторовъ ихъ, какъ это очевидно изъ того, что въ библіотекѣ В. Ив-ча находятся біографическія свѣдѣнія о такихъ знаменитыхъ святителяхъ Московскихъ, какъ митрополиты Платонъ и его ученикъ и пріемникъ Филаретъ и другихъ. Таковы: „Начертаніе жизни и дѣяній Московскаго Митрополита Платона“ (М. 1818 г.) и Записки о жизни и времени святителя Филарета, Митрополита Московскаго. (Составл. Н. В. Сушковымъ. М. 1868 г. съ приложеніемъ). Судя по внѣшности этой послѣдней книги, она, очевидно, была въ постоянномъ употребленіи: видимо, В. И. благоговѣлъ предъ знаменитымъ Святителемъ Московскимъ Филаретомъ. Въ его библіотекѣ имѣлось и нѣсколько портретовъ этого Святителя.

Жизнь святыхъ мужей и просто мужей знаменитыхъ, естественно, возбуждала желаніе посѣтить и мѣста ихъ подвиговъ. В. Ив-чъ посѣтилъ очень многіе обители и просто историческія мѣстности. Отсюда понятно, почему въ его библіотекѣ находится очень не мало описаній и видовъ разныхъ монастырей и сельскихъ замѣчательныхъ храмовъ. Таково, напр., весьма интересное „Историческое описаніе Московскаго Симонова монастыря“ (Москва 1843 г.), и др. Есть нѣсколько иллюстрированныхъ путеводителей, напр.—Путеводитель во Св. градъ Іерусалимъ ко гробу Господню и проч. св. мѣстамъ Востока и на Синай (Кіевъ 1872 г.), Путеводитель по Константинополю, Описаніе замѣчательныхъ и св. мѣстъ, (съ 11 рисунк. Изд. іером. Антонія. Одесса. 1884 г.), Путеводитель по Московскимъ Святынямъ (со многими рисунк. Изд. Ф. Рычина, Москва. 1887 г.), и др. под.—В. Ив-чъ не довольствовался общими описаніями обителей, св. мѣстъ, ихъ святынь и достопамятностей; въ его библіотекѣ есть нѣсколько описаній отдѣльныхъ памятниковъ историческаго и даже археологическаго характера. Таковы: „Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, И. Снегирева (Москва. 1854 г.), Историческія записки о Флоровскихъ, что нынѣ

Спасскихъ, Кремлевскихъ воротахъ, въ Москвѣ (Москва. 1850 г.) и пр. т. под.

Ревностно преданный православію и его святынямъ, В. Ив-чъ, однако не былъ совершенно равнодушенъ къ спорнымъ вопросамъ православія съ старообрядчествомъ, какъ это показываютъ многія, относящіяся сюда, сочиненія обличительно-политическаго характера, находящіяся въ его библіотекѣ: „Бесѣды къ старообрядцамъ, Обличеніе поморскихъ отвѣтовъ, Опроверженіе русскихъ раскольниковъ, Доказательство на перстное сложеніе, О расколѣ и по поводу раскола", Еписк. Виссаріона (М. 1890 г.), даже и такое спеціальное изданіе, какъ „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола". Записки Александра Б. (Изд. Кожанчикова. Спб. 1861 г.), и др.

Само собою понятно, что разностороннее изученіе Православной Вѣры необходимо обращаетъ читателя къ изученію и отечественной исторіи. Вотъ почему В. Ив-чъ долженъ былъ познакомиться и съ гражданской исторіей отечества, хотя бы кратко,—такъ какъ эта область ему, при его направленіи, была побочною. Въ его библіотекѣ, между прочимъ, находилась „Россійская исторія съ 62 портретами великихъ Государей." Д. Д. Похорскаго. (Изд. 2-е. Москва. 1823 г.). Это сжатое изложеніе исторіи Россіи по княженіямъ и царствованіямъ, составленное по „исторіямъ" Татищева, Щербатова, Стриттера, Карамзина и Глинки и доведенное до царствованія Императора Александра I-го.—Нельзя не замѣтить, что изъ всѣхъ русскихъ Государей пользовались особымъ расположеніемъ В. Ив-ча Екатерина II-я, Александръ I и Александръ II-й. Въ библіотекѣ В. Ив-ча, кромѣ сочиненій, относящихся къ царствованіямъ этихъ государей, имѣлись и портреты ихъ, особенно примѣчательны портретъ-медальонъ Императрицы Екатерины II-й изъ кости и портретъ Императора Александра Николаевича весьма хорошо писанный красками на картонѣ.

Настоящій краткій обзоръ библіотеки В. Ив. Макарухина показываетъ, какъ разностороненъ ея составъ и, при

не многочисленности изданій, какую полноту образованія обезпечиваетъ библіотека своему обладателю. При этомъ ясно также, что библіотека представляетъ собою одно цѣлое, строго-цѣлесообразное, вполнѣ отвѣчающее общему настроенію духа и коренному, преобладающему стремленію В. Ив-ча къ православно-духовному самообразованію. Не удивительно, по этому, что добрыя свойства его души правильно и жизненно развивались въ одинъ высокій и крѣпкій характеръ, коему суждено было создать Св. Обитель и увѣнчать себя схимой. Значительная и лучшая часть библіотеки В. Ив-ча, по смерти его, передана его племянникомъ Н. Ѳ. Мӯсатовымъ въ библіотеку Богородичнаго монастыря.

Отличнымъ дополненіемъ библіотеки В. Ив. Макарухина служила собранная имъ и значительно содержательная коллекція снимковъ съ художественныхъ произведеній и рисунковъ разнаго рода видовъ церквей, монастырей, замѣчательныхъ святынь и т. д.,—фотографированныхъ, литографированныхъ, гравированныхъ и пр. Между ними нѣкоторые замѣчательны или по исполненію, или по давности и рѣдкости *). Коллекція эта собрана постепенно: рисунки пріобрѣтались, едвали не большею частію, при личномъ посѣщеніи монастырей. В. Ив-чъ, посѣщая тотъ или другой монастырь, любилъ пріобрѣтать на память о немъ описаніе его и изображеніе его храмовъ, общаго вида или отдѣльныхъ святынь. Въ его собраніи находятся виды всѣхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ монастырей русскихъ. Кромѣ того, есть виды обителей болгарскихъ и особенно аѳонскихъ: рисунки этихъ обителей и т. п. приносились В. Ив-чу въ даръ разными лицами, знавшими его любовь къ рисункамъ священныхъ предметовъ и достопамятностей.

Какъ при обзорѣ библіотеки, такъ и при пересмотрѣ сохранившейся коллекціи рисунковъ, собранныхъ В. Ив-чемъ

*) Такова, напр., гравюра на листѣ Академика И. Ческаго 1812 года, по рисунку съ натуры Г. Сергѣева „Коневскій монастырь С.-Петербургской епархіи, на островѣ Ладожскаго озера. Изданъ подаяніемъ строителя Іеромонаха Иларіона съ братіею.“

оказывается, что его интересовали предметы, главнымъ образомъ, религіозные и священно-историческіе. Примѣчательно, какъ любовь къ этому дѣлу, такъ и талантъ В. Ив-ча, при упражненіи въ дѣлѣ рисованія, сказались очень рано и уже въ значительной степени. Объ этомъ ясно говорятъ до селѣ сохранившіеся рисунки съ собственноручной подписью его имени и фамиліи. Таковы: а) Изображеніе Пресвятой Дѣвы-Богородицы съ подписью „Величитъ душа моя Господа," рисунокъ 1822 года. Пресвятая Дѣва въ молитвенномъ настроеніи, со сложенными дланями на груди. *) б) Изображеніе самоубійства Іуды-предателя съ латинскою подписью „Iudas Iscarioth," рисунокъ 1825 года. Предатель представленъ въ моментъ самоубійства; онъ надѣваетъ петлю на шею подъ деревомъ, справа разсыпаны сребренники. в) Изображеніе Распятія Іисуса Христа въ моментъ смерти, съ латинскою подписью „Consummatum est!" (т. е. „совершилось!"), рисунокъ также 1825 года. **) Говоря объ этихъ рисункахъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ келліи Василія Ивановича остались и на видномъ мѣстѣ—именно и только эти три рисунка. Это—наглядные и не отразимые уроки высочайшихъ добродѣтелей.—Изображеніе Пречистой Дѣвы-Богородицы есть высоко возвышеннѣйшій образецъ молитвы и чистѣйшаго цѣломудрія; смерть Господа Іисуса есть высочайшій примѣръ самоотверженной любви и, наконецъ, самоубійство Іуды есть образъ глубочайшаго паденія, страшной смерти и вѣчной погибели чрезъ страсть сребролюбія. Иначе говоря, это—величайшіе и краснорѣчивѣйшіе уроки молитвы, самоотверженной любви и нестяжательности, т. е.

*) Къ 1824 году относится также отлично выполненная В. Ив-чемъ картина La Sainte Vierge. Св. Дѣва, съ Младенцемъ Іисусомъ на правой рукѣ; слѣва—Младенецъ Іоаннъ-Предтеча, въ правой рукѣ у него крестъ съ хартіей и надписью: Ecce homo. Эта картина находится въ домѣ Мих. Мих. Струкова.

**) Судя по латинскимъ подписямъ и свободной художественной композиціи, рисунки сдѣланы, вѣроятно, съ итальянскихъ подлинниковъ—гравюръ. Изображеніе Іуды, напр., очевидно, не соотвѣтствуетъ Евангельскому разсказу, по которому предатель возвратилъ сребренники первосвященникамъ, а не бросилъ ихъ подъ деревомъ своей погибели.

трехъ добродѣтелей, основныхъ въ иноческой жизни. Несомнѣнно въ этихъ урокахъ находила опору и мысль В. Ив-ча объ иночествѣ, въ его строгомъ видѣ „общежитія.“ Нося въ душѣ эту мысль, понятно, онъ и самъ отражалъ ее въ своей жизни, будучи постояннымъ молитвенникомъ, всю жизнь дѣвственникомъ, и, среди многочисленныхъ сокровищъ, инокомъ—безсребренникомъ.

Коллекція изящныхъ изображеній священныхъ предметовъ, очевидно, обнаруживающая склонность В. Ив-ча къ подражанію западнымъ художникамъ не говоритъ, однако, о томъ, что онъ имѣлъ наибольшую склонность къ иконописи итальянскаго стиля: въ его келліи сохранилось не мало иконъ и всѣ они въ чисто православномъ духѣ и по сюжетамъ, и по стилю иконографіи. Между ними есть и сравнительно древнія, по письму и окладамъ XVIII-го и даже XVII-го вѣковъ.

Любовь къ православной святынѣ, въ ея, такъ сказать, православной и вмѣстѣ художественной обстановкѣ воспитываемая—и охраняемая въ В. Ив-чѣ, съ одной стороны, чтеніемъ церковныхъ и духовно-назидательныхъ книгъ, съ другой—посѣщеніемъ храмовъ и преимущественно монастырскихъ, постоянно крѣпла съ лѣтами жизни. И, такимъ образомъ, при основной и столь укрѣпленной благочестивой настроенности его духа, становится вполнѣ понятнымъ главное дѣло его жизни, понятно, почему въ его душѣ не только нашла мѣсто, но возрасла, твердо-неизмѣнно сохранилась и, не смотря на всяческія препятствія, энергично и столь блистательно осуществилась мысль—создать св. иноческую обитель въ надлежащемъ для нея мѣстѣ. Предъ его взоромъ были постоянно виды, а въ душѣ мысли о возвышенной жизни святыхъ обителей.

Занятый мыслью о построеніи св. обители и видя успѣшно осуществляющимся свое святое желаніе, В. Ив-чъ, естественно и самъ всей душей стремился въ устрояемый имъ монастырь и здѣсь—не только быть, но и жить по монастырски. И вотъ, 26-го августа, на день празднованія св. иконы Владимірской Божіей Матери, въ 1879-мъ

году, онъ окончательно переселился изъ Москвы въ Тулу на постоянное пребываніе здѣсь въ своемъ монастырѣ, а для сего выстроилъ себѣ деревянный двухъ-этажный, но очень небольшой бревенчатый флигель. Пребывая здѣсь, онъ уже велъ чисто иноческое житіе, по видимому однообразное, но въ духовномъ отношеніи богато содержательнѣе: и былъ, конечно, достойнѣйшимъ примѣромъ и для самыхъ иноковъ своей обители, скрывая свое истинно иноческое настроеніе подъ свѣтскимъ одѣяніемъ и свою душу молитвенницу за дверью своей келліи, буквально по слову Господа Спасителя: „ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолись Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ“ (Мѳ. гл. 6, ст. 6). Ежедневно, въ 12-ть часовъ ночи, онъ, вмѣстѣ съ братіей, ходилъ къ утрени, которая въ будніе дни продолжается два съ половиною часа и болѣе, а подъ праздничные дни болѣе трехъ съ половиною часовъ. Послѣ того, не много засыпалъ. Въ 9-ть часовъ утра ходилъ къ поздней литургіи, а затѣмъ, въ свое время—къ вечерни и эти три службы посѣщалъ не опустительно до 1885 года. Въ этомъ году онъ исходатействовалъ отъ Архіепископа Никандра распоряженіе—совершать раннюю обѣдню и для сего сдѣлалъ особый вкладъ въ 10,000 рублей, что бы обязательно совершалась и литургія заупокойная—въ поминовеніе его родителей и сродниковъ. Въ этомъ году, именно съ 1-го Августа, началось совершеніе ранней литургіи въ 6-ть часовъ утра (какъ это и продолжается до настоящаго времени). Въ тоже время перемѣнилось и время совершенія утрени: вмѣсто 12-ти часовъ ночи, она стала совершаться съ 3-хъ часовъ по полуночи. Съ тогоже времени и В. Ив-чъ изнемогъ подъ бременемъ старчества, сталъ ходить въ храмъ ежедневно только къ ранней обѣдни и къ вечерни А все остальное время дня онъ неуклонно проводилъ за чтеніемъ священныхъ книгъ—Евангелія, Книги Дѣяній Апостольскихъ и Четіихъ Миней, при чемъ прочитывалъ и поученія въ нихъ на каждый день, по поводу житія святого.—

Чтенія смѣнялись молитвой: онъ любилъ молиться уединенно, при тускломъ свѣтѣ лампады: стоя на молитвѣ, онъ какъ будто не хотѣлъ замѣчать и самого себя.... Онъ молился устно безъ „молитвенника,“ съ земными поклонами и колѣнопреклоненіемъ,—что, конечно, обнаруживаетъ искренность молитвы, доходящей до умиленія, при которомъ душа молящагося непосредственно обращается къ Богу и „молитвенникъ“ становится излишнимъ.

Постепенно приближаясь къ послѣднему предѣлу своего житія, В. Ив-чъ постепенно замѣчалъ и упадокъ тѣлесныхъ силъ.

Такъ, въ 1888-мъ году онъ настолько ослабѣлъ зрѣніемъ, что уже не могъ имѣть высокаго утѣшенія—читать любимыя книги, о чемъ сильно скорбѣлъ; впрочемъ, онъ настолько еще видѣлъ, что могъ ходить въ храмъ безъ провожатаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сталъ часто жаловаться на боль въ ногахъ; страдалъ отъ грыжи и геммороя, особенно при перемѣнѣ погоды, когда онъ вынужденъ былъ уже лежать въ кровати. Тѣмъ не менѣе, какъ скоро чувствовалъ хотя малѣйшее облегченіе, то или дома молился, или шелъ въ храмъ и такъ—ревностно, до самой смерти, которая послѣдовала въ 1890-мъ году.

При естественномъ ослабленіи старческихъ силъ, обыкновенно, чаще и чаще приходитъ на мысль помощь Господа Промыслителя, не оставляющаго человѣка и тогда, когда оставляютъ его нетолько близкіе люди, но даже и свои силы. Крѣпко вѣровалъ въ покровъ Господа, въ помощь и защиту своего Ангела-Хранителя восьмидесятилѣтній старецъ, возросшій въ глубокой богобоязненности отъ дѣтства своего. О такой преданности В. Ив-ча своему Ангелу-Хранителю наилучше засвидѣтельствовалъ слѣдующій знаменательный съ нимъ случай. За нѣсколько дней до смерти съ нимъ иногда дѣлалось головокруженіе. При одномъ такомъ случаѣ старецъ находился въ комнатѣ одинъ; его сожитель — племянникъ отошелъ обѣдать. Намѣреваясь перейти изъ одной комнаты въ другую, онъ вдругъ упалъ на полъ всѣмъ тѣломъ, при чемъ, однако,

голова его не ударилась объ полъ, но какъ-то странно и вмѣстѣ благополучно помѣстилась на ребрѣ стула, сбитаго на полъ упавшимъ и какъ бы подложеннаго подъ его голову. Паденіе, такимъ образомъ, оказалось совершенно безболѣзненнымъ. Когда на стукъ, происшедшій отъ паденія, прибѣжалъ племянникъ и съ испугомъ спросилъ, не разбился ли старецъ-дядя, то В. Ив-чъ сказалъ ему съ спокойствіемъ вѣрующаго сердца: „нѣтъ!—меня поддержалъ Ангелъ-Хранитель.“

Въ 1890 году 21-го числа апрѣля, вечеромъ, В. Ив-чъ почувствовалъ головную боль и, вслѣдствіе этого, всю ночь почти провелъ безъ сна; утромъ 22-го числа, въ субботу, онъ уже не рѣшился идти къ ранней обѣднѣ; съ наступленіемъ дня онъ пожелалъ пригласить доктора В. И. Смидовича. Послѣ визита доктора, онъ пожелать пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ; а потомъ, спустя часъ, по его желанію, надъ нимъ совершено было таинство Елеосвященія.— Все это время, находясь въ ясномъ сознаніи, В. Ив-чъ твердо понималъ, что наступаетъ конецъ его жизни; но— какой жизни?—Вся его жизнь была, главнымъ образомъ, дѣланіемъ во славу Божію: его мысль постоянно витала въ храмахъ Божіихъ, въ обителяхъ православныхъ иноковъ; наконецъ, послѣдніе дни и часы многолѣтней жизни его протекали въ стѣнахъ имъ же созданнаго монастыря, гдѣ теперь его тѣлесная сила изсякала въ старческомъ слабомъ тѣлѣ, какъ елей малой лампады въ его келліи, а вмѣстѣ и свѣтъ очей его, непрестанно обращенныхъ къ святымъ иконамъ, угасалъ какъ свѣтъ огня въ священномъ свѣтильникѣ и это былъ истинно иноческій взоръ чистой души, уже безповоротно отрѣшенной отъ міра. Но если иному иноку, при его званіи и иноческомъ одѣяніи, не достаетъ, однако, иночества; то В. Ив-чу, при его истинномъ иночествѣ, не доставало только имени инока и внѣшняго знамени иночества, доблестно воинствующаго противъ зла и плоти. И вотъ, Господу-Промыслителю угодно было теперь внушить смиренному Василію принять ангельскій образъ дѣйствительно возвышеннаго и чистаго житія: и онъ рѣшается, наконецъ,

принять иночество, въ его полномъ видѣ. Черезъ два часа по совершеніи елеосвященія, надъ нимъ совершается чинъ постриженія и онъ воспринимаетъ схиму—священное знамя духовной битвы, заслуженное подвигомъ цѣлой жизни и достойно вѣнчающее эту доблестную жизнь, предъ ея блаженной кончиной. Съ разрѣшенія и благословенія архіепископа Никандра, новопостриженному схимонаху дано имя Варсонофій въ честь Варсонофія Великаго *).

Постриженіе иноческое и принятіе схимы для Варсонофія было истиннымъ погребеніемъ до кончины.... Теперь, всею душой оставивъ міръ и всею душой обратившись къ небу, схимонахъ Варсонофій ежедневно, послѣ ранней литургіи, пріобщался Св. Христовыхъ Таинъ; послѣ сего выпивалъ одну чашку чая съ просфорой, а остальное время всецѣло отдавался молитвѣ: постоянно творилъ на себѣ крестное знаменіе и тихо-тихо читалъ молитвы.... Въ такомъ состояніи души онъ былъ еще болѣе подготовленъ къ исходу отъ сего міра знаменательнымъ сновидѣніемъ. 24-го числа, того же апрѣля, при легкомъ снѣ, онъ видитъ, что ему прислалъ письмо преосвященный Алексій, бывшій Епископъ Тульскій (при которомъ возникло дѣло о построеніи монастыря), который писалъ, что „для него—Варсонофія—комнаты уже готовы“, при чемъ о. Варсонофію были показаны эти „комнаты“, очень большія и хорошо убранныя, но самого преосвященнаго Алексія онъ не видалъ. Очнувшись отъ сна, о. Варсонофій передалъ содержаніе сновидѣнія своему келейному сожителю: тотъ при-

*) Святой Варсонофій, точнѣе преподобный Іоаннъ, наименованный Варсонофій, епископъ Дамасскій и затѣмъ отшельникъ Нитрійскій, жилъ во 2-й половинѣ V-го вѣка. Онъ пользовался, въ свое время, извѣстностью и уваженіемъ, какъ это отчасти видно изъ того, что Левъ, Императоръ Византійскій, въ 457 году, между прочими епископами, извѣщалъ и его о мученической кончинѣ Протерія, патріарха Александрійскаго. Его память празднуется 29 февраля. Полный мѣсяцесловъ Востока. *Архим. Сергія.* Т. II-й. Святой Востокъ. Ч. I-я стр. 53-я, ч. II-я замѣтки, стр. 66-я. (Oriens christ II. 835).

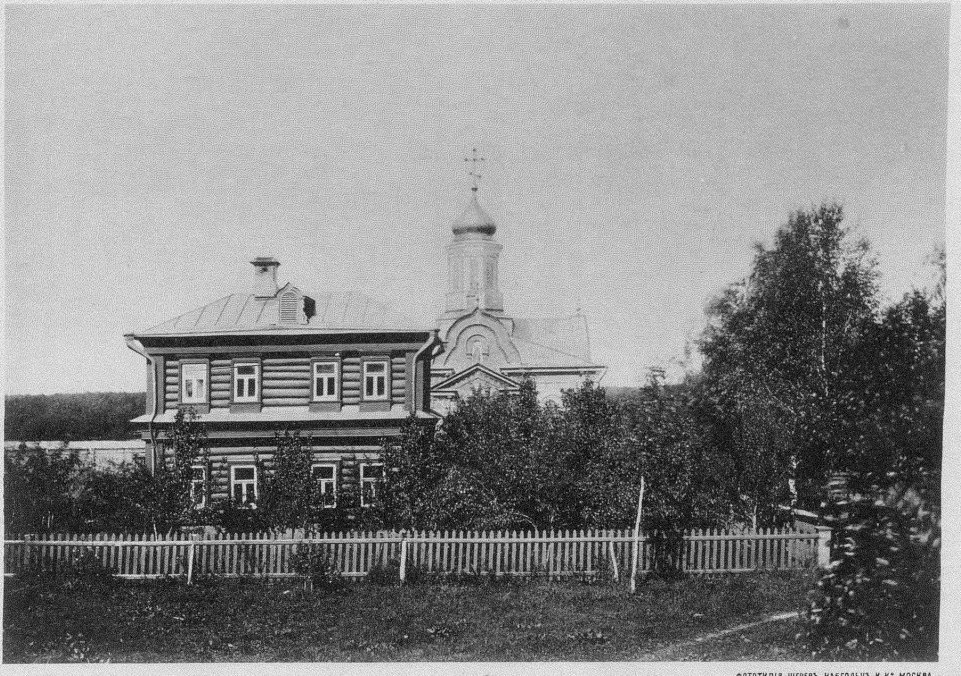
нялъ было это за проявленіе болѣзненнаго бреда. Но вечеромъ того же дня о. Варсонофій вторично разсказалъ то же сновидѣніе совершенно сознательно и съ видимымъ предчувствіемъ своей кончины.

Въ послѣдніе два дня жизни тѣлесныя силы о. Варсонофія уже совершенно ослабѣли; но умирающій, оставаясь въ полномъ сознаніи, мужественно созерцалъ бренность тѣлесной природы и, вмѣстѣ, чувствовалъ самостоятельность своего духа, не сроднаго бренію плоти, парящаго надъ его разрушающейся храминой и „возвращающагося къ Богу, иже даде его“ (Еккл. гл. 12, 7).—26-го апрѣля, въ часъ тридцать минутъ ночи схимонахъ Варсонофій тихо и блаженно почилъ о Господѣ.—На слѣдующій день, 27-го апрѣля, послѣ ранней литургіи совершено было погребеніе почившаго. Тѣло его положено въ склепѣ подъ храмомъ Богородицы-Млекопитательницы, подъ алтаремъ сѣвернаго его придѣла, посвященнаго имени св. Василія Блаженнаго, которому былъ тезоименитъ почившій по своему мірскому имени. И раннее время погребенія—на другой день по кончинѣ, и мѣсто вѣчнаго упокоенія были предназначены самимъ о. Варсонофіемъ еще задолго до смерти.

Такъ, на 85-мъ году своего теченія, закончилась многотрудная, высокодостойная и Богомъ благословенная жизнь В. Ив. Макарухина. И всякъ, вѣдущій все теченіе ея и таковую кончину, невольно признаетъ—„блажени живущіе и умирающіе о Господѣ!“.—

Вся долголѣтняя и глубоко поучительная жизнь В. Ив. Макарухина опредѣленно обрисовывается въ главныхъ и выпуклыхъ чертахъ его личности.—Хозяинъ и работникъ, купецъ и ремесленникъ, благотворитель и схимникъ, онъ былъ человѣкъ высокой благочестивой настроенности и непреклонно твердаго направленія воли; онъ умѣлъ не только побѣдить въ себѣ сильнѣйшую изъ страстей—сребролюбіе

и съ нимъ соединенныя искушенія, но и воспользовался своимъ богатымъ состояніемъ, какъ могучимъ средствомъ, для совершенствованія себя въ добродѣтельной жизни,—на славу православнаго отечества и на утѣшеніе Святой Христовой церкви.



ФОТОТИПІЯ ШРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Келлія Схимонаха Варсанофія.

III.

Сотрудники.

Такое обширное, сложное и отвѣтственное дѣло, какъ построеніе и благоустройство монастыря требовало и соотвѣтственно пригодныхъ дѣятелей, душевно преданныхъ дѣлу, честныхъ, опытныхъ и достойныхъ полнаго довѣрія. Таковыми были и непосредственно къ В. И. Макарухину стояли—іеромонахъ Никандръ, Гавріилъ Васильевичъ и его сынъ Александръ Гавріиловичъ Бочарниковы.

Іеромонахъ Никандръ, въ мірѣ Николай Васильевичъ Кондрашевъ, родомъ изъ г. Тулы; родители его были тульскіе мѣщане—оружейники Василій Кондратьевъ и Ѳекла Діонисьева Кондрашевы, жили въ Чулковѣ, въ приходѣ церкви Рождества Христова, гдѣ имѣли свой домъ, въ которомъ родился и о. Никандръ.—Мысль поступить въ монахи явилась у Николая Кондрашева еще при преосвященномъ Тульскомъ Авраамѣ. И когда пр. Авраама перевели изъ Тулы въ Ярославль, то съ нимъ отправился туда и Николай Кондрашевъ. Въ Ярославлѣ онъ былъ помощникомъ архіерейскаго ризничаго. Когда здѣсь,—послѣ смерти уже преосвящ. Авраама,—золотили главы и кресты на церквахъ Спасо-Преображенскаго монастыря рабочіе В. И. Макарухина, то Николай Кондрашевъ познакомился съ В. И. Макарухинымъ. Николай Кондрашевъ былъ человѣкъ умный, блогоговѣйный и внушалъ къ себѣ полное довѣріе, а потому В. Ив-чъ просилъ его переѣхать въ Москву; затѣмъ просилъ своего отца, а тотъ—митрополита Фила-

рета—помѣстить Кондрашева въ Высокопетровскій монастырь. Здѣсь, 15 февраля 1836 года, Н. Кондрашевъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Никандра, а 25 марта того же года былъ рукоположенъ въ іеродіакона—въ Чудовомъ монастырѣ, а затѣмъ—въ іеромонаха. Онъ былъ ризничимъ-монастыря и прожилъ здѣсь восемнадцать лѣтъ. Во время холеры въ Москвѣ, митрополитъ Филаретъ перевелъ о. Никандра въ Богоявленскій монастырь и назначилъ его братскимъ духовникомъ. Здѣсь онъ прожилъ лѣтъ шестнадцать—до выѣзда въ Тулу, въ 1864-мъ году въ маѣ мѣсяцѣ, во вновь строившійся Богородичный монастырь. Все время до выѣзда въ Тулу о. Никандръ былъ духовникомъ у В. И. Макарухина. Переѣзжая въ Тулу, о. Никандръ принялъ на себя отвѣтственную обязанность строителя монастыря, по мысли В. И. Макарухина. И на приведеніе этой мысли въ исполненіе онъ посвятилъ остатокъ своей истинно иноческой жизни и энергіи. Первоначально съ нимъ братіи никого не было, служилъ онъ одинъ съ послушникомъ Гавріиломъ (нынѣ ризничій архіерейскаго дома о. іеромонахъ Геннадій). Затѣмъ былъ принятъ имъ о. Игнатій и выпрошенъ у преосвященнаго Никандра іеродіаконъ архіерейскаго дома Мартирій, который вскорѣ былъ посвященъ въ іеромонаха. Непрестанныя заботы и настойчивый трудъ, однако, быстро разрушали здоровье о. Никандра, которымъ онъ, какъ видно, и не особенно былъ озабоченъ. Такъ, въ томъ же 1864-мъ году, чрезъ четыре мѣсяца по пріѣздѣ въ Тулу, о. Никандръ уже испытывалъ сильное разстройство здоровья. Мих. Мих. Струковъ, одинъ изъ близко знакомыхъ съ В. И. Макарухинымъ и непосредственный участникъ въ дѣлѣ устройства монастыря въ Щегловѣ, увѣдомляя В. Ив-ча объ освященіи церкви Богородицы-Млекопитательницы, въ письмѣ своемъ, отъ 9-го сентября сего года, между прочимъ, говоритъ: „И батюшка (о Никандръ) васъ поздравляетъ. Онъ поручилъ мнѣ написать вамъ, потому что онъ слабъ и писать не можетъ. Я бы вамъ совѣтывалъ пріѣхать его провѣдать... Онъ не могъ участ-

вовать въ этой церемоніи (освященія храма) по случаю болѣзни. Подъ этотъ день (освященія) ему было такъ хорошо, что онъ могъ бы и служить. Онъ вездѣ все осмотрѣлъ и все приготовилъ для освященія. Вы знаете, батюшка какого характера: чуть ему полегчитъ, ну онъ и пошелъ вездѣ ходить. Вотъ тутъ-то онъ и простудился, опять слегъ и сдѣлался совершенно безъ себя...“ О. Никандръ, послѣ тяжелой болѣзни, которая воспрепятствовала ему присутствовать на торжествѣ освященія храма Богородицы-Млекопитательницы, уже не могъ вполнѣ хорошо оправиться и, при послѣдующихъ трудахъ, а также и соединенныхъ съ ними непріятностяхъ, быстро сталъ ослабѣвать и видимо приближался къ послѣднему предѣлу своего достойнаго иноческаго житія. Тотъ же Мих. Мих. Струковъ въ письмѣ къ В. И. Макарухину, отъ 14-го мая 1866 года, между прочимъ писалъ: „Поклонъ отъ васъ батюшкѣ (о. Никандру) я доставилъ, съ пожеланіемъ добраго здравія и облегченія въ его болѣзни. Онъ былъ очень радъ и благодарилъ васъ за память вашу объ немъ. Теперь скажу вамъ о его здоровьѣ: все онъ очень слабъ и здоровье неудовлетворительно. Докторъ хотя опаснаго не видитъ, но и надежды твердой не полагаетъ. Сначала у него былъ тифъ, но теперь прошелъ, и осталась одна только слабость. Докторъ старается чрезвычайно; но какой будетъ дальше его успѣхъ, Богъ знаетъ. Я вамъ буду писать“.... Послѣ сего извѣстія черезъ четыре дня, именно 18-го мая, о. Никандръ скончался. О его кончинѣ Мих. Мих. Струковъ, въ письмѣ отъ 23-го того же мая, сообщаетъ В. И. Макарухину слѣдующее: „Честь имѣю васъ увѣдомить, что батюшка (о. Никандръ) скончался 18 числа въ $2^3/_4$ часа пополудни. Кончина его была тихая, и все былъ въ памяти. Замѣтно, что онъ не полагалъ умереть, потому и не сдѣлалъ никакого распоряженія, а только сказалъ Ивану Кузьмичу (племяннику), что у него есть на похороны деньги—300 р. сер., а остальныя чтобы онъ получилъ (т. е. себѣ); но сколько будетъ сверхъ этой суммы оставаться, неизвѣстно... 19 числа,

въ 4 часа пополудни, мы собрались къ батюшкѣ и вынесли его въ большую церковь (т. е. Богородицы-Млекопитательницы, а малая, разумѣется, Успенская, что при настоятельской келліи). Въ пятницу 20 чис. цѣлый день служили панихиды приходящіе изъ города и, по распоряженію владыки, діаконы изъ города поочередно читали евангеліе надъ покойнымъ.—Похоронили его въ субботу; отпѣвалъ самъ преосвященный и четыре іеромонаха; все это очень торжественно. Народу было много; нищей братіи 500 человѣкъ,—всѣхъ одѣлили. А могила его подъ среднимъ алтаремъ—подъ самымъ престоломъ Царицы Небесной Млекопитательницы. Мѣста лучше этого мы съ Николаемъ Никитичемъ (Добрыниным) не нашли; и преосвященный позавидовалъ и сказалъ: „я бы и себѣ лучше этого мѣста не желалъ.“ Около батюшки, по бокамъ остались мѣста на двѣ могилы; въ головѣ и ногахъ (т. е. могилы о. Никандра) пришлись двѣ стѣны бута; по бокамъ выложили кирпичемъ; свели сводъ, потомъ сверху другой сводъ и хотимъ выложить гробницу (т. е. надъ могилой) изъ бѣлаго камня въ аршинъ вышины, а сверху—отлить чугунную доску и поставить икону—его „благословеніе,“ и чтобы теплилась лампада. А какъ вы пишете похоронить его въ нижней церкви, которая въ нижнемъ этажѣ (той же церкви Богородицы-Млекопитательницы), въ правомъ придѣлѣ, то мы этого не знали; лучше этого мѣста не нашли.—Мѣсто батюшки заступилъ Мартирій; да кромѣ-то его и некому. Владыка ему приказалъ служить всѣ сорокъ дней обѣдню и послѣ панихиду; а литія чтобы была на могилѣ, т. е. надъ прахомъ покойнаго... Покойный (о. Никандръ) былъ очень заботливъ; у него осталось всего много: муки, крупъ, дровъ на цѣлый годъ, кажется, заготовлено и прочаго всего много. Послушниковъ мы пока до времени всѣхъ оставили: Богъ съ ними, пусть они молятся за батюшку. Впрочемъ, владыка ищетъ хорошаго настоятеля: ему хочется, чтобы былъ хорошій порядокъ“.... *). Но не при-

*) Письма М. М. Струкова—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

шлось скоро найти столь-же достойнаго настоятеля, какъ приснопамятный отецъ Никандръ и нельзя было завести столь-же „хорошій порядокъ," какой былъ при немъ.

Вторымъ вполнѣ довѣреннымъ, непосредственнымъ и столь же энергичнымъ исполнителемъ плановъ В. И. Макарухина былъ Гавріилъ Васильевичъ Бочарниковъ, на котораго было возложено главнымъ образомъ веденіе всего хозяйства при устроеніи стѣнъ, жилыхъ зданій и церквей вновь созидаемой обители. Жизнь и личный характеръ этого человѣка, съ разныхъ сторонъ, заслуживаютъ особаго вниманія: на его личной судьбѣ Промыслъ Божій наложилъ свою особую печать.

Гавріилъ Васильевичъ Бочарниковъ, по происхожденію тульскій мѣщанинъ, родился въ 1804 году 30-го марта, и родился сиротой, когда умеръ его отецъ, оставивъ мать беременною. Самое появленіе его на свѣтъ, по семейному преданію, сопровождалось скрежетомъ и плачемъ... Крайняя нужда его матери заставляла желать скорѣйшей его смерти, но ребенокъ крѣпкаго сложенія—возросталъ отъ силы въ силу. Съ первыхъ дней своей жизни онъ сталъ подъ тяжелый гнетъ нищеты, въ прямомъ и точномъ смыслѣ сего слова: съ сумой и протянутой рукой онъ собиралъ подаянія для насущнаго пропитанія, и такъ—до 8 лѣтъ. Но, при силѣ и врожденной энергіи, онъ, однако, нашелъ себѣ подходящее занятіе. Когда наступилъ 1812-й годъ—девятый годъ жизни Гавр. Бочарникова, онъ началъ заработывать небольшія деньги для насущнаго пропитанія фигинальнымъ ремесломъ,—онъ выдѣлывалъ шапки особаго фасона для тогдашнихъ ополченцевъ: шапки тѣ были высокія и твердыя, а для твердости ихъ требовалась обмазка особо приготовленною глиною. Этимъ Бочарниковъ и занимался до 12-ти лѣтняго возраста. Усердіемъ въ этомъ дѣлѣ онъ обратилъ на себя вниманіе тульскихъ купцовъ Сазыкиныхъ, которые и взяли его къ себѣ для пріученія къ торговому дѣлу; здѣсь, въ качествѣ ученика, онъ пробылъ до 24-хъ лѣтняго возраста. А потомъ, въ 1828 году 8-го сентября, онъ поступилъ къ тѣмъ же Сазыкинымъ на

заводъ уже по контракту въ качествѣ бухгалтера и съ жалованьемъ 500 р. въ годъ. Въ 1832 году 10-го октября онъ отошелъ отъ Сазыкиныхъ съ аттестатомъ, удостовѣрявшимъ, что Г. Бочарниковъ „во все время въ ихъ торговомъ домѣ и на заводѣ торгъ производилъ честно, въ хозяйственномъ капиталѣ и прибыльной суммѣ никакой утайки никогда не дѣлалъ и, при отпускѣ, находящійся у него на рукахъ товаръ и наличную денежную сумму сдалъ въ цѣлости.“ Въ это время онъ женился. Отъ сего брака родился у него въ 1833 году сынъ Александръ—(будущій архитекторъ). Въ томъ же 1833-мъ году Гавр. Бочарниковъ поступилъ къ тульскому оружейнику Павл. Мих. Минаеву на заводъ по производству жестяныхъ и желѣзныхъ вещей, въ качествѣ приказчика, на котораго, однако, возложено было „главное распоряженіе по химическому отдѣленію и подъ наблюденіемъ котораго находились машины, посредствомъ коихъ вырабатывались металлическія вещи для Русской арміи, а также—расчетъ рабочихъ и завѣдываніе конторой. Плата за это—500 р. въ годъ, кромѣ значительныхъ подарковъ.“—Въ февралѣ мѣсяцѣ 1835 года онъ отошелъ отъ Минаева, заручившись также аттестатомъ „въ безупречной честности.“ Съ 20-го октября 1834 года и до 20 іюля 1837 года онъ снова служилъ на заводѣ купцовъ Сазыкиныхъ за 500 р. въ годъ по контракту. Съ 1840-го года, болѣе пяти лѣтъ, Г. Бочарниковъ прожилъ въ Оренбургской губ., Мензелинскомъ уѣздѣ, при Батрасовскомъ поташномъ заводѣ, купца Фирсова въ должности приказчика, при чемъ въ его распоряженіи находилось много построекъ: церкви, дома, заводы, кромѣ того—закупка разнаго товара и продажи поташа, меда, воска, соли, кожъ и разнаго хлѣба, а также- распашка земли, покосы, рыбныя ловли, мукомольныя мельницы, пчеловодство, устройство разныхъ машинъ для химическихъ произведеній, завѣдываніе конторой, торговля чаемъ, сахаромъ, разными металлическими вещами и лѣсными издѣліями. Вся сумма оборотнаго капитала была подъ его наблюденіемъ. Онъ неоднократно бывалъ въ Нижегородской,

Ирбитской и прочихъ ярмаркахъ для сбыта и покупки товаровъ. Довѣренныя ему порученія исполнялъ всегда исправно и съ пользою. Наконецъ, сдавъ ввѣренные ему заводы, товары, матеріалы, машины и деньги хозяина въ точности, онъ въ 1845 году въ маѣ получилъ расчетъ и переселился въ Тулу. У Фирсова онъ получалъ жалованья 1500 рублей, кромѣ значительныхъ подарковъ.

По возвращеніи въ Тулу, Бочарниковъ поселился въ домѣ жены, на Остроженской улицѣ, и занялся самостоятельной торговлей—бакалейнымъ товаромъ на Петровской улицѣ.

Отчасти скитальческая, отчасти страстно-бурная жизнь Г. Бочарникова лишала его душевнаго спокойствія; но вотъ постепенно она начинаетъ стихать:—онъ чувствуетъ душевное утомленіе, ищетъ душевнаго покоя и рѣшается посѣтить св. мѣста. Въ 1853-мъ году, находясь въ Кіево-Печерской Лаврѣ, онъ 8-го августа исповѣдался и пріобщился въ церкви дальнихъ пещеръ. Въ томъ же году онъ съ младшимъ сыномъ Василіемъ—(впослѣдствіе монахъ Венедиктъ) посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру, Оптинскую и Бѣлобережскую пустыни.

Но Г. Бочарникова, обратившаго душу къ Богу, ожидало серьезное дѣло. Въ 1859 г. началось ходатайство объ устроеніи въ Тулѣ Щегловскаго монастыря. В. Ив. Макарухинъ, зная чрезъ іеромонаха Никандра Гавр. Вас-ча за человѣка предпріимчиваго, честнаго, распорядительнаго и весьма опытнаго, пригласилъ его для хозяйственныхъ распоряженій по постройкѣ монастырскихъ стѣнъ, двухъ корпусовъ и главнаго храма. И для сего дѣла ввѣрилъ ему большую сумму денегъ. Гавр. В-чъ, поручивъ своему сыну Александру, архитектору, дипломированному Императорской Академіей Художествъ, составленіе и выполненіе проэктовъ, плановъ и фасадовъ монастырскихъ зданій, самъ занимался наблюденіемъ собственно-хозяйственной стороны сооруженій и въ такомъ отношеніи къ дѣлу оставался до окончанія онаго.

Но, съ окончаніемъ устройства монастырскихъ зданій,

мысль о монастырѣ не оставляла Бочарникова: она внѣдрилась въ его душѣ и овладѣла ею. Гавр. В-чъ задумалъ идти въ монахи, хотя еще жива была его жена. — Желаніе это, по настоянію его жены, не осуществилось при ея жизни; тѣмъ не менѣе, мысль о монашествѣ не только не оставляла его, но и крѣпла въ немъ: не будучи монахомъ, онъ пріобрѣлъ, надѣлъ на себя и постоянно носилъ желѣзныя вериги, для умерщвленія плоти. Когда онъ снималъ свою рубаху, изъ грубой пасконной ткани, для стирки (что, впрочемъ, дѣлалось весьма рѣдко), то на ней были замѣтны слѣды ржавчины и крови; а при хожденіи его, иной разъ можно было слышать легкое бряцаніе цѣпей. Вскорѣ, именно 1-го марта 1865 года умерла жена Г. В-ча; тогда онъ свободнѣе могъ исполнить свое желаніе— принять монашество.—Въ томъ же 1865 году лѣтомъ, оставивъ домъ и дѣтей, онъ отправился на Аѳонскую гору, „желая остаться тамъ на всегдашнее жительство.“ Но въ октябрѣ того же 1865 года, простившись со Святой Горой, онъ отправился на Синай и въ Іерусалимъ. А въ концѣ декабря онъ пишетъ своимъ дѣтямъ изъ Іерусалима о своемъ счастливомъ возвращеніи съ Синая, передаетъ свой восторгъ при созерцаніи святыхъ мѣстъ и „не можетъ выразить своей радости, когда онъ—великій грѣшникъ—удостоился быть у Гроба Господня и лобызать мѣста, гдѣ страдалъ и воскресъ Спаситель.“ Въ Палестинѣ, за это время, онъ, между прочимъ, пережилъ страшное бѣдствіе-голодъ отъ саранчи. „Все поѣла саранча, говоритъ Гавр. В-чъ, и народу умерло много,—вездѣ ужасъ, а меня грѣшнаго Богъ хранилъ между гибелью и страхомъ—людскимъ и морскимъ; и кое-гдѣ былъ безъ хлѣба,—купить нечего: за десять копѣекъ одинъ рубль серебромъ давали, и то нѣтъ...“—Отъ 27 апрѣля 1866 года въ письмѣ къ сыну Александру изъ Іерусалима, Г. В-чъ пишетъ, что онъ „очень скучаетъ и душевно плачетъ отъ скуки въ такомъ далекомъ краю“ и выражаетъ твердое намѣреніе возвратиться на родину, куда и не замедлилъ явиться. И вотъ, проѣздомъ, находясь на Аѳонѣ, онъ постригся въ монахи

съ именемъ Германа; а 23 мая 1867-го года онъ прибылъ въ Брянскую Оптину пустынь къ своему сыну, монаху Венедикту (постриженъ 16-го декабря 1867 года). А потомъ пріѣхалъ въ Тулу.—Затѣмъ, продавши здѣсь свой домъ сыну Александру, о. Германъ въ 1868 году отправился въ Орловскую Бѣлобережскую пустынь, не рѣшившись, пока, на окончательный выборъ мѣстопребыванія, и посему писалъ тогда своему сыну Александру: „Я все-таки колеблюсь, и меня влечетъ больше Аѳонъ—мирное пристанище для душевнаго спокойствія. Я, грѣшный человѣкъ, привыкъ къ невоздержанности, это тебѣ извѣстно: ты былъ судья. А все-таки вамъ желаю Господа помнить и Его повелѣніе... и законъ хранить въ чистотѣ.“

Видимо, о. Германа тяготило воспоминаніе о худо проведенной прежде, молодой жизни.—Оставивъ семью, вслѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей съ дѣтьми, изъ-за дома, о. Германъ грустилъ, однако, о томъ сильно. Отъ 13-го августа 1868 года онъ пишетъ сыну Александру: „Вѣрно болѣе я съ вами едва-ли буду видѣться, хотя и близко, и можно бы видѣться, только, кажется, никому я не нуженъ. Остаюсь при старости и при болѣзни до гроба въ послушаніи Матери Божіей. Вѣрно, Она мнѣ бездѣтному—кормилица и покровительница грѣшному“.—Трудовая монастырская жизнь тяготила о. Германа. Въ письмѣ къ сыну отъ 17-го октября 1868 года онъ, между прочимъ, говоритъ: „Господь отъ рожденія питалъ меня сумой и теперь, при старости, при слабомъ здоровьи, служу братіи, надѣясь на Господа и Мать Божію. Что дѣлать? тяжко мнѣ бездѣтному (?) докончить жизнь за грѣхи мои“.—Еще болѣе сильно и рѣшительно высказывается это въ письмѣ отъ 25 апрѣля 1869 года къ сыну. Онъ говоритъ: „благодарю за память меня изгнанника, за то, что при старости моей и дряхломъ здоровьи, и въ сильномъ подчиненіи, и въ рабствѣ не забыли меня поздравить (съ праздникомъ Св. Пасхи). Хотя вся тварь веселится, а я, грѣшный, терзаюсь и не знаю, что будетъ со мной: вѣрно я съ вами на вѣки разстаюсь, потому что не могу терпѣть—быть въ такомъ уничиженіи; что

дѣлать? грѣховъ моихъ ради, большую ошибку сдѣлалъ: не могъ въ своемъ домѣ жить съ своимъ семействомъ; врагъ моего спасенія разрушилъ все мое положеніе, избравъ такихъ людей для меня бичемъ, и опять благодарю Господа, что я, ничтожный, съ дѣтства былъ нищій и теперь пойду, уже при старости лѣтъ, питаться отъ рукъ благожертвующихъ добрыхъ людей. Для меня тоже ударъ, что лишился я друга моего Анны Ивановны (жены). Я противъ нея ничѣмъ не виноватъ, а ея болѣзнь довела меня до такой степени; она мнѣ никогда не говорила и уклонялась отъ меня, не знаю, по какой причинѣ: по внушенію прочихъ людей или врага нашего союза,—это все будетъ Господу извѣстно: всѣ предстанемъ одному судьѣ—ничего не утаится. Еще скучаю объ Венедиктѣ, что онъ очень нездоровъ. Я ему послалъ на дняхъ письмо и десять рублей. Что дѣлать? кругомъ скорби, все намъ испытаніе. Надо Господа помнить и не забывать. Онъ можетъ возвысить и унизить. Воспитывай дѣтей въ страхѣ Божіемъ, а не въ танцахъ или какихъ безумныхъ наукахъ.—Смотри, за все Богъ взыщетъ. Смотри на мою участь грѣшнаго отца: на шестьдесятъ третьемъ году что мнѣ суждено испытать и питаться нищенски... Прощай. Остаюсь грѣшный Германъ."

Вскорѣ умеръ болѣзненный сынъ о. Германа—монахъ Венедиктъ. Глубоко огорченный этой потерей, старецъ Германъ снова отправляется на Аѳонъ. Отъ 17-го іюля 1869 года онъ пишетъ сыну Александру изъ Одессы: „Я выѣхалъ изъ обители Бѣлобережской въ св. градъ Іерусалимъ и св. Аѳонскую гору для поклоненія св. мѣстамъ и буде останусь тамъ совсѣмъ—и слава Богу!".., Отъ—октября 1869 года онъ пишетъ уже съ Аѳона, что здоровье его не позволяетъ ему ѣхать въ это время по морю, что онъ остался на Аѳонѣ до весны, а „затѣмъ, говоритъ онъ, можетъ и дни мои прекратятся; желалъ бы грѣшный лучше умереть, нежели волочиться. Я очень скучаю объ васъ, что дѣлать? потерплю. И такъ—остался дряхлый отецъ твой грѣшный монахъ Германъ". Имѣя намѣреніе возвратиться въ отечество, о. Германъ начинаетъ сближаться душевно съ сыномъ

Александромъ и его семьей, какъ это видно изъ письма его съ Аѳона въ 1870-мъ году. Наконецъ, онъ снова возвращается въ Россію въ этомъ году, заѣзжаетъ въ Тулу навѣстить сына, а потомъ уже, и на сей разъ уже окончательно, отрѣшается отъ міра, поселяется въ Бѣлобережской пустыни, съ намѣреніемъ здѣсь постричься въ монахи. Подвиги монастырскаго послушанія, однако уже тяжелы для него и разстраиваютъ всѣ его силы. Въ письмѣ къ сыну отъ 27 декабря 1870 года о. Германъ говоритъ: „Я былъ боленъ дней десять; даже съ койки меня поднимали и поворотиться нельзя было: больше, стреляніе въ спинѣ было. Причина этому—простуда. Печки топилъ и дрова носилъ, и снѣгъ чистилъ. Вспотѣвши, поѣхалъ по воду на рѣчку, тамъ постоялъ и простудился... теперь, слава Богу! хожу въ церковь“.—Но вотъ Гавр. Вас-чъ, постриженный на Аѳонской горѣ, 13-го марта 1871 года, вторично постриженъ въ Бѣлобережской пустыни съ облаченіемъ въ мантію и съ оставленіемъ имени Германа. Это постриженіе совершилось въ такъ называемую „субботу Похвалы Пр. Богородицы“, совершено въ соборѣ, самимъ игуменомъ, при всей братіи обители Бѣлобережской.

Новопостриженный о. Германъ не долго оставался въ пріютившей его обители. 4-го января 1877 года онъ подаетъ прошеніе преосвященному тульскому Никандру о принятіи его въ число братства „въ знакомый ему Щегловскій Богородичный монастырь,“ но при этомъ предваряетъ сына письмомъ, чтобы и онъ самъ получше обдумалъ переходъ отца въ Тулу и чтобы лично подалъ прошеніе преосвященному. На это сынъ отвѣчалъ отъ 13 января: „Я вчерашній день, то есть 12-го числа сего января, въ 7 часовъ вечера, былъ у владыки и подалъ ему вашу бумагу (прошеніе), которую онъ принялъ съ величайшимъ удовольствіемъ,—былъ чрезвычайно доволенъ вами, что вы поторопились присылкою, а то онъ нѣсколько разъ говорилъ объ этомъ о. эконому Іоанну, который очень радъ и благодаренъ вамъ за поспѣшность. Онъ, т. е. экономъ и слышать не хочетъ, чтобы откладывать это дѣло до весны. Вѣроятно,

угодно было самому Промыслу Божію такъ устроить. Владыка сегодня же сдѣлалъ распоряженіе о перемѣщеніи васъ изъ Орловской епархіи въ Тульскую. Вѣроятно, на дняхъ будетъ послана бумага въ Орловскую консисторію. Экономъ о. Іоаннъ хлопоты объ этомъ дѣлѣ принялъ съ охотою и усердіемъ на себя. Прошу васъ отъ себя быть во всемъ спокойнымъ и возложить устройство этого дѣла на волю Божію. Нашъ поклонъ отцу игумену и Сильвестру съ Іосифомъ. Передайте имъ, что перемѣщеніе ваше въ тульскую епархію послѣдовало согласно моему желанію. Желаніе сына—долгъ священный (исполнить?). Они сердиться на васъ не должны. Прощайте, дорогой!—Владыка мнѣ сказалъ, что васъ въ Тулѣ ожидаетъ санъ іеромонаха, ради общихъ нашихъ благъ.“—Однако, и послѣ сего Германъ сильно колебался и уступилъ только энергичному настоянію о. эконома Іоанна—подалъ прошеніе въ Орловскую консисторію о своемъ перемѣщеніи и былъ перемѣщенъ. По пріѣздѣ въ Тулу, вскорѣ, 12-го мая того же 1877 года, онъ былъ посвященъ въ іеродіакона архіепископомъ Никандромъ, а 3-го іюля 1877 года—въ іеромонаха, въ Щегловскомъ монастырѣ. Совершившееся таинство надъ старцемъ Германомъ глубоко волновало его старческую душу чувствомъ святого умиленія видимо для всѣхъ, при томъ присутствовавшихъ и близкихъ ему людей. И съ этого времени особенно замѣтна была рѣшительная перемѣна въ душѣ о. Германа: прежнее упорство и раздражительность, не терпѣвшія сопротивленій, смѣнились послушаніемъ и глубокимъ смиреніемъ. Это очень рѣзко обнаружилось въ слѣдующемъ случаѣ. Вскорѣ послѣ рукоположенія, о. іеромонаху Герману пришлось быть у своего сына А. Г. Бочарникова. Всѣ дѣти подошли къ дѣдушкѣ принять благословеніе, а старшій внукъ Н-й, по юношеской заносчивости, не желалъ принять благословеніе, просто по-свѣтски протянулъ руку; а когда старецъ-іеромонахъ хотѣлъ осѣнить его благословеніемъ, то внукъ, отдернувъ свою руку, сказалъ: „мнѣ не нужно этого“. Семидесяти-трехъ-лѣтній старецъ, прежде не терпѣвшій никакого противленія и ослушанія, былъ смущенъ и возмущенъ

настоящей дерзкой выходкой внука, но крѣпко сдержалъ себя и, къ общему изумленію, повергся предъ юношей на землю и касаясь челомъ лица земли, сказалъ: „ну, простите же меня грѣшнаго!“ Такое, столь неожиданное и неподдѣльное смиреніе глубокаго старца поразило легкомысленнаго юношу и на всю жизнь послужило ему рѣшительнымъ урокомъ благонравія.

Теперь, подъ воздѣйствіемъ благодати священничества, іеромонахъ Германъ быстро созрѣвалъ духомъ, но уже и быстро приближался къ своей кончинѣ. Осенью 1879 года онъ уже почувствовалъ признаки серьезнаго заболѣванія; у него открылся ракъ въ пищепроводѣ и желудкѣ, а къ концу года болѣзнь приняла широкіе размѣры: вся принимаемая пища выходила тотчасъ же рвотою назадъ; вслѣдствіе этого онъ быстро слабѣлъ и худѣлъ. Видя неизбѣжный и скоро наступающій конецъ жизни, о. Германъ вознамѣрился принять схиму, и 6-го января 1880 года онъ былъ облаченъ во власяницу и посвященъ въ схиму съ именемъ Іеронима. Послѣ сего онъ питался уже одною просфорою и каждый день пріобщался; но Святое Причастіе, по свойству болѣзни, выходило обратно, и послушникъ его Лаврентій (нынѣ іеромонахъ) обязанъ былъ, по церковному и монастырскому уставу, относить изверженное въ рѣчку. 4-го февраля 1880 года, въ три часа пополудни, онъ ощутилъ уже наступленіе смерти: позвалъ духовника и просилъ его читать отходную молитву. Зажгли свѣчи, и едва была дочитана отходная, онъ тихо почилъ, съ сознаніемъ и выразилъ желаніе быть погребеннымъ близъ церкви Богородицы-Млекопитательницы, противъ праваго придѣла. Это желаніе почившаго было исполнено не такъ точно, но—къ большей его почести. Жившій уже въ то время въ своей обители, создатель ея, В. И Макарухинъ пожелалъ, чтобы новопреставленный іеросхимонахъ Іеронимъ, за его заслуги обители, былъ похороненъ подъ самымъ храмомъ, въ склепѣ, подъ сводомъ праваго придѣла,—здѣсь вмѣстѣ съ другими сотрудниками В. И. Макарухина Архіепископъ Никандръ съ удовольствіемъ разрѣшилъ исполнить это сердечное же-

ланіе приснопамятнаго старца.—А сынъ—архитекторъ А. Г. Бочарниковъ устроилъ надлежащее надгробіе съ чугунной доской. Такъ Господь призываетъ ко спасенію людей, желающихъ работать Ему.

Третьимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ построенія Щегловскаго монастыря, именно архитекторомъ былъ сынъ Гавріила Бочарникова, Александръ Гавріиловичъ. И эта личность достопамятна и заслуживаетъ особаго слова.

Александръ Бочарниковъ не получилъ достаточнаго школьнаго образованія. Будучи шестнадцати лѣтъ, онъ поступилъ въ Тулѣ къ нѣкоему г. Волосатову въ чертежники; жилъ у него безплатно, въ качествѣ ученика; но вскорѣ зарекомендовалъ себя и сталъ получать жалованье въ размѣрѣ десяти рублей въ мѣсяцъ. Въ 1856 году 7 января, на 23-мъ году своей жизни, Алекс. Г. Бочарниковъ женился на Маріи П. Троицкой, съ благословенія своего отца, въ домѣ котораго и проживалъ. Къ этому времени онъ получалъ у Волосатова уже 16-ть рублей въ мѣсяцъ, притомъ состоялъ уже помощникомъ городского архитектора, и въ такомъ званіи пользовался нѣкоторыми доходами. Пріобрѣтя здѣсь значительное знаніе по архитектурѣ, А. Бочарниковъ задумалъ выступить на свою самостоятельную дорогу. По иниціативѣ знавшихъ и любившихъ его—академика архитектуры Дмитріева и губернскаго архитектора Ѳ. В. Громова, онъ приступилъ къ выработкѣ проэкта для представленія въ Императорскую Академію Художествъ для полученія званія архитектора. Трудъ этотъ занялъ у него времени около года, такъ какъ онъ работалъ въ то же время и у Волосатова. Къ началу 1859 года былъ готовъ для представленія выработанный имъ проэктъ „частнаго дома для доходовъ въ губернскомъ городѣ“—въ планѣ, разрѣзѣ и фасадѣ. Проэктъ этотъ былъ удостовѣренъ архитекторами Дмитріевымъ и Громовымъ въ томъ, что онъ выработанъ А. Бочарниковымъ безъ посторонней помощи и въ такомъ видѣ былъ представленъ имъ въ Академію Художествъ въ С.-Петербургѣ лично, въ 1859 году, куда онъ отправился вмѣстѣ съ отцомъ Гавр. Вас.—Разсмотрѣвъ проэктъ А.

Бочарникова, академія выдала ему аттестатъ, по которому „онъ, во вниманіе къ хорошимъ понятіямъ его въ архитектурѣ и строительномъ искусствѣ, академическимъ совѣтомъ 24-го февраля 1859 года, удостоенъ званія некласснаго художника, въ которомъ и утвержденъ публичнымъ совѣтомъ академіи, 10 числа мая того же года бывшимъ, съ правомъ производить строенія и, по силѣ Всемилостивѣйше дарованной академіи привиллегіи, пользоваться съ потомствомъ его вѣчною и совершенною свободою и вольностію и вступить въ службу, въ какую самъ, какъ свободный художникъ, пожелаетъ“. Аттестатъ выданъ іюля 5-го дня 1859 года, за № 987-мъ.

Получивъ, такимъ образомъ, право, Александръ Бочарниковъ занялся уже самостоятельною дѣятельностію,—сначала исполненіемъ небольшихъ работъ по постройкѣ частныхъ домовъ, потомъ построилъ часовню на Всесвятскомъ кладбищѣ въ г. Тулѣ, надъ склепомъ Ждановскихъ, по просьбѣ г. управляющаго казенною палатою Ждановскаго. Работы Бочарникова постепенно обращали на него большее и большее вниманіе, такъ что впослѣдствіи онъ былъ назначенъ архитекторомъ тульской епархіи. Когда возникло дѣло о построеніи монастыря въ Щегловѣ, то В. И. Макарухинъ, по совѣту іеромонаха Никандра, для хозяйственныхъ распоряженій по постройкѣ пригласилъ Гавріила В. Бочарникова; а онъ поручилъ своему сыну архитектору Александру составленіе проэктовъ всѣхъ монастырскихъ построекъ. Тщательно составленные имъ проэкты были одобрены тульскою строительною и дорожною коммиссіею, утверждены епархіальнымъ начальствомъ и приведены въ исполненіе. Дальнѣйшая практика А. Бочарникова по сооруженію храмовъ Божіихъ обратила на себя особенное вниманіе епархіальнаго начальства, которое снискало молодому архитектору „благословеніе Св. Синода—за постройку церквей и другихъ зданій духовнаго вѣдомства“, —декабря 12-го дня 1881 г. А въ 1855 году „за отличное усердіе и особые труды“ архитекторъ А. Бочарниковъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени.—Ал. Гавр. Бочарникову при-

надлежитъ частію рестоврація и ремонтъ, частію построеніе очень многихъ храмовъ тульской епархіи.

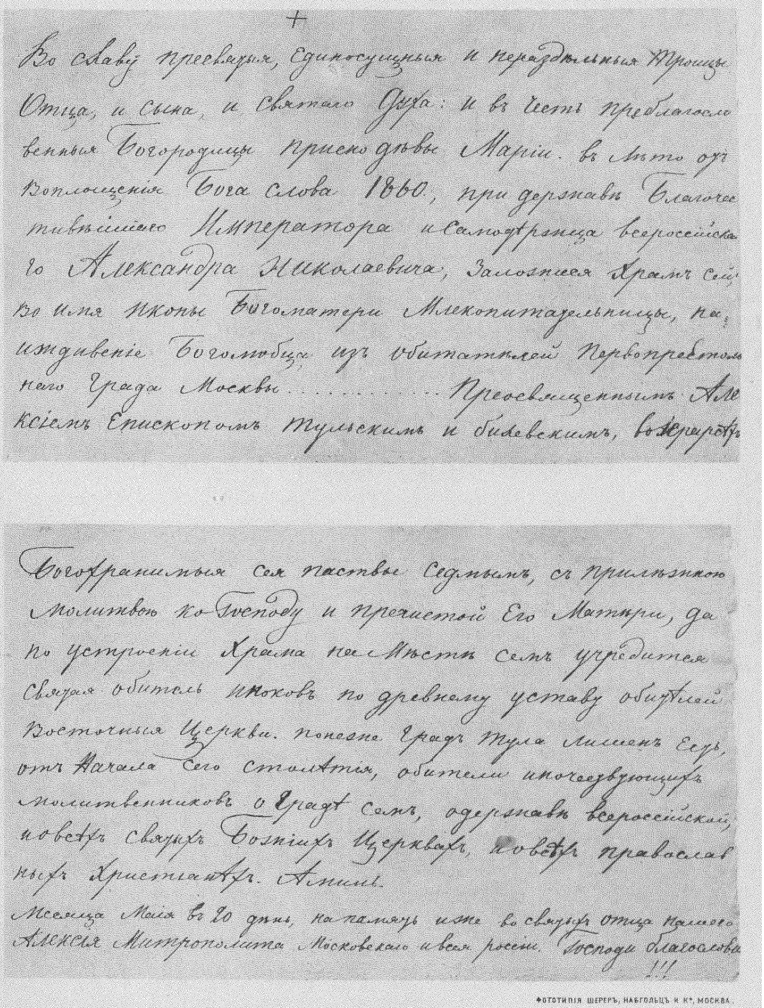
Отъ природы живой и энергичный, Ал. Г-чъ обѣщалъ долгую дѣятельную жизнь; но смерть подкралась къ нему неожиданно: 13-го марта 1886 года, въ 10½ часовъ вечера, онъ скончался, почти внезапно. Возвратившись съ поминокъ Ив. Ив Ломова, своего добраго и давняго знакомаго, онъ почувствовалъ боль въ груди. Немедленно приглашенные доктора Базинеръ и Смидовичъ застали его уже въ предсмертной агоніи. По вскрытіи тѣла умершаго (на третьи сутки) обнаруженъ отекъ легкихъ. Не получивъ никакого наслѣдства отъ отца, кромѣ сильной воли и практическаго благоразумія, Ал. Г-чъ личнымъ трудомъ поддерживалъ существованіе довольно большого семейства; а потому и не имѣлъ сбереженій „на черный день“. Его похоронили на средства его благодѣтелей: преосвященнаго Никандра, В. И. Макарухина, купцовъ Трухина и Ломова и др. Экономъ архіерейскаго дома и вмѣстѣ настоятель Щегловскаго монастыря о. архимандритъ Іоаннъ выразилъ желаніе—похоронить Ал. Г-ча при этомъ монастырѣ, какъ его архитектора-строителя, на что и исходатайствовалъ надлежащее позволеніе со стороны В. И. Макарухина и разрѣшеніе отъ преосвященнаго Никандра. Достопочтенный о. архимандритъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Щеглово, явился къ В. И. Макарухину и, поклонившись ему до земли, воскликнулъ: „позвольте брата моего Александра Гавріиловича похоронить здѣсь“. Ужаснулся незабвенный старецъ неожиданной вѣсти и сію же минуту выразилъ свое полное согласіе на просьбу о. архимандрита. В Ив-чъ, всегда признательный къ своимъ сотрудникамъ, не смотря на свою глубокопреклонную старость, самъ пошелъ указать надлежащее мѣсто для могилы и сего новопреставленнаго сотрудника своего. Мѣсто это указано близъ алтаря южнаго придѣла храма Богородицы-Млекопитательницы, противъ того склепа, въ которомъ могила и отца его—Гавріила Васильевича Бочарникова (іеросхимонаха Іеронима). Погребеніе совершено 16-го марта 1886 года.

Такъ окончилась жизнь этого энергичнаго дѣятеля, который, вышедъ изъ мѣщанской семьи, личной энергіей достигъ почтеннаго общественнаго званія и значительныхъ правъ и, умирая, оставилъ о себѣ добрую память. Хорошо его знавшіе уважали его за многія черты его личнаго характера. Это былъ человѣкъ привѣтливый, ласковый, добрый, услужливый, расторопный, почти постоянно благодушный и весьма подвижной. *).

Всѣ эти простые, но умные и энергичные, чисто-русскіе люди—іеромонахъ Никандръ, Гавріилъ Васильевичъ и Александръ Гавріиловичъ Бочарниковы, отлично отвѣчали завѣтнымъ намѣреніямъ В. И. Макарухина; это были простыя, но крѣпкія и истинно трудовыя руки, существенно необходимыя для такого многосложнаго и чрезвычайно хлопотливаго дѣла, какъ созданіе цѣлаго монастыря. Всѣ они, вмѣстѣ со своимъ первоначальникомъ В. И. Макарухинымъ, похоронены въ стѣнахъ ими созданной св. обители и останутся въ ней навсегда истинно достопамятными.

---

*) Свѣдѣнія о Гавр. Вас. и Ал. Гавр. Бочарниковыхъ заимствованы изъ семейной лѣтописи, составленной сыномъ Алек. Гавр. *Александромъ Ал. Бочарниковымъ*, подъ заглавіемъ: „Мои записки. Исторія моего семейства. 18 марта 1890 года“. Рукопись на разноцвѣтной альбомной бумагѣ, большого формата, писана краснымъ крупнымъ шрифтомъ. Такъ какъ для составителя этой „Исторіи“ служили источникомъ и письма Гавр. В. Бочарникова, то принятыя мною свѣдѣнія провѣрены по подлиннымъ письмамъ. *Авторъ*.



Подлинная собственноручная храмозданная лѣтописная надпись (факсимиле) В. Ив. Макарухина.

Библиотека ООН

IV.

Основаніе обители.

Аще не Господь созиждетъ домъ,
Всуе трудишася зиждущіи:
Аще не Господь сохранитъ градъ,
Всуе бдѣ стрегій.

Псал. 126, ст. 1.

Настойчивымъ и честнымъ трудомъ составивъ значительное состояніе и, при этомъ, ведя строго скромный образъ жизни, В. Ив. Макарухинъ, естественно пришелъ къ мысли—назначить или опредѣлить свое состояніе на одно доброе и богоугодное дѣло, которое бы благословилъ Господь какъ истинную жертву благоговѣйнаго раба своего. Но—какое же дѣло?—По обычаю древнерусскому Вас. Ив. нашелъ себѣ совѣтника въ лицѣ своего тайнаго духовника старца-іеромонаха Никандра. Однажды, полный святыхъ думъ о высокомъ дѣлѣ благотворительности, В. Ив-чъ приходитъ къ о. Никандру и со всѣмъ дѣтскимъ простосердечіемъ открывается ему, что имѣетъ большое состояніе и желалъ бы употребить оное на истинно доброе и не малое дѣло. Старецъ сердечно отнесся къ этому заявленію боголюбиваго простеца и повелъ съ нимъ бесѣду объ основаніи св. обители тамъ, гдѣ ея не существуетъ, но гдѣ она была, именно въ Тулѣ. Сюда направлена была мысль о. Никандра потому, что онъ по происхожденію былъ тулякъ и зналъ о желаніи тульскихъ гражданъ возстановить упраздненный въ Тулѣ Предтечевъ монастырь. Любя свой родной

городъ Тулу, о. Никандръ усердно и убѣдительно ходатайствовалъ предъ В. Ив-чемъ о томъ, чтобы въ Тулѣ устроилась св. обитель иночествующихъ. Бесѣда его по сему предмету съ В. Ив-чемъ закончилась полнымъ успѣхомъ: В. Ив-чъ далъ на то свое полное согласіе предъ Боголюбской иконой Пр. Богородицы, предъ которой они вдвоемъ бесѣдовали о построеніи монастыря. Царица Небесная была, такъ сказать, единственной посредницей между ними. И вотъ почему сія икона Богородицы составляетъ завѣтную святыню Тульской Щегловской обители. Она помѣщается въ храмѣ Богородицы-Млекопитательницы, на лѣвомъ сѣверномъ столбѣ.

Рѣшено было, не откладывая на отдаленное будущее исполненіе задуманнаго дѣла, приступить къ переговорамъ по сему дѣлу съ тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ, но такъ, чтобы „имя Макарухина было, по возможности, не открыто людямъ,“ какъ говорилъ самъ Вас. Ив-чъ. Посему посредство въ ходатайствѣ предъ начальствомъ принялъ на себя о. Никандръ и вошелъ въ переписку съ преосвящ. Алексіемъ еп. тульскимъ. Какъ велись эти заочные переговоры, мы отчасти узнаемъ изъ сохранившихся писемъ пр. Алексія къ о. Никандру.—Такъ, въ 1859-мъ году, отъ 25 мая, пр. Алексій писалъ:

Невѣдомый, но многоуважаемый

Отецъ Никандръ!

Желаю и я того, чего вы желаете; но жалѣю, что переговоры наши идутъ чрезъ постороннее посредство.—Лучше вы мнѣ напишите, обстоятельно напишите обо всемъ, а то можетъ статься, что отъ васъ мнѣ передадутъ рѣчи невполнѣ, или отъ меня вамъ не ясно.—Мѣсто для строенія удобное есть; матеріаловъ и мастеровъ найти не долго; по мѣрѣ суммы можно назначить мѣру строенія. Но вотъ въ чемъ теперь сомнѣніе: такъ ли начинать дѣло, чтобы, испросивъ благословеніе Св. Синода, строить собственно уже монастырь; или просто строить при загородномъ архіерей-

скомъ домѣ церковь и домики съ оградой, въ надеждѣ современемъ испросить отъ Св. Синода благословеніе учредить здѣсь монастырь, съ наименованіемъ по главному предѣлу церкви —Испрашивать теперь разрѣшенія отъ Св. Синода на строеніе монастыря не такъ легко, пойдутъ формальности и потребуютъ обезпеченія. Отъ требованій обезпеченія избавиться можно развѣ такимъ оборотомъ, чтобы испрашивать утвержденія въ степени монастыря архіерейской Николочасовенской церкви, а предполагаемое строеніе при архіерейскомъ загородномъ домѣ наименовать отдѣленіемъ монастыря Николочасовенскаго, съ надеждою, что когда устроится, получить особую самостоятельность при благопріятныхъ обстоятельствахъ. А если просто строить теперь же церковь при загородномъ архіерейскомъ домѣ, то можно начинать когда угодно, не теряя времени въ перепискѣ съ высшимъ начальствомъ, такъ какъ и земля своя, и деньги не отъ начальства, и учрежденіе не новое, а церковь съ жилищами для служащихъ при архіереѣ братій.—Будущее въ рукѣ Божіей, и симъ мы должны успокоиться въ своихъ предпріятіяхъ, дѣлая по возможности настоящее.—Гавріилъ Васильевичъ Бочарниковъ сказывалъ, что имъ получено уже и суммы до 5 тысячъ. Не желаю обременять васъ любопытствомъ, но полагаю не излишне было бы мнѣ отъ васъ, а не чрезъ посредство, узнать имя благотворителя, столь щедраго и Боголюбиваго.—Во всякомъ случаѣ я желаю и мѣсто окончательно избрать для строенія, и впервые на немъ призвать имя Господне, молебствіемъ по чину церковному, не безъ васъ, но при вашей личности.

Поручаю васъ благодати Божіей, а себя молитвамъ вашимъ. Алексій еп. тульскій.

Мая 25 дня, 1859.

Не смотря на таковое мнѣніе преосвященнаго Алексія и внушеніе его—только „симъ успокоиться,“ Вас-ій Ив-чъ не успокоился симъ, а энергично велъ дѣло дальше; щедро

пересылалъ деньги въ Тулу чрезъ Бочарникова и настаивалъ на заготовленіи необходимыхъ матеріаловъ для постройки именно особаго монастыря. Поступательный ходъ дѣла достаточно открывается изъ другого письма преосвященнаго Алексія, отъ 17-го ноября 1859 года. Владыка пишетъ:

Преподобнѣйшій Отецъ Никандръ!

Сказано въ писаніи: аще приступаеши работати Господеви: уготови душу твою во искушеніе. Вотъ и въ нашемъ дѣлѣ, начинаемомъ для славы имени Божія и спасенія братій подъ кровомъ будущей обители, на первомъ шагу небольшое искушеніе для души. Секретно вамъ пишу, посовѣтуйтесь съ благодѣтелемъ нашимъ и посовѣтуйте мнѣ, какъ быть. Слышу я разговоры тульскихъ людей, что архіерей не займется съ своей стороны постройкой и не приставитъ кого нибудь къ работамъ отъ себя, а все довѣрено одному Гавріилѣ Васильевичу.—Оно и правда, что по сіе время я, какъ и прочіе, вижу только заводъ и каменные матеріалы, а ничего не знаю, что какъ дѣлается. Я ничего и не требовалъ отъ Гавріила Васильевича, зная, что онъ человѣкъ опытный, знатокъ, старатель, и, по моему убѣжденію, достовѣрный. Чрезъ мои руки онъ денегъ не получалъ; а, говоритъ, расходуетъ 5 тыс. и 3 тысячи рублей серебромъ, полученныя имъ въ два раза бытности въ Москвѣ, прямо изъ рукъ вашихъ или благодѣтеля нашего. Какъ же мнѣ и требовать хотя какихъ либо счетовъ и отчетъ? Можно человѣка тѣмъ и оскорбить.—Теперь изъ привезенныхъ имъ, а мною еще и не распечатанныхъ денегъ, проситъ онъ выдать ему еще 2 тысячи сер., говоря, что прежнія 8 тыс. всѣ израсходованы. Думаю, по своему довѣрію къ нему, дать безотчетно, чтобы притомъ не оскорбить его, и дѣлу не повредить.—Но боюсь и васъ, и благодѣтеля, которые положились на меня совершенно, и чрезъ довѣріе возложили на меня святую обязанность, тщиться, чтобы все шло, какъ можно, добрымъ порядкомъ. Особенно съ заботою думаю о томъ, такъ ли же безотчетно

выдавать буду ваши тысячи и по прошествіи зимы. Для меня это и проще бы, и легче, да хорошо ли это будетъ, да и вамъ понравится ли такая безотчетность въ десяткахъ тысячъ, отдаваемыхъ Богу черезъ мои руки? Думаю, не изыскать ли мнѣ другого, также достовѣрнаго человѣка, и дать въ товарищи Гавріилѣ Васильевичу, что было бы и для другихъ постороннихъ благовидно. Но не знаю, не оскорбится ли онъ, не скажетъ ли: вотъ одному мнѣ не вѣрятъ, дали товарища, о которомъ я не просилъ и въ которомъ нужды не имѣю, только помѣха. Не знаю, и вамъ угодно ли будетъ, чтобы къ довѣренному еще довѣренный пришелъ въ товарищи.—Я не готовъ вѣрить пустымъ рѣчамъ и насмѣшкамъ, что Бочарниковъ и свой домикъ въ Тулѣ къ зимѣ поправляетъ; но все вамъ откровенно изъясняю, и подъ крѣпкимъ секретомъ, вашего добраго совѣта ожидаю. И то скажу, что ежели какъ нибудь онъ оскорбится, и, пожалуй, отступится, то безъ него мудренѣе будетъ строить, чѣмъ съ нимъ. Умъ хорошо, а два лучше. Прошу вашего совѣта заблаговременно для будущаго, а двѣ тысячи ему дамъ, какъ только придетъ. 1) Не положить ли сыну Гавріилѣ Вас. Архитектору плату за рисунки, и за надзоръ, лѣтомъ, по работамъ? 2) Не опредѣлите ли, что давать въ годъ Гавріилѣ Вас. за хлопоты? или ничего ненужно?

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Алексій епископъ тульскій.

Не смотря на подобныя недоумѣнія и подозрѣнія, столь неизбѣжныя въ подобныхъ обстоятельствахъ, дѣло постоянно подвигалось впередъ: деньги щедро „отдавались Богу чрезъ руки разныхъ людей,“ расходовались „по довѣрію,“ и всякъ, кого дѣло касалось „чрезъ довѣріе тщился исполнить свою святую обязанность, чтобы все шло, какъ можно, добрымъ порядкомъ.“ И оно шло, не смотря на разговоры и пустыя рѣчи и насмѣшки разныхъ тульскихъ людей.“

А тѣмъ временемъ, какъ шло устройство храма, въ Москвѣ заготовлялось все нужное для его удобства, какъ

это видно изъ послѣдующаго письма того же преосвященнаго Алексія. Отъ 30-го марта 1860 года владыка писалъ:

Возлюбленный о Господѣ

Отецъ Никандръ!

Привѣтствую васъ обще съ неизвѣстнымъ благотворителемъ нашимъ, по случаю приближающагося великаго и вѣчно радостнаго дня Воскресенія Христова. Молитвенно желаю, да отъ Источника свѣта и жизни обильно изливается свѣтъ и жизнь въ богобоязненныя души ваши. Благодарю за ревностное стараніе благоукрасить будущую обитель иконами и сосудами многоцѣнными. Гавріилъ Васильевичъ отозвался, что въ настоящее время, по распутицѣ, онъ не можетъ отправиться на принятіе новыхъ даровъ отъ щедротъ вашихъ, а намѣревается ѣхать по стокѣ половодья, около половины свѣтлой недѣли.—У насъ дѣло начнется съ мая мѣсяца. Матеріаловъ на десять тысячъ имѣемъ; на работы договорились съ хорошимъ и не малосильнымъ человѣкомъ за десять тысячъ и болѣе, чтобы все воздвигнуть и покрыть не далѣе, какъ въ два лѣта. Лично все раскажетъ Гавріилъ Васильевичъ. Я радуюсь успѣху первыхъ заботъ, а будущее съ молитвою предадимъ въ Божію волю; и себя самихъ предадимъ всеблагому Божію Промыслу.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Алексій епископъ тульскій.

Такъ какъ къ сооруженію храма было все готово—и матеріалы, рабочія руки; то и самая закладка не заставила себя ждать. Она состоялась въ маѣ того же года. На храмозданной лѣтописной доскѣ была вырѣзана слѣдующая надпись:

„Во Славу Пресвятыя, Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына, и Святаго Духа: и въ честь Преблагословенныя Богородицы Приснодѣвы Маріи въ лѣто отъ Воплощенія Бога Слова 1860., при державѣ Благочести-

вѣйшаго Императора и Самодержца Всероссійскаго АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, заложенъ храмъ сей: во имя Иконы Богоматери Млекопитательницы, на иждивеніе Боголюбца изъ обитателей первопрестольнаго града Москвы..... преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, во іерарсѣхъ богохранимыя сея паствы седмымъ съ прилежною молитвою ко Господу и Пречистой Его Матери, да по устроеніи храма на мѣстѣ семъ учредится святая обитель иноковъ по древнему уставу обителей Восточныя церкви. Понеже градъ Тула лишенъ есть, отъ начала сего столѣтія, обители иночествующихъ молитвенниковъ о градѣ семъ, о державѣ всероссійской, и о всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ. Аминь. Мѣсяца маія въ 20 день, на память иже во святыхъ отца нашего Алексія Митрополита Московскаго и всея россіи. Господи благослови!!!“ Изъ сей надписи очевидно, что въ основаніи храма была положена еще только надежда на устроеніе здѣсь обители. Но надежда была не одна, она была споспѣшествуема молитвою и усердною молитвою! и сію-то молитву благоволилъ Господь услышать.

Работы по сооруженію храма подвигались быстро, но не безъ затрудненій. Для хозяйственныхъ распоряженій, какъ извѣстно, былъ приглашенъ Гавріилъ В. Бочарниковъ, котораго хорошо и лично зналъ В. Ив-чъ Макарухинъ и въ распоряженіе котораго ввѣрилъ нужную и значительную сумму денегъ, а составленіе плановъ и проэктовъ на всѣ монастырскія постройки поручено было его сыну Александру—тогда еще молодому, но знающему и способному архитектору. Проэкты были составлены тщательно, одобрены Тульскою Строительною Коммиссіею, утверждены и благословеніемъ преосвященнаго Никандра: такъ дѣло было налажено, начато и поведено хорошо, но вотъ когда стали сводить большой куполъ на главной церкви, то Бочарниковъ—сынъ, какъ спеціалистъ—техникъ, находилъ неизбѣжно нужнымъ заложить въ стѣны желѣзныя связи, а его отецъ какъ опытный хозяинъ, относя это заявленіе сына къ неопытности его, какъ еще только начинающаго прак-

тика, находилъ совершенно ненужнымъ закладывать связи, объясняя, что опытность его, хотя и не техника, даетъ ему больше права отмѣнить закладку связей, и на этомъ своемъ мнѣніи онъ рѣшительно настоялъ, какъ распорядитель по хозяйственной части, соблюдая интересы экономіи. Архитекторъ Бочарниковъ, какъ спеціалистъ, могъ также настаивать на своемъ требованіи и, въ крайнемъ случаѣ, пріостановить работу, донеся объ отступленіи отъ проэкта, утвержденнаго строительной коммиссіей, начальству, но, будучи характера мягкаго и нерѣшительнаго, какъ всегда, такъ и теперь, онъ не хотѣлъ въ столь серьезномъ дѣлѣ идти противъ отца и уступилъ ему, терзаемый, однако совѣстію и страхомъ за непрочность сооруженія. И не напрасно.... Первый, кто вскорѣ замѣтилъ опасность паденія купола, это былъ самъ же распорядитель—настойчивый Гавріилъ Бочарниковъ: онъ немедленно отправилъ къ сыну подрядчика съ просьбой осмотрѣть постройку и, если можно, пособить горю. Но было уже поздно. Сынъ—архитекторъ, осмотрѣвъ куполъ, убѣдился въ горькой истинѣ: куполъ долженъ былъ неминуемо обрушиться. Немедленно было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: что бы не произвести паники въ массѣ рабочихъ, находившихся на подмостяхъ, и сотрясенія, могущаго причинить мгновенное паденіе купола съ неизбѣжными человѣческими жертвами, Бочарниковъ-архитекторъ вызвалъ сначала десятниковъ, и имъ приказалъ вызвать всѣхъ рабочихъ,—будто бы мѣшать для работъ известковый растворъ. Когда же рабочіе сошли съ подмостей, то архитекторъ приказалъ, что бы никто изъ рабочихъ не подходилъ къ постройкѣ на разстояніи менѣе двадцати сажень и закрывъ работы, увелъ рабочихъ. Тутъ только Бочарниковъ-отецъ сознался вину свою предъ сыномъ и, въ отчаяніи, говорятъ, хотѣлъ идти подъ куполъ, что бы подъ его развалинами похоронить себя и свой позоръ: силою онъ былъ удержанъ отъ такого безразсуднаго поступка. Въ слѣдующую, по осмотрѣ ночь, куполъ обрушился, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрушились на голову архитектора Бочарникова всяческія обвиненія и нарѣканія: его недоброжела-

тельные конкурренты хотѣли воспользоваться его несчастіемъ и сложить съ него званіе архитектора, достигнутое имъ съ такимъ усиліемъ; но замыслы ихъ остались напрасны,—невинный Александръ Бочарниковъ не погибъ. За него прежде всѣхъ вступился управляющій казенной палатой Ждановскій, къ которому обратился А. Бочарниковъ: тотъ ободрилъ и поддержалъ молодого архитектора, сказавъ ему, „что за важность! у Тона 50 куполовъ обвалилось!“ а потомъ замолвилъ за него слово Губернатору, на котораго имѣлъ вліяніе. И преосвященнаго Никандра первоначально смутило несчастное обстоятельство—паденіе купола; онъ даже рѣшительно предлагалъ совсѣмъ прекратить дѣло построенія храма и устройство монастыря; но потомъ, при настоятельномъ совѣтѣ представителей города Тулы—Н. Н. Добрынина и М. М. Струкова, и онъ перемѣнилъ свой взглядъ и даже ходатайствовалъ за архитектора Бочарникова и предъ Губернаторомъ, и предъ В. Ив. Макарухинымъ. Губернскому начальству преосвященный Никандръ объяснялъ, что-де происшествіе совершилось на его землѣ; а такъ какъ никакихъ жертвъ не было, кромѣ хозяйственныхъ убытковъ, о которыхъ въ правѣ заявлять только они—храмостроители, то и различныя коммиссіи для изслѣдованія причинъ катострофы ни къ чему ни приведутъ, а развѣ только оттянутъ нужное для возобновленія работъ время.—Затѣмъ, когда Гавріилъ Вас. Бочарниковъ явился въ Москву съ докладомъ о несчастномъ обстоятельствѣ къ храмостроителю Макарухину, то В. Ив-чъ не принялъ его. Тогда Александръ Бочарниковъ обратился къ преосвященному Никандру и просилъ его ходатайства и заступленія за себя и за отца. Владыка Никандръ принялъ въ Бочарниковыхъ сердечное участіе и написалъ довѣренному В. И. Макарухина, о. іеромонаху Никандру слѣдующее письмо:

Преподобнѣйшій Отецъ Никандръ,

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Братъ!

Письмо ваше получилъ; за высланныя деньги приношу

отъ лица всѣхъ будущихъ обитателей св. обители, устрояемой боголюбезнымъ боголюбцемъ Василіемъ, сердечную, молитвенную благодарность.—Господь искушаетъ всѣхъ насъ, пріемлющихъ участіе въ дѣлѣ созиданія св. обители, каждаго противу мѣры силъ, твердости любви ко Господу и крѣпости упованія нашего на Него, Премудраго и Всеблагаго.—Будемъ внимательны къ ниспосланному на насъ искушенію, въ несокрушимой вѣрѣ, что Господь благоволительно пріявшій двѣ лепты вдовицы, не менѣе благоволительно пріемлетъ многіе таланты, пожертвованные по усердію и любви къ Нему и къ Его Св. Храму, и не даетъ намъ въ постигшемъ насъ искушеніи—искуситися паче, еже можемъ.—Податель моего письма Александръ Гавріиловичъ объяснитъ вамъ все по ряду и подробно.—Отъ души мнѣ жалко этого молодого, умнаго и добраго и притомъ старательнаго въ порученномъ ему дѣлѣ человѣка. Больно смотрѣть и на слезы его отца—не усыпнаго труженника. Примите въ нихъ живое христіанское участіе. Паче всего помирите ихъ съ душею нашего приснопамятнаго и на вѣки благословеннаго благотворителя Василія.

Господь мира и любви, щедротъ и упованія—да будетъ со всѣми нами!

Преданный Вамъ и молящійся за нашего благотворителя—Никандръ епископъ тульскій.

1861 г.
25 августа.

Такимъ образомъ дѣло было улажено: начали вновь сводить куполъ, уже исключительно по указанію архитектора Бочарникова, и построеніе храма скоро и счастливо было завершено. А за симъ незамедлительно послѣдовало и освященіе его.—И такъ, важному и трудному дѣлу угражала было погибель отъ человѣческаго неблагоразумія и разномыслія. Но Господь водворилъ миръ между здателями, укрѣпилъ ихъ поколебавшуюся любовь, утвердилъ взаимное довѣріе и совершилъ ихъ труды во славу Свою и на утѣшеніе православнаго народа своего.

8-го сентября 1864-го года храмъ былъ освященъ во имя Пресвятыя Богородицы—Млекопитательницы.—О самомъ торжествѣ освященія Богородичнаго храма населенію Тулы было объявлено предварительно печатанными повѣстками такого содержанія: „Жители г. Тулы симъ извѣщаются, что 8 сентября 1864 года имѣетъ быть освященіе храма во имя Пресвятыя Богородицы—Млекопитательницы, устроеннаго въ Щегловѣ, близъ архіерейскаго дома. Начало освященія въ 9 часовъ утра. Всенощное бдѣніе имѣетъ быть 7 числа въ 6 часовъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ почетнымъ лицамъ города были разосланы особыя приглашенія въ такихъ выраженіяхъ „Распорядители по устройству храма во имя Пресвятыя Богородицы—Млекопитательницы (въ Щегловѣ, близъ архіерейскаго дома) покорнѣйше просятъ пожаловать на освященіе того храма, имѣющее быть 8 сентября 1864 г., а по кончаніи службы къ обѣденному столу, въ домѣ его преосвященства“ (лѣтній или дачный) начало освященія въ 9 часовъ утра.“

Какъ совершилось самое торжество освященія, о томъ имѣются извѣстія отъ очевидца и участника этого торжества Мих. Мих. Струкова. На слѣдующій же день, 9-го сентября, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Мх. М-чъ писалъ В. Ив. Макарухину, между прочимъ слѣдующее:

„Позвольте поздравить васъ съ освященіемъ храма. Отъ души желаю вамъ всѣхъ благъ—счастія и долгой жизни; равно и батюшка (о. Никандръ) васъ поздравляетъ... Освященіе совершилось 8 ч. с. м., слава Богу, все благополучно и торжественно. Погода была хороша; народу было чрезвычайно много; не смотря на то, что предъ этимъ были дожди и грязно: и то все поле (около монастыря) было усѣяно народомъ; а если бы было сухо, то и Богъ знаетъ, чтобъ было. Вся церемонія прошла такъ радостно, что я вамъ и выразить не могу: одно только—намъ измѣнилъ батюшка, онъ не могъ участвовать въ этой церемоніи, по случаю болѣзни .. Преосвященный ужасно жалѣлъ объ немъ—сказалъ:„ еслибъ я зналъ, что онъ такъ заболитъ я бы освященіе оставилъ (отложилъ до другого дня). А если на-

значено оно въ этотъ день, то потому, что праздникъ двунадесятый—Рождество Пресв. Богородицы, а его (т. е. іеромонаха Никандра) было желаніе и назвать монастырь „Богородиченъ“, и что-бъ остался день этотъ больше у всѣхъ въ памяти“

Теперъ скажу Вамъ о церемоніи, какъ она происходила. Въ 8½ час. начался благовѣстъ. Съ начала-водоосвященіе; а въ 10 час. освященіе храма; а потомъ обѣдня. Все это окончилось въ 3 час. потому что послѣ обѣдни владыка раздавалъ самъ крестики.

Ужасная толпа обступила его, такъ что онъ не могъ устоять и обратился въ алтарь для того, чтобы установился порядокъ въ народѣ. Когда все это исполнилось, онъ вышелъ снова и началъ раздавать: каждый, получивши крестикъ, считалъ за счастіе .. Когда все кончилъ, вышелъ изъ церкви и началъ благословлять трапезу нищей братіи, которыхъ было 500 человѣкъ. Столъ имъ былъ хорошій, заключался изъ четырехъ блюдъ. А для чиновниковъ и гражданъ (приглашенныхъ) столъ былъ приготовленъ въ домѣ преосвященнаго (загородномъ), за которымъ было 70 человѣкъ. Губернаторъ и предводитель дворянства и прочіе чиновники всѣ необыкновенно были веселы:все это имъ понравилось чрезвычайно. Губернаторъ уѣхалъ въ 5¼ часовъ.

Вороты желѣзныя повѣсили, икону на воротахъ поставили и все это отлично.“ *)

Вѣрный своей скромности, В. Ив. Макарухинъ на торжествѣ освященія храма не былъ, дабы не принять славы и почестей отъ людей за то дѣло, какое совершилъ онъ, по его же словамъ, только „во славу Пресвятыя, Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы—Отца и Сына, и Святого Духа и въ честь Преблагословенныя Богородицы Присно-Дѣвы Маріи.“

*) Подлинное письмо, на почтовомъ листѣ, отъ 9-го сентября 1864 г.,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Храмъ во имя Пр. Богородицы, именуемыя Млекопитательницы.

БИБЛИОТЕКА ООН

V.

Учрежденіе монастыря.

Въ лѣто 6661, иде боголюбивый архіепископъ Нифонтъ въ Ладогу, и заложи церковь камяну святаго Климента. Въ тож: лѣт: сруби Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородицы Успеніе; и състави собѣ монастырь. И бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость а дьяволу пагуба.

Лѣтописецъ Новгородскій.

Созданіемъ храма Богородицы—Млекопитательницы было положено главное и прочное начало обители, но только начало.—Но такъ какъ это начало Господь благословилъ—на утѣшеніе всѣхъ гражданъ Тулы, то естественно и продолженіе сего дѣла имѣло успѣхъ. Уже одно существованіе прекрасно устроеннаго храма близъ г. Тулы обращало на него общее вниманіе—всѣхъ жителей ея и поддерживало какъ желаніе видѣть здѣсь св. обитель, такъ и увѣренность, что она будетъ; за это такъ сказать ручалось отличное начало—основаніе оной.—Такимъ желаніемъ и такою увѣренностію вызвано было и дѣятельное участіе самихъ гражданъ Тулы; энергіи представителей городского общества значительно обязано дальнѣйшее поступательное движеніе дѣла. Въ особенности и преимущественно таковыми дѣятели были тульскій купецъ Михаилъ Михаиловичъ Струковъ и тульскій городской голова Николай Никитичъ Добрынинъ. Ихъ участіе имѣло значеніе тѣмъ болѣе

что одинъ изъ главныхъ дѣятелей—о. іеромонахъ Никандръ, послѣ тяжелой болѣзни, которая воспрепятствовала ему присутствовать на торжествѣ освященія храма Богородицы Млекопитательницы, быстро сталъ ослабѣвать, видимо приближался и приблизился къ послѣднему предѣлу своего достойнаго иноческаго житія.

Какъ было прежде замѣтно, такъ и потомъ—преосв. Никандръ вообще не сочувствовалъ устроенію новаго монастыря. Въ частной бесѣдѣ онъ давалъ понять, что причиною его несочувствія устроенію новаго монастыря было неудовлетворительное состояніе монастырей уже существующихъ въ его епархіи.—„Вотъ гдѣ у меня эти монастыри,“ выражался владыка, указывая при этомъ на свою шею. Между тѣмъ, при устроеніи Богородичнаго монастыря для преосв. Никандра было затрудненіе и въ томъ, что онъ не видѣлъ у себя достаточныхъ средствъ въ наличныхъ деньгахъ и потому естественно опасался, что начатое строеніе не будетъ окончено. Однако энергія дѣятелей по устроенію обители не ослабѣвала.

Первымъ и значительнымъ побужденіемъ для преосв. Никандра было ходатайство тульскаго городского общества.—Вскорѣ, послѣ освященія храма Богородицы Млекопитательницы, именно въ маѣ 1865 года, состоялось рѣшеніе т. гор. общества—ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ объ устроеніи Богородичнаго монастыря въ Щегловѣ. Именно, 1865 года мая 14 дня тульское городское общество, въ собраніи по дѣламъ города, слушало словесное предложеніе г. городского головы (Ник. Никит. Добрынина) слѣдующаго содержанія.

„Съ давняго времени существовалъ въ Тулѣ мужской монастырь, обращенный въ началѣ сего столѣтія въ архіерейскій домъ; а какъ въ настоящее время при загородномъ архіерейскомъ домѣ приведено къ окончанію построеніе новой каменной церкви, въ которой все благолѣпіе внутренняго украшенія находится въ превосходномъ состояніи чрезъ усердіе неизвѣстнаго благотворителя, то многіе граждане заявляютъ желаніе учредить въ означенномъ мѣстѣ

мужской общежительный монастырь, тѣмъ болѣе, что тульскій купеческій сынъ Мих. Мих. Струковъ, на пожертвованныя нѣкоторыми гражданами деньги пріобрѣлъ, близъ этого мѣста, покупкой 42 десятины доходной земли, которая, по желанію жертвователей, если утвердится иноческая обитель и при ней кладбище, должна поступить въ собственность обители, а по тому городской голова и предложилъ все это на усмотрѣніе общества. По выслушаніи сего тульское городское общество, принявъ во вниманіе, что объ уничтоженіи прежней иноческой обители жители города не мало сожалѣли и вновь ея учрежденія желать не переставали, тѣмъ болѣе, что въ городѣ Тулѣ ни одной такой обители нѣтъ, а общія желанія гражданъ устремляются именно къ тому, чтобы видѣть имъ вблизи себя подобную обитель, въ которой процвѣтала бы жизнь монашеская по правиламъ общежительнаго иноческаго устава и въ которой всѣ притекающіе могли бы утѣшаться какъ благолѣпнымъ чиномъ богослуженія и примѣромъ добраго житія, такъ и пользоваться духовными совѣтами отъ подвизающейся въ ней братіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, находя мѣсто при загородномъ архіерейскомъ домѣ уединеннымъ, весьма удобнымъ, отъ города очень близкимъ, устроенный же и украшенный тотъ храмъ очень благолѣпнымъ и устроенныя принадлежности къ нему довольно достаточными; поэтому общество, съ своей стороны, усердно желаетъ, чтобы на самомъ этомъ мѣстѣ учредилась общежительная иноческая обитель и при ней было бы разрѣшено быть кладбищу, полагаемъ: предоставить г. городскому головѣ приговоръ сей представить преосвященнѣйшему Никандру епископу тульскому и бѣлевскому съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи его преосвященствомъ у Святѣйшаго Синода разрѣшенія, согласно общаго нашего желанія, на утвержденіе въ сказанномъ мѣстѣ общежительной иноческой обители, подъ наименованіемъ Богородичной, съ устройствомъ при оной кладбища, при чемъ присовокупить его преосвященству, что мы, граждане, не утруждаемъ просьбою, чтобы предполагаемой обители было даровано жалованье отъ

казны, но, при помощи Божіей, надѣемся, что она будетъ поддерживаема усердіемъ и доброхотнымъ даяніемъ жителей нашего города.“ Этотъ приговоръ былъ утвержденъ подписями болѣе ста лицъ и, при представленіи городского головы, препровожденъ преосвященному 16-го іюня 1865 года за № 209-мъ. *).—

Настоящее ходатайство гражданъ, при всей основательной постановкѣ дѣла, не могло, однако, расчитывать на успѣхъ, потому что приговоръ, вмѣсто наличныхъ достаточныхъ средствъ для устройства обители, указывалъ только на надежду, что обитель „будетъ поддерживаться усердіемъ и доброхотнымъ подаяніемъ жителей города.“ Для администратора осторожнаго и мнительнаго, каковъ былъ преосвященный Никандръ, подобнаго обѣщанія было, конечно, недостаточно. Вотъ почему, въ одно время съ ходатайствомъ тульскихъ гражданъ, послѣдовало и ходатайство В. И. Макарухина, чрезъ іеромонаха Никандра, при чемъ прямо и опредѣленно предлагалась значительная сумма денегъ.—Въ своемъ прошеніи о. Никандръ писалъ:

„Неизвѣстный благотворитель возъимѣлъ усердіе построить новый каменный храмъ во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы; все его желаніе стремилось къ тому—если бы Господь благословилъ при этомъ храмѣ учредился общежительный мужскій монастырь по правиламъ пустыннымъ; и, имѣя въ виду, что Тула изъ многолюднѣйшихъ городовъ Россіи, и не имѣетъ какъ въ самомъ городѣ, равно и близъ онаго, ни одной таковой обители, хотя съ давняго времени и существовалъ въ городѣ мужской монастырь, но въ началѣ сего столѣтія обращенъ въ архіерейскій домъ, и жители объ уничтоженіи его много сожалѣли, и вновь учрежденія таковой обители весьма желали.—Для исполненія своего желанія означенный благотворитель, духовный мой сынъ, избравъ меня и желая, чтобы имя его не стало заявлено предъ людьми (да вѣдомо оно будетъ Единому Богу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ!)—въ 1859 году, по

*) Копія приговора—въ архивѣ о. Варсонофія.

благословенію бывшаго преосвященнѣйшаго тульскаго Алексія, близь г. Тулы, въ мѣстѣ, называемомъ „Щеглово“, возлѣ загороднаго архіерейскаго дома, заложилъ новый каменный храмъ, и на пожертвованную означеннымъ благотворителемъ сумму, поступающую чрезъ меня, привелъ его къ окончанію. Какъ самая наружность храма, при немъ колокольня, три корпуса и ограда кругомъ, на пространствѣ до 250 саженъ, со святыми воротами, все каменное, —равно и внутренно благолѣпно украшено и снабжено полною утварью и ризницею, и въ 8-й день сентября прошлаго 1864 года вашимъ преосвященствомъ храмъ освященъ во имя Млекопитательницы Божіи Матери съ двумя предѣлами: Рождества св. славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и св. Василія Блаженнаго Московскаго Чудотворца. Но не ограничилось усердіе сего благотворителя однимъ только устроеніемъ и украшеніемъ всего вышесказаннаго: вручилъ онъ мнѣ еще и наличный капиталъ государственными пятипроцентными билетами двадцать пять тысячъ рублей серебромъ, съ таковымъ назначеніемъ, что бы я просилъ ходатайства вашего преосвященства у Св. Синода утвердить при новопостроенномъ означенномъ храмѣ мужскій общежительный монастырь на правилахъ пустынныхъ (съ наименованіемъ „Богородичный общежительный мужскій монастырь“) и при немъ кладбище. И если утвердится сія святая обитель, тогда врученныя имъ мнѣ означенныя въ пятипроцентныхъ билетахъ двадцать пять тысячъ рублей должны поступить въ собственность сей обители неприкосновеннымъ капиталомъ на вѣчныя времена со внесеніемъ капитала въ опись предполагаемаго монастыря, и ежегодно полученные проценты употреблять всѣ сполна на содержаніе монашествующей братіи собственно въ этой обители подвизающейся. Паче же его чаянія, если не утвердится просимая обитель, согласно желанія жертвователя и при ней кладбище, тогда —означенные врученные мнѣ билеты на двадцать пять тысячъ рублей серебромъ всѣ сполна возвратить ему обратно въ собственное его распоряженіе.—Представляя всѣ сіи

обстоятельства на благоусмотрѣніе вашего преосвященства, покорнѣйше испрашиваю ходатайства вашего у Св. Синода на утвержденіе въ Щегловѣ при новоустроенномъ храмѣ на правахъ (правилахъ?) пустынныхъ мужского общежительнаго монастыря, согласно желанію благотворителя. Планъ мѣстности и фасады при семъ честь имѣю представить. Іюня... дня 1865 года". *)

Ходатайство гражданъ и прошеніе о. Никандра сходятся на одномъ и томъ же предметѣ; при чемъ о. Никандръ прямо предлагаетъ средства; тѣмъ не менѣе преосвященный Никандръ и послѣ того медлилъ своимъ распоряженіемъ,—потому что желалъ не только имѣть въ виду достаточныя и обѣщанныя средства, но и непремѣнно имѣть ихъ въ своихъ рукахъ, (какъ это видно будетъ далѣе, изъ частной переписки М. М. Струкова съ В. И. Макарухинымъ). И дѣло было отсрочено еще на годъ. Въ слѣдующемъ году городское общество рѣшило воспользоваться однимъ чрезвычайнымъ обстоятельствомъ, что бы подвинуть дѣло къ окончанію. Рѣшено было ходатайствовать объ основаніи монастыря въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отъ покушенія на него 4-го апрѣля 1866—года, и—ни мало не откладывая этого ходатайства.

Апрѣля 18-го дня 1866 года, слѣдовательно, спустя только десять дней послѣ событія, тульское городское общество въ своемъ собраніи имѣло слѣдующее разсужденіе: „сего апрѣля четвертаго числа въ день преподобныхъ отецъ нашихъ Іосифа. Пѣснописца и Георгія иже въ Малеи случилось въ нашемъ отечествѣ чрезвычайное событіе: Возлюбленный монархъ нашъ, Великій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ облагодѣтельствовавшій Россію своими благотворными преобразованіями, а чрезъ это и неисчислинными милостями, подвергся злодѣйскому покушенію на его жизнь, но Всевышнимъ Промысломъ

*) Копія прошенія, на почтовой бумагѣ въ 1/8 листа—въ архивѣ о. Варсонофія.

бдящимъ надъ судьбою царей и народовъ, чудомъ спасенъ отъ угрожавшей Ему опасности. Желая въ возблагодареніе Господу Богу за столь чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни обожаемаго Монарха и въ память этого великаго дня, въ который рука Провидѣнія сохранила отечество наше отъ величайшаго бѣдствія, ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ, на память отдаленному потомству нашему, городское общество положило: предоставить нашему городскому головѣ съ представленіемъ сего приговора войти къ преосвященнѣйшему Никандру епископу тульскому и бѣлевскому съ покорнѣйшею просьбой объ исходатайствованіи его преосвященствомъ у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на учрежденіе въ память сказаннаго событія общежительнаго мужского монастыря 2-го класса, безъ пособія отъ казны и безъ опредѣленія числа монашествующихъ, близъ города Тулы, въ мѣстѣ называемомъ Щеглово, гдѣ въ настоящее время выстроена новая каменная церковь съ токовою же вокругъ оградою во имя Пресвятыя Богородицы Млекопитательницы, съ тѣмъ, чтобы при этомъ монастырѣ было кладбище, а въ самой церкви былъ устроенъ придѣлъ во имя преподобныхъ Іосифа и Георгія, въ которомъ на вѣчное время ежегодно 4-го апрѣля отправлялось бы торжественное служеніе за Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА въ память совершавшагося событія. Общество убѣждено, что его преосвященство, по безпредѣльной своей преданности Государю Императору, приметъ на себя, согласно желанію общества, помянутое ходатайство. Что же касается до содержанія предполагаемой къ учрежденію обители, то она будетъ, какъ городское общество вполнѣ надѣется, поддерживаема, при помощи Божіей, усердіемъ и доброхотнымъ даяніемъ жителей нашего города, и на первый разъ поступаютъ въ пользу оной пріобрѣтенныя тульскимъ купеческимъ сыномъ Мих. Мих. Струковымъ, на пожертвованныя гражданами деньги, близъ этого мѣста, 42 десятины доходной земли, согласно заявленному на это желанію жертвователей.“ Настоящій приговоръ, утвержденный подписями около 200 лицъ граж-

данъ, представленъ при рапортѣ городского головы преосвященному Никандру 5 го мая 1866 года.

Такъ какъ и въ этомъ приговорѣ граждане Тулы указывали опять только на „усердіе доброхотныхъ дателей“, а жертвуемыхъ 42-хъ десятинъ на содержаніе обители общежительной, конечно, было крайне недостаточно; то пр. Никандръ и на этотъ разъ не спѣшилъ ходатайствовать объ ея открытіи, можетъ быть вызывая къ дѣлу помянутое „усердіе доброхотныхъ дателей“ и желая получить въ свои руки достаточное обезпеченіе учреждаемой обители. Его медленію на этотъ разъ помогали сложившіяся неблагопріятныя обстоятельства, именно—болѣзнь и смерть строителя обители, іеромонаха Никандра и отсутствіе достойнаго ему преемника. Обстоятельства эти хорошо изложены въ частной перепискѣ М. М. Струкова съ В. Ив. Макарухинымъ.

Отъ 8-го мая 1866 года М. М. Струковъ писалъ В. И. Макарухину: „честь имѣю увѣдомить васъ—сего дня я былъ въ Щегловѣ за обѣднею и у батюшки (о. Накандра). Онъ меня просилъ написать вамъ письмо, потому что онъ самъ писать не можетъ. Но скажу вамъ, здоровье его теперь, слава Богу, лучше; жару нѣтъ, а только слабъ; впрочемъ, можетъ нѣсколько и посидѣть. А то мы испугались,—онъ былъ очень плохъ. Насилу уговорили, что бы рѣшился взять доктора. А теперь уже и докторъ ему понравился. И дѣйствительно, докторъ всѣ употребилъ средства и стараніе: онъ постоянно въ домѣ Добрыниныхъ бываетъ (у городского головы).—Еще васъ увѣдомляю: Общество составило приговоръ и городской голова отвезъ его преосвященному. Теперь преосвященный пишетъ (?) представленіе въ Святѣйшій Синодъ. А редакція нашего „Справочнаго Листка“ уже напечатала заявленіе гражданъ и ихнее желаніе. При семъ вамъ прилагаю нашъ „Листокъ“, —извольте прочесть. Теперь владыку поставили въ такое положеніе—невольно долженъ донести „и онъ удивляется, кто это вздумалъ напечатать. Ему говорятъ, что редакція. А это вздумалъ Добрынинъ Ник. Никит. (городской го-

лова), собственно потому, что бы его поскорѣе подвинуть. И теперь, кажется, это дѣло въ ходъ пойдетъ: остановить его не возможно. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ тоже напечатали объ этомъ. *) „Батюшка вамъ свидѣтельствуетъ нижайшее почтеніе и проситъ вашихъ святыхъ молитвъ“ и пр. **)

Но здоровье отца Никандра быстро разрушалось и приближалась кончина. Въ виду этого, сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія о сохраненіи ввѣренныхъ ему денежныхъ суммъ.—Тотъ же М. М. Струковъ, отъ 14-го мая того же 1866 года, писалъ В. И. Макарухину.

„Почтенное ваше письмо отъ 10 ч. с. м. я имѣлъ удовольствіе получить; за увѣдомленіе ваше приношу вамъ мою искреннюю благодарность. Поклонъ отъ васъ батюшкѣ я доставилъ съ пожеланіемъ добраго здравія и облегченія въ его болѣзни. Онъ былъ очень радъ и благодарилъ васъ за память вашу объ немъ. Теперь скажу вамъ о его здоровьѣ: все онъ очень слабъ и здоровье его не удовлетворительно. Докторъ хотя опаснаго не видитъ, но и надежды твердой не полагаетъ. Сначала у него былъ тифъ, но теперь прошелъ и осталась только одна слабость. Докторъ старается чрезвычайно; но какой будетъ дальше его успѣхъ, Богъ знаетъ. Я вамъ буду писать.—Билеты 5%, которые находились у батюшки на 25 тыс, по желанію его, мы отвезли съ Иваномъ Козмичемъ (племянникомъ іер. Никандра) къ Добрынину подъ сохраненіе. Это —потому, чтобы не взялъ владыка ихъ къ себѣ, а онъ уже объ нихъ присылалъ своего келейника спрашивать; и архіерею не понравилось, что они переданы Добрынину. У него (т. е. архіерея) былъ Николай Никитичъ и сказалъ, что они давно у него; онъ больше и требовать не сталъ“, и пр. ***)

*) См. Т. Е. Вѣдомости 1864 г. № 18, прибавл. стр. 255-я и 1866 г., № 7 стр. 381.

**) Подлинное письмо на почтовомъ листѣ, отъ 8-го мая 1866 года —въ архивѣ о. Варсонофія.

***) Подлинное письмо, на полулистѣ почтовой бумаги, отъ 14 мая 1866 года—въ архивѣ о. Варсонофія.

Послѣ сего извѣстія чрезъ четыре дня, т. е. 18-го мая, отецъ Никандръ скончался. О его кончинѣ и дальнѣйшихъ распоряженіяхъ начальства сообщаетъ тотъ же М. М. Струковъ В. И. Макарухину въ письмѣ отъ 23 мая того же года слѣдующее.

„Почтенное ваше письмо отъ 21 ч. с. м. имѣлъ удовольствіе получить, на которое честь имѣю васъ увѣдомить—батюшка скончался 18 ч. въ $2^3/_4$ часа по полудни. — Вскорѣ послѣ смерти батюшки пріѣхалъ экономъ (т. е. архіерейскій) и запечаталъ его келлію и церковь въ его корпусѣ, чердакъ и чуланчикъ,—гдѣ только что лежало. Это сдѣлано по приказанію владыки, собственно для того, чтобы не пропало, и до сихъ поръ запечатано. Послѣ девяти дней займемся перепискою (т. е. оставшагося имущества).—О представленіи монастыря (т. е. о представленіи въ Синодъ объ устройствѣ монастыря) распоряженія владыки еще никакого нѣтъ и до сихъ поръ, граждане на него обижаются за это. Не извѣстно, что онъ медлитъ и почему. Въ понедѣльникъ мы были съ Николаемъ Никитичемъ Добрыниным у преосвященнаго и много говорили съ нимъ обо всемъ. Онъ высказалъ намъ: „я желалъ бы видѣть благотворителя и поговорить съ нимъ лично“. Мы на это ему ничего не сказали. Пожелаете ли вы съ нимъ видѣться или нѣтъ, прошу васъ не лишить меня вашимъ увѣдомленіемъ. При семъ прилагаю копію съ приговора, вы прочтете. Кажется составленъ не дурно....“—*)

И такъ, представленіе объ устроеніи монастыря не посылалось въ Синодъ и это какъ видно изъ словъ того же самого письма, потому, что преосвященному Никандру „хотѣлось, что бы былъ хорошій порядокъ“ въ монастырѣ, разумѣется хорошій настоятель и вполнѣ достаточныя средства для содержанія братіи; между тѣмъ, средства хотя и были, но не въ рукахъ самого преосвященнаго, а у поручителей В. Ив. Макарухина. И вотъ почему преосвященный желалъ самъ его видѣть лично.

*) Подлинное письмо, на почтовомъ листѣ, отъ 23-го мая 1866 года —въ архивѣ о. Варсонофія.

Между тѣмъ время шло не производительно для дѣла. Послѣ смерти о. Никандра продолжали приводить „въ порядокъ“ его имущество.

Съ обстоятельствами этого времени нѣсколько знакомитъ дальнѣйшая переписка М. М. Струкова съ Макарухинымъ.— Дѣло въ томъ, что по смерти о. Никандра остался его родной племянникъ, нѣкто Иванъ Козьмичъ Потаповъ, жившій вмѣстѣ со своимъ дядею въ обители: къ нему неоффиціально перешли деньги, данныя В. Ив. о. Никандру, отчасти на содержаніе его. Деньги эти послужили предметомъ нѣкоторыхъ недоумѣній. Вотъ какъ представляется дѣло по письмамъ. Отъ 4-го іюня 1866 года М. М. Струковъ писалъ В. Ив. Макарухину:

„Почтенное ваше письмо вчерашній день имѣлъ удовольствіе получить. Вложенное письмо Ивану Козьмичу вчера же отослалъ съ мальчикомъ въ Щеглово и просилъ его (т. е. Ив. К.) сегодня утромъ, въ 8 час., со мною видѣться. Онъ у меня былъ и, согласно вашего желанія, я ему все передалъ, говорю, что Василій Ивановичъ пишетъ мнѣ, что онъ лично передалъ батюшкѣ четыре билета 5% Государственнаго Банка, каждый по 1000 руб., съ тѣмъ, чтобы при жизни батюшка пользовался самъ процентами, а послѣ его смерти три билета должны поступить въ монастырь на вѣчное поминовеніе, а четвертый слѣдуетъ вамъ (т. е. Ив. Коз.). Онъ мнѣ на это сказалъ: „дѣйствительно такъ, билеты находятся у меня, но я не могъ вамъ о нихъ говорить, потому что мнѣ Василій Ивановичъ объ этомъ ничего ни писалъ; слѣдовательно, какъ же я могу объ нихъ говорить; но когда вамъ пишетъ Василій Ивановичъ, я долженъ сказать, что они у меня и сегодня посылаю письмо,—прошу меня увѣдомить, какъ съ ними распорядиться, въ Москву прикажите везти или кому передать, для меня все равно, и мы объ этомъ говорить никому не будемъ.“— Почтеніе отъ васъ я Николаю Никитичу передалъ: онъ благодаритъ васъ отъ души за память и поручилъ мнѣ написать вамъ отъ него всенижайшее почтеніе. Мы очень рады, что мѣсто могилы батюшкиной для васъ нравится,

Богъ знаетъ, можетъ быть со временемъ будетъ здѣсь и церковь маленькая: мѣсто позволяетъ.—Въ келіи у батюшки все переписали. Денегъ въ комодѣ оказалось только 216 руб. сер. Сегодня хотѣли еще переписать, что есть на чердакѣ и въ чуланчикѣ. Потомъ возмемся за ризницу и утварь церковную, Да нѣтъ ли у васъ описи на все это. Мы у батюшки ни нашли,—развѣ нѣтъ ли въ ризницѣ; а если у васъ есть, то нельзя ли выслать.....“ *)

Была ли найдена опись ризницы и все ли по ней оказалось въ цѣлости, остается неизвѣстнымъ. А что касается 4000 тысячъ руб., удержанныхъ Ив. Коз. Потаповымъ у себя, то это было сдѣлано имъ безъ юридическаго права наслѣдства, какъ это ясно открывается изъ слѣдующаго письма М. М. Струкова къ В. Ив. Макарухину. Изъ того же письма очевидно и то взаимное недовѣріе, какое существовало между повѣренными Вас. Ив. и преосвященнымъ въ отношеніи къ капиталу 25000 руб., данному В. Ив. въ обезпеченіе устраиваемаго монастыря. М. М. Струковъ, отъ 20-го числа іюня того же 1866 года писалъ В. Ив-чу:

„Почтенное ваше письмо отъ 14 ч. с. м. имѣлъ удовольствіе получить, и письмо, которое можно бы показать преосвященному, написано превосходно, лучше чего нельзя. Но только покорнѣйше васъ прошу извинить насъ: мы въ немъ нашли лишнимъ только то, что вы поставили:... „а 25000 рублей, они даны благотворителемъ въ обезпеченіе монастыря: и если высшая власть уничтожитъ или растратитъ, въ томъ судія имъ Богъ въ настоящей и будущей жизни...“ Къ этому пункту владыка сейчасъ же къ намъ придерется и скажетъ—отдайте эти билеты намъ, они должны быть въ описи при монастырѣ,—потому что онъ (т. е. преосвященный) присылалъ къ покойному батюшкѣ келейника за этими билетами. Батюшка сказалъ ему, что они, по распоряженію благотворителя, переданы Добрынину, и на другой день послалъ ихъ. И Николай Никитичъ заявилъ

*) Подлинное письмо, на почтовомъ листѣ,—отъ 4-го іюня 1866 года—въ архивѣ о. Варсонофія.

ему (т. е. преосвященному), что они у него, и будутъ до того времени пока пошлетъ владыка въ Синодъ ходатайство объ утвержденіи монастыря.—Письмо обратно вамъ посылаемъ и просимъ написать также, только уничтожьте „обезпеченіе“,—какъ поправлено, такъ и потрудитесь написать и поставьте 10-е іюня 1866 г. въ этомъ письмѣ. Мы считаемъ необходимо нужнымъ показать владыкѣ,—пусть его почитаетъ и больше намъ будетъ вѣрить, а то думаетъ, что мы его все обманываемъ.—Вы желаете знать, получены ли проценты по майскимъ купонамъ: получилъ по нимъ Добрынинъ и они всѣ цѣлы. Но въ случаѣ окажется надобность—для содержаніи братіи, которая теперь находится,—по мѣрѣ надобности, будетъ (Добрынинъ) выдавать Ивану Козьмичу.—Вы пишите о билетахъ, которые переданы батюшкою Ивану Козьмичу и—будто-бы батюшка все ему отдалъ, я рѣшительно никогда отъ батюшки не слыхалъ объ этомъ и Николай Никитичъ тоже. Иванъ Козьмичъ послѣ (т. е. послѣ того, какъ ему сказано было, что они ему не принадлежатъ) и мнѣ тоже говорилъ (т. е. что ему отдалъ умирающій дядя о. Никандръ въ собственность, какъ наслѣднику). Мнѣ кажется всѣхъ-то многонько: я, съ своей стороны, такъ бы полагалъ—половину ему (т. е. 2000 р. Ив. Козм.), а другую на—вѣчное поминовеніе батюшки.—Я вамъ совѣтую: прикажите ему (т. е. Ив. Коз.) пріѣхать къ вамъ; вы лично ему скажите и онъ васъ, кажется, послушаетъ. Конечно, еси бы онъ остался въ монастырѣ, довольнобы ему одного билета (т. е. 1000 руб.), а не останется—маленько.... Впрочемъ, прошу меня извинить: я пишу, что только чувствую; но какъ вамъ угодно, такъ и сдѣлайте. Если прикажите ему пріѣхать, то онъ проѣздитъ не больше, какъ четыре дня, и замѣтно ему хочется лично поговорить съ вами. А на четыре дня онъ можетъ выдать всѣмъ, что только нужно,—ему извѣстно (т. е. сколько нужно выдать денегъ и продуктовъ на содержаніе братіи въ четыре дня).—Въ ожиданіи отъ васъ обратнаго письма, которое мы должны показать владыкѣ.—Еще покорнѣйшая наша просьба: нельзя ли вамъ пожаловать на сорокоднев-

ное поминовеніе (о. Никандра), которое имѣетъ быть сего 26-го іюня.“ *)

Осторожное обращеніе съ Ив. К. Потаповымъ и даже ходатайство за него М. М. Струкова объясняется тѣмъ, что онъ былъ до нѣкоторой степени распорядителемъ въ монастырѣ, въ родѣ экономa, и потому былъ не только полезенъ, но даже отчасти и необходимъ,—на время отъ смерти о. Никандра и до водворенія въ монастырѣ полноправнаго хозяина—настоятеля; а потому и пробылъ въ Щегловѣ послѣ смерти своего дяди около четырехъ лѣтъ, хотя самъ онъ по своему душевному расположенію, къ монастырю вообще, а къ общежительному въ особенности, вовсе не тяготѣлъ, что и не скрывалъ отъ лицъ, его близко знавшихъ. Все это очевидно изъ письма Ник. Никит. Добрынина къ В. И-чу Макарухину, отъ 21-го іюля 1870 г., гдѣ очень ярко обрисовывается и самое положеніе обители по смерти о. Никанра. Добрынинъ пишетъ; „Иванъ Козьмичъ показался вамъ унылъ и замѣтили вы, что строителемъ (т. е. настоятелемъ монастыря) они не въ расположительныхъ отношеніяхъ (т. е. не расположены одинъ къ другому).... Богъ знаетъ,—трудно все разобрать,—онъ только сердцеведецъ. Но главное, я полагаю то, что Иванъ Козьмичъ, какъ и самъ мнѣ высказалъ, что никогда не имѣлъ и теперь не имѣетъ призванія къ монашеской жизни, а жилъ въ монастырѣ для покойнаго своего дяди, а потомъ не могъ ослушаться вашего приглашенія что бы остаться до избранія настоятеля. Но теперь когда все это устроилось, то его крейнее желаніе выдти изъ монастыря; но весьма скорбитъ и часто плачетъ, что прожилъ послѣ покойнаго 4-ре года, и если бы тогда вышелъ все бы куда поступилъ и чему бы выучился; но теперь времени прошло довольно и не знаетъ, что дѣлать и чѣмъ бы заняться, хотя малымъ своимъ (т. е. собственнымъ состояніемъ); средствъ нѣтъ. Радъ бы куда поступить, нѣтъ въ виду мѣста. Но въ мона-

*) Подлинное письмо, на почтовомъ листѣ, отъ 20-го іюня 1866 года—въ архивѣ о. Варсонофія.

стырѣ оставаться не можетъ, о чемъ и вамъ лично говорилъ и писалъ; въ прошлое время онъ тоже говорилъ выдти; но я старался ему внушать, что не хорошо до устройства монастыря ему выходить,—въ память покойнаго его дяди, да и благотворитель будетъ не доволенъ,—думалъ, можетъ, и явится у него желаніе остаться. Но, вѣрно, это дѣло Божіе, что онъ не могъ расположиться. Конечно, онъ свое дѣло исполнилъ добросовѣстно,—себя не потерялъ (т. е. не вдался въ пьянство и т. п.) и не оставилъ монастыря и все, что въ немъ было, въ то время, когда оставить было совершенно не на кого (разумѣется, по смерти о. Никандра) и пришлось бы или запереть, или Богъ знаетъ, что бы было. Но теперь, если онъ и не достигъ этого призванія (т. е. къ монашеству) и выйдетъ (изъ монастыря), то теперь есть хозяинъ, при которомъ онъ уже не можетъ быть то, что былъ прежде. Онъ былъ во всемъ распорядитель.... А теперь какъ то онъ находится тамъ въ неловкомъ положеніи. Сообщая все это, я нахожу, что онъ теперь ни то и ни се; то если рѣшится и выдти, обижаться на него не слѣдуетъ, и если бы можно не оставить его какимъ добрымъ дѣломъ, или мѣстомъ по Москвѣ, или чѣмъ другимъ... Онъ бываетъ у меня не рѣдко, и иногда жаль очень его бываетъ, но помочь ему, съ моей стороны, я не имѣю видовъ, и все могу по совѣсти предъ вами засвидѣтельствовать, что онъ добросовѣстно исполнилъ свое дѣло, и заслуживаетъ полнаго вниманія; но если не можетъ оставаться въ монастырѣ, вѣрно, такъ угодно Богу. Но онъ сильно скорбитъ,—замѣчаетъ ваше нежеланіе выдти ему изъ монастыря. Усердно васъ за него прошу, что возможно, по вашему усмотрѣнію, утѣшить и не оставить его и разрѣшить ему выдти изъ монастыря.“ *)

И такъ, по смерти о. Никандра, въ монастырѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, завѣдывалъ хозяйствомъ Ив. Потаповъ, по выраженію Добрынина, онъ даже „былъ во всемъ рас-

*) Подлинное письмо, на почтовомъ листѣ, отъ 21 іюля 1870 года —въ архивѣ о. Варсонофія.

порядитель", и въ тоже время никогда не былъ расположенъ къ монастырю, въ особенности къ общежительному. Какъ очевидно, изъ писемъ Струкова и Добрынина, у Ив. Потапова была наклонность къ дѣятельности, которая бы его обезпечила, или даже, если возможно, къ даровому обезпеченію, о чемъ хлопоталъ, и такъ настоятельно, Добрынинъ. Личность и дѣятельность такого случайнаго въ монастырѣ „распорядителя", какъ нѣкій Ив. Потаповъ, хорошо иллюстрируетъ то соображеніе, что если дѣло устроенія монастыря не погибло на первыхъ же порахъ, за неимѣніемъ пригодныхъ людей, то въ этомъ нельзя не усмотрѣть благословеніе Господа Промыслителя и покрова Пресвятыя Богородицы надъ возникающей во имя Ея обителью. По истинѣ—„аще не Господь сождетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стреній!"

Охраняя святыя начинанія человѣческихъ дѣлъ, а также направляя и совершая добрыя дѣла, промыслъ Божій, однако, предоставляетъ самое веденіе дѣлъ ихъ естественнымъ исполнителямъ. Такъ и дѣло устроенія Богородичнаго монастыря медленно, съ препятствіями, но не уклонно велось къ надлежащему своему совершенію.

Преосвященный Никандръ, въ январѣ 1868 года, вслѣдствіе ходатайства тульскаго городского общества, наконецъ вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ учрежденіи близъ г. Тулы мужескаго второкласснаго монастыря съ училищемъ при немъ, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угражавшей опасности 4-го апрѣля 1866 года. Въ представленіи преосвященнаго изъяснено:

1) Въ мѣстности, называемой Щегловo, гдѣ предполагается учредить монастырь, при загородномъ архіерейскомъ домѣ, уже построены на пожертвованія неизвѣстнаго благотворителя двѣ церкви, освященныя въ 1864 году (?); одна каменная двухъ-этажная, имѣющая въ обѣихъ этажахъ по три престола, другая не большая при настоятельскихъ кельяхъ, а также колокольня, зданія для помѣще-

нія монашествующихъ и монастырская ограда. 2) На содержаніе предполагаемаго къ учрежденію монастыря никакого пособія отъ казны не требуется, ибо на сей предметъ тѣмъ же благотворителемъ пожертвовано 30 тысячъ рублей государственными пятипроцентными билетами, а купеческій сынъ Струковъ, по дарственной записи, жертвуетъ обители купленную имъ землю, свободную отъ всякихъ исковъ и запрещеній, въ количествѣ 42 десятинъ; кромѣ того, купецъ Добрынинъ, по учрежденіи монастыря, обязывается пожертвовать въ собственность онаго 10 пятипроцентныхъ билетовъ перваго и второго внутреннихъ съ выигрышами займовъ, на сумму 1000 руб. Городское же общество приговоромъ своимъ постановило: отпускать изъ городскихъ доходовъ на содержаніе монастырскаго училища ежегодно по 300 руб. 3) Означенный монастырь предполагается устроить на правилахъ общежитія, безъ опредѣленія числа монашествующихъ; училище же при монастырѣ предполагается открыть въ одномъ изъ имѣющихся уже зданій онаго, на 25 мальчиковъ, изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Тулы, съ возложеніемъ обученія на монашествующихъ; при чемъ городское общество ходатайствуетъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія наименовать сіе училище въ честь Августѣйшаго имени Государя Императора Александровскимъ.

Св. Синодъ, имѣя въ виду, что тульское городское общество и частные благотворители въ желаніи устроить монастырь съ училищемъ руководствовались высокимъ побужденіемъ—увѣковѣчить память о чудесномъ и знаменательномъ для всей Россіи событіи 4-го апрѣля 1866 года, что средствами благотворителей уже устроено все, необходимое для открытія монастыря и училища, что содержаніе ихъ достаточно обезпечивается жертвуемыми капиталами съ землею и суммою, назначенною городскимъ обществомъ къ ежегодному отпуску, опредѣленіемъ $^{15}/_{30}$ мая 1868 года, постановилъ: „Предоставить господину исправляющему должность Синодальнаго оберъ-прокурора испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе: а) на учрежденіе близъ г. Тулы

мужескаго Богородичнаго монастыря на правилахъ общежитія съ училищемъ при немъ для дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Тулы, не относя къ какому либо классу учреждаемаго монастыря, какъ общежительнаго; б) на укрѣпленіе за симъ монастыремъ жертвуемой купеческимъ сыномъ Струковымъ земли, въ количествѣ 42 десятинъ. Причемъ— повергнуть на Высочайшее воззрѣніе и ходатайство тульскаго городского общества о наименованіи монастырскаго училища въ честь Августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества—„Александровскимъ."

Государь Императоръ, въ 22 день іюня 1868 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода, на изложенныхъ въ немъ основаніяхъ и на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно написать: „Согласенъ и благодарить."—*).

Во исполненіе Монаршей воли Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 3-го іюля того же 1868 года, за № 2071, послѣдовавшимъ къ преосвященному Никандру, далъ знать, для зависящихъ отъ него къ исполненію распоряженій, объ устройствѣ Богородичнаго общежительнаго монастыря. Резолюціею его преосвященства, данною вслѣдствіе сего указа, предписано тульской духовной консисторіи: 1) планы и фасады каменныхъ зданій въ Богородичномъ общежительномъ мужскомъ монастырѣ, а также прочіе документы объ учрежденіи сего монастыря хранить при дѣлахъ консисторіи; 2) о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе сего монастыря съ училищемъ при немъ поставить въ извѣстность, съ прописаніемъ сего указа, Г. Начальника губерніи и тульскую городскую думу; 3) отнестись въ ту же думу съ прошеніемъ сдѣлать зависящія, съ ея стороны, распоряженія: а) о скорѣйшемъ устройствѣ и открытіи Александровскаго училища, и б) о вводѣ монастыря во владѣніе на пожертвованную купече-

*) Протоколы Свят. Синода 1868 г., №№ 907 и 1227. Дѣло синодальной канцеляріи, № 33. См. обзоръ учрежденія въ Россіи православныхъ монастырей, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1869 г.). Составилъ *И. Григоровичъ*. Спб. 1869. Стр. 205—208.

скимъ сыномъ Струковымъ землю въ количествѣ 42-хъ десятинъ; 4) сдѣлать консисторіи, съ своей стороны, зависящее распоряженіе о передачѣ въ пользу и вѣдѣніе Богородичнаго монастыря почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Никитичемъ Добрынинымъ капитала, простирающагося до 31 тысячи, пожертвованнаго благотворителями сему монастырю; 5) объ открытіи новоучрежденнаго монастыря будутъ сдѣланы въ свое время соотвѣтственныя сему торжеству распоряженія.—Во исполненіе сей резолюціи его преосвященства было послано въ тульскую думу надлежащее отношеніе консисторіи 30 сентября 1868 года, за № 6589-мъ *).

Такимъ образомъ, учрежденіе Богородичнаго монастыря, во славу Божію, на радость приснопамятнаго строителя и благотворителя его, а также къ истинному утѣшенію и всѣхъ гражданъ г. Тулы, совершилось.

*) Копія отношенія консисторіи въ т. г. думу, выданная В. И. Макарухину 3 окт. 1868 года за № 4517-мъ—въ архивѣ о. Варсонофія.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°. МОСКВА.

Общій Видъ Щегловскаго Богородичнаго монастыря.

(близъ г. Тулы).

Библиотека ООН

VI.

Благоустройство монастыря.

Основаніе обители или учрежденіе монастыря еще не есть его благоустройство, которое упрочиваетъ его дальнѣйшее существованіе. Для сего требуется особое вниманіе къ монастырю со стороны православнаго народа, достаточность средствъ, удовлетворяющихъ всякія потребности его быта, и бдительная попечительность его строителей-начальниковъ.

Православныя обители всегда имѣли и имѣютъ въ нѣдрахъ священной земли своей или въ стѣнахъ своихъ храмовъ досточтимыя святыни—мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, чудотворныя иконы Пр. Богородицы и другія. Эти святыни и служатъ главными предметами особаго вниманія благочестивыхъ поклонниковъ, краеугольными камнями благоустроенія и благоуспѣшнаго существованія самихъ обителей. По сему и Богородичный Щегловскій монастырь, какъ вновь устроявшійся, долженъ былъ желать имѣть свою святыню. Но, не имѣя ея въ своихъ нѣдрахъ и стѣнахъ, онъ могъ получить ее изъ другихъ обителей русскихъ или съ востока, какъ то бывало въ старину. Востокъ, именно святая гора Аѳонъ, и на этотъ разъ не лишила своего „благословенія“ новозданный монастырь и прислала части св. мощей. Посредниками въ этомъ дѣлѣ были о. Германъ Бочарниковъ и архимандритъ Макарій (Сушкинъ), знаменитый настоятель Русскаго монастыря на Аѳонѣ. Драгоцѣнный даръ святой горы былъ удостовѣренъ надлежащей дарственной грамотой Аѳонскаго Протата. Мощи доставлены были въ г. Тулу и торжественно перенесены въ монастыр-

скій храмъ Богородицы-Млекопитательницы. По сему случаю, въ особыхъ повѣсткахъ было объявлено: „10 сентября 1866 г., его преосвященство, преосвященный Никандръ будетъ совершать въ Щегловскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, а 11-го—литургію и послѣ нея молебенъ, по случаю привезенныхъ изъ св. Аѳонской горы въ даръ помянутому монастырю: части животвор. древа Креста Господня, камня отъ Гроба Господня и св. мощей св. великомуч. Пантелеимона и преп. мучен. Игнатія, Акакія и Евфимія.“—Что и было исполнено.—Святыня Аѳонская постоянно пребывала и пребываетъ въ монастырѣ; но, къ несчастію, дарственная грамота Протата была утеряна, точнѣе—по смерти о. Германа, она не была найдена. Тогда настоятель монастыря о. Нафанаилъ обратился снова на Аѳонъ къ архимандриту Макарію съ просьбой выдать грамоту, но—получилъ уже не грамоту, а „свидѣтельство.“

Точныя свѣдѣнія объ этомъ обстоятельствѣ сохранились въ 2-хъ подлинныхъ письмахъ о. архим. Макарія къ настоятелю о. Нафанаилу. Въ первомъ письмѣ, отъ 20-го августа 1883 года, о. Макарій пишетъ:

Всечестнѣйшій Настоятель

Отецъ Нафанаилъ!

Христосъ посредѣ насъ.

Почтенное письмо ваше отъ 3-го августа я имѣлъ утѣшеніе получить, за которое благодарю васъ, въ коемъ вы изволите писать, что на привезенныя св. мощи, въ даръ вашей обители, въ Бозѣ почившимъ отцомъ Германомъ (Гавріиломъ Васильевичемъ), послѣ его смерти, не оказалось грамоты Аѳонскаго Протата, какъ по освидѣтельствованію въ ризницѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ,—что, конечно, для послѣдующихъ обитателей монастыря или при перемѣнѣ архіерея могутъ послѣдовать недоразумѣнія. Оказать для вашей обители помощь обитель наша только можетъ тѣмъ, что выдать свидѣтельство отъ себя, но въ настоящее время отъ Протата засвидѣтельствованной грамоты

мы не можемъ вамъ послать, ибо въ настоящее время, по нерасположенію вообще къ Русской національности и предписанія о семъ патріарха, не выдаютъ подобныхъ свидѣтельствъ и на пожертвованія святыни, выходящей изъ Аѳона, смотрятъ недоброжелательно. Если вамъ благоугодно, что-бы мы прислали свидѣтельство отъ своего монастыря, назначивъ годъ, когда былъ здѣсь о. Германъ, то извольте, съ любовью исполнимъ ваше желаніе, о чемъ будемъ ждать вашего увѣдомленія.—При искреннемъ желаніи вамъ мира, здравія и тишины, и радостей о Дусѣ Святѣ, остаюсь съ истиннымъ къ вамъ глубокоуваженіемъ и любовію о Христѣ, просящій святыхъ вашихъ молитвъ взаимный сомолитвенникъ вашъ

Архимандритъ Макарій.

Св. гора Аѳонъ.

Русскій Св. Велм. Пантелеимона монастырь.

20-го августа 1883 г. *)

По полученіи сего письма, настоятель о. Нафанаилъ не скоро рѣшился заявить о своемъ желаніи, что-бы выдано было ему надлежащее свидѣтельство, а именно, только въ мартѣ слѣдующаго 1884 года онъ отправилъ свое письмо о. архимандриту Макарію, на которое тотъ чрезъ мѣсяцъ прислалъ удовлетворительный отвѣтъ, а вмѣстѣ и самое свидѣтельство. Въ письмѣ своемъ по сему поводу, отъ 29-го мая, о. Макарій пишетъ:

Пріятнымъ долгомъ считаю васъ увѣдомить, что почтенно-любезное письмо ваше отъ 29 марта я имѣлъ честь и утѣшеніе получить, за которое благодарю. И во исполненіе вашего желанія прилагаю при семъ свидѣтельство на благословенную вашей обители святыню въ 1866 г.—Что же касается до полученныхъ вами исколотыхъ писемъ, то дѣй-

*) Подлинное письмо писано о. Макаріемъ собственноручно, на почтовомъ листѣ, съ литографиров. изображеніемъ Св. Велм. Пантелеимона. Письмо исколото карантинной иголкой,—въ келейномъ архивѣ о. Варсонофія.

ствительно исколоты были они въ Одессѣ въ карантинѣ,— теперь карантина уже нѣтъ.—При засвидѣтельствованіи вамъ моего глубочайшаго почтенія съ искреннимъ желаніемъ мира, здравія, тишины и радости о Дусѣ Святѣ, съ истиннымъ благоуваженіемъ, испрашивая св. молитвъ вашего высокопреподобія съ любовію о Христѣ, остаюсь взаимный Вашъ сомолитвенникъ

Архимандритъ Макарій со всею о Христѣ братіею.

Св. Аѳонъ.

Русскій св. Пантелеимоновъ монастырь.

1884 г. мая 29. *)

Текстъ этого важнаго „свидѣтельства“ слѣдующій:

„Русскій на Аѳонѣ монастырь св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона симъ удостовѣряетъ, что по усердному прошенію ктиторовъ и благодѣтелей новосозидаемаго Богородичнаго монастыря близъ г. Тулы, даруется оному монастырю отъ нашей обители во благословеніе слѣдующая святыня: часть Животворящаго Древа Креста Господня, часть отъ Камня Гроба Господня и частицы св. мощей угодниковъ Божіихъ: св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и св. Преподобномученниковъ: Евфимія, Игнатія и Акакія. Въ удостовѣреніе сего свидѣтельствуемъ подписомъ и приложеніемъ священной монастырской печати.

Игуменъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

Ὁ Καθηγούμενος τῆς ἱερᾶς κοινοβίου τῆς Ῥωσσικῆς Γεράσεμος ἱερομόναχος, καὶ οἱ σὺν ἐμοὶ ἐν Χριστῷ ἀδελφοί.—

Духовникъ Іеронимъ.

*) Письмо на почтовомъ листѣ, писано писцомъ, подписано собственноручно о. Макаріемъ. Въ началѣ—литографир. изображеніе иконы св. Велик. Пантелеимона.

Свидѣтельство писано на листѣ обыкновенной плотной бумаги (тряпичной), перегнутомъ пополамъ—(въ видѣ бланка). Вверху—оттискъ монастырской печати въ видѣ круга съ изображеніемъ въ срединѣ св. Великом. Пантелеимона, свѣтло-зеленой краской. Съ боку виньетка со словами: Русскій св. Великомуч. Пантелеимона монастырь на Аѳонѣ. Ниже: октября 15 дня 1866 года, № 104. (Так. образ., выставленъ годъ первоначальной грамоты). *)

При всемъ вниманіи народа къ обители, она, на первыхъ порахъ своего существованія, не можетъ имѣть средствъ, вполнѣ достаточныхъ для удовлетворенія всѣхъ своихъ нуждъ, быстро возрастающихъ—съ теченіемъ времени, съ развитіемъ жизни, съ умноженіемъ братіи,—не можетъ, если не встрѣтитъ какой-либо частной и притомъ исключительной благотворительности. И это хорошо понималъ В. И. Макарухинъ.

Нѣкогда царь Давидъ, задумавъ построить Домъ Божій, говорилъ предъ Богомъ: Аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю (Пс. 131, 4—5). Подобно тому, не дремлющее попеченіе объ устрояемой обители Божіей въ Щегловѣ непрестанно имѣлъ и приснопамятный ея основатель. Изъ года въ годъ онъ водворялъ въ монастырѣ болѣе и болѣе полноту иноческой жизни, порядокъ дѣятельности, дарованіемъ новыхъ средствъ отвѣчалъ на возникавшія бытовыя нужды, и, по мѣрѣ возможности, воздвигалъ зданіе за зданіемъ, и такъ—до своей смерти.

Въ апрѣлѣ 1880 года В. И. Макарухинъ обратился къ высокопреосвященному Никандру съ просьбой такого содержанія: „Въ Богородичномъ Общежительномъ монастырѣ, что въ Щегловѣ, по существующему порядку, отправляется одна поздняя литургія, ранней же литургіи не совершается. Проникнутый постоянною заботою о благосостояніи и процвѣ-

*) Это „свидѣтельство“ хранится въ ризницѣ монастыря.

таніи Богородичнаго монастыря и принимая во вниманіе, что положеніе и состояніе монастыря вызываютъ потребность къ учрежденію служенія ранней литургіи для удобнѣйшаго развитія и укрѣпленія религіозно-нравственной жизни въ обитателяхъ и окружающей мѣстности, я, зная недостаточныя средства монастыря, рѣшился пожертвовать въ пользу Богородичнаго монастыря на предметъ служенія ранней литургіи, капиталъ въ 10000 рублей серебромъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы ранняя литургія была совершаема о поминовеніи умершихъ моихъ родителей и родственниковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, а %-ты съ сего капитала, по обращеніи онаго въ билетъ вѣчнаго вклада кредитнаго учрежденія, исключительно употреблялись на свѣчи, масло, ладанъ, вино, просфоры и прочіе расходы и потребности при служеніи литургіи. Почему, представляя при семъ капиталъ въ 10 тыс. рублей, смиреннѣйше прошу ваше высокопреосвященство разрѣшить служеніе въ Богородичномъ общежительномъ монастырѣ раннюю литургію на вышеизложенныхъ условіяхъ. *)

Прошеніе сіе было удовлетворено и съ тѣхъ поръ ранняя литургія въ монастырѣ служится ежедневно.

Такого рода попечительность Вас. Ив-ча утѣшала и преосвященнаго Никандра, который нѣкогда такъ опасался за благоустройство вновь учрежденной обители. А процвѣтаніе обители поощряло и Вас. Ив-ча на дальнѣйшія жертвы.

Время отъ времени и очень скоро сказывались и другія существенныя потребности, удовлетвореніе которыхъ ожидалось только отъ создателя обители.

Такъ, въ октябрѣ 1882 года Вас. Ив. обратился съ такимъ прошеніемъ къ высокопреосвященному Никандру: „постоянно проживая въ тульскомъ Богородичномъ мона-

*) Копія прошенія—въ архивѣ монастыря.—Имена родныхъ, коихъ должно, по прошенію, поминать на литургіи „о упокоеніи“, по собственноручной запискѣ Вас. Ив-ча, суть слѣдующія: Іоаннъ, Евдокія, Вѣра, Григорій, Татьяна, Василій, Евдокія, Іоаннъ, Матрона, Іоаннъ, Параскева, Ілія, Елисавета, Алексій, Іоаннъ, Ѳеодоръ, Марія, Іоаннъ, Татьяна, іеромонахъ Никандръ (строитель), Іоаннъ.

стырѣ, что въ Щегловѣ, ради спасенія своей души, и заботясь о благоустройствѣ сего монастыря, я желалъ бы на свои собственныя средства построить при означенномъ монастырѣ гостинницу, съ тою цѣлію, чтобы дать пріютъ посѣщающимъ монастырь богомольцамъ во время непогоды. Эта гостинница, по постройкѣ, должна будетъ поступить въ собственность Богородичнаго монастыря. Почему, представляя при семъ на архипастырское благоусмотрѣніе проэктъ предполагаемой постройки зданія для гостинницы, имѣю честь почтительнѣйше просить ваше высокопреосвященство сдѣлать милостивое распоряженіе къ разрѣшенію построенія гостинницы при Богородичномъ общежительномъ монастырѣ на мои собственныя средства. *)—Сколько извѣстно, по распросамъ лицъ, знающихъ дѣло устроенія гостинницы, преосвящ. Никандръ, на первыхъ порахъ, отнесся къ мысли Вас. Ив-ча не съ живымъ сочуствіемъ, конечно, опасаясь за содержаніе гостинницы, которая, какъ нерѣдко въ городахъ, могла послужить и соблазномъ для общежительной братіи. Тѣмъ не менѣе, Вас. Ив-чъ сознавалъ всю необходимость и непремѣнно желалъ устройства гостинницы при обители, отстоящей отъ города версты на 2-вѣ, и при томъ отъ той его части, въ которой нѣтъ гостинницы съ номерами для проѣзжающихъ (въ Чулковѣ). Пріютъ „для богомольцевъ монастыря“ былъ необходимъ, особенно въ виду болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ, возрастающаго числа оныхъ. По сему поданное прошеніе сопровождалось у его личнымъ ходатайствомъ какъ благотворителя. На этомъ прошеніи послѣдовала резолюція его преосвященства (за № 1312-мъ) таковая: „19 октября. Благословляется устроить гостинный домъ при Богородичномъ монастырѣ по разсмотрѣнному и одобренному мною проэкту.“

---

*) Подлинное прошеніе—въ архивѣ Богородичнаго монастыря.—Собственноручная подпись Вас. Ив. къ сему прошенію—„московскій купецъ Василій Ивановъ Макарухинъ“, дотолѣ обыкновенно писавшаяся тонкимъ, совершенно правильнымъ почеркомъ, увы!—уже сдѣлана въ сторону и обнаруживаетъ большое дражаніе старческой руки и упадокъ зрѣнія.

Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе радовали преосвящ. Никандра и наибольшая благотворительность столь попечительнаго строителя монастыря и самое быстрое возрастаніе его благоустройства. Это сказалось со всею очевидностію по дѣлу устройства въ монастырѣ особаго корпуса для помѣщенія трапезной кухни, и хлѣбопекарни.—Въ январѣ 1884 года Вас. Ив-чъ снова обратился къ преосвящ. Никандру съ прошеніемъ токого содержанія:

„По недостаточности помѣщенія для братіи, я предполагаю на собственныя свои средства построить вновь внутри Богородичнаго монастыря, близъ настоятельскаго корпуса, каменное одноэтажное зданіе для трапезной, кухни и хлѣбопекарни, а равно въ замѣнъ ветхихъ деревянныхъ: рабочей избы, сараевъ, амбаровъ, погреба и конюшни,—избу вновь построить каменную, а остальныя деревянныя, крытыя желѣзомъ, на которыя при семъ имѣю честь представить вашему высокопреосвященству планы и всепокорнѣйше прошу разрѣшить сдѣлать вышеозначенныя постройки“. На семъ прошеніи послѣдовала резолюція его высокопреосвященства (за № 207), таковая: „3 февраля. Призываю Божіе благословеніе на боголюбиваго и боголюбезнаго благотворителя Богородичнаго монастыря и съ сердечнымъ удовольствіемъ разрѣшаю Василію Ивановичу привести въ исполненіе всѣ свои предположенія относительно устройства монастырской трапезной и другихъ монастырскихъ службъ.“ *)

За устройствомъ необходимыхъ бытовыхъ помѣщеній, жилыхъ и служебныхъ, сама собою выступала потребность въ устройствѣ теплаго храма. Но и предъ этой новой и громадной задачей не отступилъ В. Ив-чъ, вседушевно преданный своей идеѣ, всю жизнь свою трудовую ей посвятившій.—Сознавая близость окончанія своего земного поприща и, потому, не рѣшаясь—откладывать дѣла на буду-

*) Подлинное прошеніе—въ архивѣ Богородичнаго монастыря.—Собственноручная подпись на этомъ прошеніи и не полная, какъ прежде —„моск. куп. Василій Иван. Макарухинъ“ сдѣлана уже по линейки, что обнаруживаетъ рѣшительный упадокъ силы руки, прежде столь крѣпкой для рисованія и изящнаго почерка.

щее, В. Ив-чъ рѣшилъ создать новый, хотя бы небольшой храмъ, и на сей разъ уже по другому знаменательному событію: устройство хрáма совпадало съ исполненіемъ 25-ти лѣтія святительства пр. Никандра на одной тульской каѳедрѣ. Вас. Ив-чъ, признательный благодушному и миролюбивому владыкѣ, за многіе его труды по устроенію обители и за мудрые совѣты, всякій разъ заставлявшіе хорошо, твердо, всесторонне обдумать предпринимаемое дѣло, рѣшилъ увѣковѣчить имя преосв. Никандра, посвятивъ храмъ въ память 25-лѣтняго юбилея архіепископа Никандра, почему и престолъ храма освятить во имя преп. Никандра, Псковскаго чудотворца, тезоименитаго въ Бозѣ почившему архіепископу тульскому. И вотъ, 24-го мая, въ субботу, 1886-го года была совершена закладка этого храма о. архимандритомъ Богородичнаго монастыря Іоанномъ съ братіею. На храмозданной доскѣ, при этомъ, было написано (славянскимъ шрифтомъ): „Во славу Пресвятыя Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа заложился храмъ сей о двухъ престолахъ, во имя преподобнаго Никандра, Псковскаго чудотворца, и Великомученника Пантелеимона, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА III-го АЛЕКСАНДРОВИЧА и при преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Никандрѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1886-е въ 24 день мая мѣсяца, въ память 25 лѣтняго служенія тульской епархіи его высокопреосвященства архіепископа Никандра, усердіемъ боголюбиваго жертвователя московскаго купца Василія Ивановича Макарухина при архитекторѣ Бочарниковѣ. Господи благослови.“—Храмъ былъ готовъ къ освященію въ 1889-мъ году и 24-го числа сентября сего года (т. е въ день памяти преп. Никандра Псковскаго чуд.) былъ торжественно освященъ высокопреосвященнымъ Никандромъ архіепископомъ тульскимъ, въ присутствіи г. начальника тульской губерніи Н. А. Зиновьева, почетныхъ представителей города и многочисленной массы народа.

Въ 1890-мъ году В. Ив-чъ Макарухинъ скончался.

Умирая, онъ оставилъ большую часть своего капитала въ распоряженіе своему родному племяннику Николаю Ѳеодоровичу Мусатову, но вмѣстѣ возложилъ на него и обязанность содѣйствовать дальнѣйшему благоустроенію новосозданной обители. Вѣрный завѣту своего незабвеннаго дяди богобоязненный Н-й Ѳ-чъ продолжалъ и продолжаетъ, съ любовію и бдительностію своего дяди, благоустроять созданную имъ обитель.

Такъ, теплый храмъ во имя преп. Никандра былъ первоначально выстроенъ не очень просторный,—вѣроятно, въ томъ предположеніи, что въ зимнее время нельзя ожидать многихъ богомольцевъ изъ города. Будущее показало, что богомольцы начали сюда стекаться, однако, въ весьма значительномъ количествѣ и зимой (такъ, говѣльщиковъ на первой недѣлѣ Великаго поста бываетъ до 500 человѣкъ). Тогда Н. Ѳ. Мусатовъ на средства, оставшіяся отъ дяди, вдвое увеличилъ теплый храмъ, пристройкой съ запада.

По той же причинѣ многочисленности богомольцевъ, стекающихся въ монастырь во всякое время года, въ 189½ году, на тѣ же средства, стараніемъ Н. Ѳ. Мусатова, къ каменной двухъ-этажной гостинницѣ пристроена такая же половина, такъ что вся гостинница теперь имѣетъ 23 номера и двѣ большія комнаты для странниковъ и одна комната самоварная.

Въ 1892 году на тѣ же средства вновь выстроена каменная одно-этажная больница по проэкту на шесть кроватей, но можетъ вмѣстить до двѣнадцати и болѣе. При ней отдѣльно аптека, фельдшерская, ванная комната и небольшая кухня съ одной плитой безъ русской печи.

При самомъ началѣ учрежденія Богородичнаго монастыря, въ ходатайствѣ тульскихъ гражданъ предъ Св. Синодомъ и въ самомъ опредѣленіи Св. Синода положено было устроить при монастырѣ школу для обученія дѣтей тульскихъ гражданъ. И школа была учреждена, вмѣстѣ съ открытіемъ монастыря, и названа Александровской, въ честь и память Императора Александра II-го. Первоначально школа помѣщалась при самомъ монастырѣ, въ небольшомъ флигелѣ;

затѣмъ она переведена была въ Чулково и здѣсь помѣщалась въ наемномъ домѣ, небольшомъ и неудобномъ. А въ 189⁵/₆ году, на средства того же В. И. Макарухина и и стараніемъ того же Н. Ѳ. Мусатова вновь выстроена каменная двухъ-этажная церковно-приходская школа на сто человѣкъ учащихся. При ней двѣ комнаты для учащихъ, съ кухней и раздѣвальней. Зданіе школы помѣщается на пожертвованной отъ г. Тулы землѣ, въ количествѣ 1/4 десятины; усадьба съ полисадникомъ обнесена деревяннымъ заборомъ. Школа, находясь близъ Чулкова, со стороны Богородичнаго монастыря, составляетъ не только великое благодѣяніе для населенія этой части города, но и служитъ украшеніемъ этой части его, какъ выдающееся по объему и фасаду. А какъ церковно-приходская школа, она есть лучшая во всей тульской епархіи.

Въ жизни монастыря, находящагося внѣ города и лишеннаго всѣхъ его удобствъ, имѣетъ важное значеніе въ бытовомъ его отношеніи то обстоятельство, гдѣ и какая имѣется вода, близъ Богородичнаго монастыря нѣтъ рѣки, а недалеко есть ключь—колодецъ, на городской землѣ. Но еще при самомъ возникновеніи монастыря граждане не пожелали уступить тотъ колодецъ монастырю, опасаясь, что они будутъ лишены свободнаго пользованія этой водой. Тогда В. И. Макарухинъ распорядился вырыть колодецъ внутри стѣнъ монастыря. Вода оказалась недалеко отъ поверхности (не далѣе двухъ сажень даже лѣтомъ), обильною и весьма хорошаго качества. Надъ этимъ колодцемъ устроенъ четырехъ-скатный шатеръ, а срубъ колодца накрытъ чугунной доской, которая представляетъ надпись, сдѣланную сквознымъ церковно-славянскимъ крупнымъ вязанымъ уставомъ: „почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія“. Эта надпись постоянно и ясно напоминаетъ, что благодатное слово Евангелія есть истинный источникъ вѣчно блаженной жизни, къ которой по чрезвычайному обѣту приготовляютъ иноки св. обители.

Построеніе и убранство храмовъ Божіихъ, устройство жилыхъ и служебныхъ помѣщеній, со всѣми ихъ удобства-

ми, вообще благоустройство Богородичнаго монастыря и обезпеченіе его дальнѣйшаго существованія естественно затрогиваютъ любопытный вопросъ, во что все это обошлось В. И. Макарухину?—Да проститъ намъ скромность скромнѣйшаго изъ благотворителей, если мы, ради научно-статистическаго интереса, на основаніи сохранившихся счетовъ и другихъ точныхъ данныхъ, заявимъ, что на все дѣло построенія и устроенія Богородичнаго монастыря В. И. Макарухинъ, съ своей стороны, употребилъ капиталъ въ 500000 рублей, помимо неисчетныхъ мелочныхъ расходовъ и неустанныхъ заботъ и трудовъ.

Въ виду столь многочисленныхъ заботъ о созиданіи и благоустроеніи св. обители Богородицы и столь великой жертвы денежныхъ средствъ для этой цѣли со стороны В. И. Макарухина, само собою приходитъ на мысль, что этотъ купецъ—жертвователь цѣлаго сокровища—состоянія по истинѣ подобенъ приточному „купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который, нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ, и продалъ все, что имѣлъ и купилъ ее“,—т. е. царство небесное, драгоцѣннѣйшее и вѣчное наслѣдіе (Мѳ. гл. 13, ст. 45—46).—Да благословитъ же и пріиметъ Господь сію жертву—плодъ цѣлой жизни честнѣйшаго и боголюбиваго труженника и да будетъ сей духовный дѣлатель въ вертоградѣ Господа и Его Пречистой Матери достоинъ своей награды—царства небеснаго!

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Монастырская церковно-приходская школа.

VII.

Святые храмы.

Наилучшимъ украшеніемъ монастыря служатъ св. храмы. Не имѣя исторической давности и чрезвычайныхъ святынь, они, тѣмъ не менѣе, заслуживаютъ подобнаго описанія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Главный входъ въ монастырь образуютъ св. врата, устроенныя подъ аркой нижняго яруса колокольни, возвышающейся по срединѣ западной стѣны монастырской ограды, въ видѣ особой башни, непосредственно выходящей изъ стѣны, какъ ея составная часть.—Св. врата представляютъ желѣзную кованую двустворчатую рѣшетку, съ внутреннимъ запоромъ на створахъ; повѣшаны на желѣзныхъ крючьяхъ, утвержденныхъ въ двухъ каменныхъ стѣнахъ арки перваго яруса колокольни. Рѣшетка вратъ украшена многими бронзовыми медальонами съ рельефными изображеніями на нихъ. И надъ вратами, съ западной стороны, въ особой рамѣ, въ видѣ выступа на стѣнѣ, помѣщается Иверская икона Божіей Матери. Непосредственно надъ аркой св. вратъ высится башня колокольни. Первый ярусъ ея четырехъ-гранный заканчивается двухскатнымъ верхомъ на каждой сторонѣ; а на углахъ и по срединѣ каждой стороны выступаютъ подвѣсныя колонки, завершающіяся главками-маковками съ крестами. Верхній ярусъ восьмигранный, съ четырьмя пролетами, каждый завершается двойной аркой, раздѣляемой гирькой. По-верхъ карниза—рядъ стрѣльчатыхъ кокошниковъ. Надъ ними возвышается восьмигранный, пирамидальный, усѣченный шатеръ крыши, окай-

мленный вверху также вѣнцомъ стрѣльчатыхъ кокошниковъ. Кровля завершается луковичной главой съ маковицей (яблокомъ), которая служитъ основаніемъ водруженнаго въ ней шестиконечнаго креста.—Пролеты (или просвѣты) каморы, гдѣ висятъ колокола, огорожены деревяннымъ балясникомъ.—Всѣхъ колоколовъ девять. Изъ нихъ самый большой 208 пуд. 23 ф. На немъ вылита слѣдующая надпись: „Во славу святыя единосущныя животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, вылитъ звонъ (т. е. всѣ десять колоколовъ) въ городъ Тулу, въ обитель иноковъ Богоматери Млекопитательницы иждивеніемъ Боголюбца, изъ обитателей первопрестольнаго города Москвы, при преосвященномъ епископѣ Алексіѣ тульскомъ и бѣлевскомъ въ царствованіе Императора и Самодержца Всероссійскаго Александра Николаевича 1861 года въ январѣ мѣсяцѣ. Вѣсу 208 п. 23 ф. Въ заводѣ потомственнаго почетнаго гражданина Харьковскаго 2-й гильдіи купца Ивана Ивановича Рыжкова, въ Харьковѣ, мастеромъ московскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Алексѣевымъ Альховиковымъ.“—Второй колоколъ вѣсу 107 п. и 37 ф. съ надписью: „благовѣствуй землѣ радость велію, хвалите небеса Божію славу.“—На остальныхъ колоколахъ надпись одна и таже—фамилія заводчика. Вѣсъ третьяго—52 п. 39 ф., четвертаго—28 п. 26 ф., пятаго—11 п. 27 ф., шестого—6 п. 17 ф., седьмого—2 п. 39¼ ф., восьмого—1 п. 26½ ф., девятаго—37¼ ф.—А во всѣхъ колоколахъ вѣсу—421 п. 32 ф.

Главный шатеръ колокольни, а также и ея детали, крыты обыкновенно, листовымъ желѣзомъ и окрашены мѣдянкой.

Внутри монастырской ограды, почти на срединѣ площади, въ разстояніи 10-ти сажень отъ колокольни, на востокъ, высится главный храмъ обители, во имя Богородицы-Млекопитательницы.—Храмъ сей каменнаго зданія, кубической формы, двухъ-этажный. Покрытъ по деревяннымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ на четыре ската; кровля окрашена мѣдянкою. Для стока дождевой воды съ

крыши проведены 14-ть водосточныхъ трубъ. Надъ крышей возвышаются пять куполовъ, въ видѣ отдѣльныхъ восьмигранныхъ башенъ, со стрѣльчатыми кокошниками по верхнему краю и съ пирамидальнымъ восьмиграннымъ покрытіемъ каждая. Пять главъ съ вызолоченными маковицами (яблоками) увѣнчаны шестиконечными крестами. Кресты мѣдные, вызолоченные.—Въ среднемъ куполѣ восемь оконъ, съ полукруглымъ верхомъ. *). На восточной сторонѣ выступаетъ трое-частная алтарная апсида (округленіе), съ среднимъ наибольшимъ выступомъ. Части алтарной апсиды отдѣлены гранитными полуколоннами, въ высоту стѣны, отъ фундамента до карниза.

Въ верхнемъ холодномъ этажѣ этой церкви 22 окна, которыя вверху также полукруглыя съ одиночными рамами; рѣшетокъ желѣзныхъ нѣтъ; въ нижнемъ тепломъ этажѣ 22 окна, четырехъ—угольныхъ, небольшого размѣра, съ двойными рамами и съ желѣзными рѣшетками. Входъ въ церковь одинъ, съ западной стороны, ведущій прежде въ притворъ; предъ входными дверьми площадка, въ видѣ паперти, о двухъ ступеняхъ.—Дверь при этомъ входѣ дубовая, створчатая, изъ двухъ половинъ, до половины съ низу глухая, столярной работы, а вверху стеклянная, навѣшана на желѣзныхъ шолнерныхъ петляхъ; при ней мѣдныя скобы и внутренній замокъ; надъ сею дверью въ крестообразномъ, съ полукруглыми оконечностями, отверстіи, сдѣланномъ въ стѣнѣ притвора, находится икона Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа, живописной работы, написанная на желѣзной доскѣ, а вверху сей стѣны притвора—крестъ. Въ самомъ притворѣ, въ нижнемъ и вер-

*) При семъ должно замѣтить, однако, что первоначально былъ выстроенъ одинъ средній шатеръ и храмъ былъ одноглавымъ. Но В. Ив. Макарухинъ, возвращаясь въ то время изъ Кіева въ Москву, посѣтилъ Щеглово: и, ссматривая храмъ, нашелъ, что онъ представляетъ собою скорѣе огромную часовню, нежели монастырскій соборный храмъ, какимъ онъ имѣлъ быть по своему назначенію. А потому тогда же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы были поставлены и остальные четыре шатра и храмъ былъ бы пятиглавымъ. Въ этомъ распоряженіи очевидно обнаружился взглядъ строителя—москвича, привыкшаго къ пятиглавымъ московскимъ церквамъ.

хнемъ этажахъ, по четыре окна одинаковой формы съ окнами въ самомъ храмѣ; надъ входною дверью, внутри притвора, икона Кіево-Печерской Божіей Матери, написанная на полотнѣ. Изъ притвора, для входа въ верхнюю церковь, сдѣлана каменная лѣстница о 16 ступеняхъ; лѣстница сія, равно какъ и площадка предъ дверьми, ведущими въ церковь, огорожена желѣзною рѣшеткою съ деревянными поручнями, столярной работы. При входѣ въ верхнюю церковь дверь желѣзная, створчатая, глухая съ двумя наружными запорами, а за нею дверь деревянная, створчатая, изъ двухъ половинъ, столярной работы, до половины съ низу глухая, окрашена масляною лаковою краскою, а къ верху стеклянная; навѣшана на мѣдныхъ шолнерныхъ петляхъ. При ней мѣдныя скобы и внутренній замокъ Въ нижнюю церковь ведутъ двѣ каменныя лѣстницы, о 9 ступеняхъ каждая, расположенныя по сторонамъ лѣстницы, ведущей въ верхнюю церковь. При входѣ въ нижнюю церковь дверь желѣзная, створчатая, глухая, а за нею дверь деревянная, створчатая, глухая. Подъ лѣстницею, ведущею въ верхнюю церковь, сдѣланъ небольшой чуланчикъ для приборки нѣкоторыхъ мелочныхъ вещей; дверь у сего чуланчика одиночная, деревянная, навѣшана на желѣзныхъ петляхъ. Помостъ около сего чуланчика и передъ входомъ въ нижнюю церковь вымощенъ каменными плитами.

Въ верхней, холодной церкви три престола: въ настоящей, въ срединѣ—во имя Млекопитательницы Божіей Матери; въ придѣлѣ съ южной стороны—во имя Рождества Іоанна Предтечи; въ придѣлѣ съ сѣверной стороны—во имя св. Василія Блаженнаго.

Полъ въ алтарѣ, подъ иконостасомъ, равно какъ во всей церкви, деревянный, крашеный; при сходѣ отъ иконостаса на полъ въ трапезную церковь имѣются двѣ ступени; предъ дверьми южною и сѣверною средняго иконостаса два клироса съ деревянными рѣзными балясниками, вызлащенными; на углахъ и при входахъ—четырехъ-гранные колонны, вызлащенныя. Своды церкви, равно какъ и куполъ, утверждаются на четырехъ, каменной кладки, четыре-угольныхъ

столбахъ, находящихся по срединѣ церкви, на равномъ между собою и отъ стѣнъ разстояніи; между сими столбами и отъ столбовъ до стѣнъ проходы устроены арками; около арокъ имѣются въ столбахъ малые уступы, сдѣланные при кладкѣ, въ видѣ карнизовъ; уступы сіи или карнизы вызлащены.

Подъ сводами, по срединѣ храма надъ четырьмя столбами, подъ такъ называемомъ десятрикомъ, утвержденнымъ на сихъ сводахъ и служащимъ основаніемъ для купола, изображены на четырехъ сторонахъ четыре евангелиста, написанные на стѣнахъ, а внутри купола, на восточной сторонѣ, изображенъ Господь Саваоѳъ, стоящій на херувимахъ, а отъ него по обѣ стороны, въ простѣнкахъ между окнами, написаны семь архангеловъ, съ ихъ символами. По сводамъ часто размѣщены золоченыя звѣзды; изъ нихъ нѣкоторыя побольше другихъ. Средній алтарь верхней церкви окрашенъ клеевою краскою, постѣнно не расписанъ. Св. Антиминсъ изъ желтаго отласа, освященъ въ 1864 году, сентября 8 дня. На горнемъ мѣстѣ написанъ на стѣнѣ Іисусъ Христосъ, благословляющій обѣими руками.

Пред-алтарный иконостасъ верхней трехпрестольной церкви устроенъ въ 1859 году, столярной работы, весь съ рѣзьбой, позлащенъ и состоитъ изъ трехъ ярусовъ. Въ немъ среднія царскія врата рѣзныя, сквозныя, вызлащенныя; въ срединѣ, при створѣ вратъ, столбикъ рѣзной, витой, вызлащенный; по бокамъ вратъ колонны рѣзныя, вызлащенныя; на верху сихъ колоннъ утвержденъ карнизъ съ полукружіемъ; въ срединѣ сего полукружія—изображеніе херувима, рѣзной работы, съ позолотою.

Въ иконостасѣ и по стѣнамъ размѣщены многія, въ разныхъ отношеніяхъ, достопримѣчательныя иконы:

Мѣстная икона Спасителя, сидящаго на тронѣ и держащаго въ рукѣ Евангеліе финифтяное, съ изображеніемъ словъ: „Не судите, да не судими будете.“ Дска иконы кипарисная; риза серебряная, позлащенная; на ней пять финифтяныхъ клеймъ, съ изображеніемъ словъ—на двухъ: „Іис. Хрс.,“ на двухъ: „Господь Вседержитель,“ а на

пятомъ внизу подпись: „Святый образъ Господа Вседержителя написася въ г. Тулу во вновь устроенный монастырь 1859 года декабря 20 дня.“ Четыре символическія животныя при Спасителѣ серебряныя, литыя, держащія каждое по серебряному Евангелію. Вѣнецъ около лика Спасителя серебряный, позлащеный, съ тремя финифтяными клеймами. Вѣсъ въ ризѣ—25 фун. 90 зол.

Къ сѣверу отъ царскихъ вратъ—Икона Божіей Матери съ младенцемъ Іисусомъ, именуемой Млекопитательницы; писана на кипарисной дскѣ; на ней серебряная позлащеная риза, два финифтяныхъ клейма вверху, съ изображеніемъ на нихъ: МР: ΘУ; а внизу серебряная дщица, на которой вычеканена надпись вязью: „Сей святый образъ написанъ и риза устроена въ Москвѣ въ городъ Тулу во вновь устроенный мужескій монастырь, что въ Щегловѣ. 1859 года іюня 29 дня.“ Около лика Богоматери на покрывалѣ стразовая звѣзда, въ срединѣ коей стекло краснаго цвѣта; вверху покрывала вѣнецъ, у коего нижняя обводка гладкая, серебряная вызлащенная, сверхъ обводки сіяніе также серебряное, вызлащенное, по протяженію сіянія на пяти разныхъ рисункахъ по пяти стеколъ, изъ коихъ по четыре краснаго цвѣта, а въ срединѣ по одному цвѣта бирюзоваго; въ срединѣ вѣнца серебряная чеканной работы корона, осыпана кругомъ стеклами бирюзоваго и краснаго цвѣта; по бокамъ въ коронѣ на срединѣ два стекла краснаго цвѣта; на верху короны рисунокъ чеканной работы и по немъ въ видѣ креста расположены пять стеколъ, изъ коихъ по сторонамъ и на верху по одному стеклу малаго размѣра, краснаго цвѣта, а въ срединѣ и внизу два стекла, размѣромъ большія, бирюзоваго цвѣта; на оплечіяхъ Богоматери по ризѣ двѣ стразовыя звѣзды, въ срединѣ коихъ по одному стеклу бѣлаго цвѣта; ожерелье и нарукавицы осыпаны разноцвѣтными стеклами краснаго и бирюзоваго цвѣта. Около лика Спасителя вѣнецъ серебряный позлащеный нижняя обводка гладкая, сверхъ обводки, между сіяніемъ, на пяти рисункахъ чеканной работы по пяти малыхъ стеколъ, изъ коихъ по четыре краснаго цвѣта и пятая,

въ срединѣ, бирюзоваго цвѣта; на обводкѣ слова изъ стразовыхъ зеренъ: „ꙊWN.“ Вѣсу въ ризѣ 23 фунта 39 зол.

Икона св. Іоанна Предтечи, съ крилами, стоящаго и держащаго въ купели Младенца; вѣнцы около лика Предтечи и Младенца, а равно вся риза серебряная, вызлащеная, и дска кипарисная; около главы два финифтяныхъ клейма съ надписью: „Святый Іоаннъ Предтечъ;“ въ рукѣ финифтяная хартія съ словами: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра..“ На сей дскѣ изображенія, подъ серебряными вызлащенными ризами, съ правой стороны, вверху—Ангела, ведущаго Іоанна въ пустыню; около обоихъ ликовъ вѣнцы серебряные, позлащенные, и надъ оными финифтяное клеймо съ надписью: „Ангелъ Господень веде св. Іоанна въ пустыню;“ ниже сего—финифтяное клеймо съ словами: „Рождество св. Іоанна Предтечи;“ въ самомъ же изображеніи рождества Предтечи, около ликовъ Захаріи и Елисаветы вѣнцы. Съ лѣвой стороны вверху финифтяное клеймо съ надписью: „Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтече;“ въ самомъ изображеніи около главы Предтечи вѣнецъ, а прочіе лики безъ вѣнцовъ; внизу финифтяное клеймо съ словами: „Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи,“ въ самомъ изображеніи около Іоанна, нѣсколько наклонившаго главу, вѣнецъ; спекулаторъ представленъ съ мечемъ поднятымъ, а дочь Иродіады изображена стоящею съ блюдомъ. Въ самомъ низу сей иконы, подъ ногами Іоанна Предтечи, финифтяная надпись: „Образъ св. Іоанна Предтечи и крестителя Господня, написася и риза устроися въ Москвѣ въ городъ Тулу во вновь устроенный монастырь Питательницы Божіей Матери 1859 года декабря 20 дня“ По угламъ ризы разныя гравюры чеканной работы, а около иконы—колонны рѣзной работы, вызлащенныя. Вѣсу въ ризѣ съ вѣнцами 24 фун. 24 зол.

По правую сторону у вратъ икона—св. Василія Блаженнаго, во весь ростъ, стоящаго съ простертыми руками на моленіе къ Спасителю. Риза и вѣнецъ серебряные, позлащеные; на ризѣ три финифтяныя клейма; на двухъ изъ нихъ написано: „Святый Василій Блаженный,“ а на треть-

емъ внизу: „Образъ св. Василія Христа ради юродиваго написася.... 1859 года декабря 29 дня.“ На углу иконы, съ правой стороны, изображенъ Спаситель, до половины покрытый облаками, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой рукѣ держащій Евангеліе. Вѣнецъ около лика Спасителя и риза серебряные, позлащенные. Посреди иконы изображенъ фасадъ церкви Василія Блаженнаго; безъ оклада, а ограда церкви съ перилами серебряная, чеканной работы, утверждена одинадцатью серебряными столбиками; ограда сія имѣетъ видъ постройки изъ цокальнаго камня; при ногахъ Василія Блаженнаго изображена корчемица и при ней изображеніе подобія двухъ боченковъ, серебряныхъ чеканной работы; прикрѣплено сіе двумя столбиками. По-угламъ ризы разныя гравюры чеканной работы. Вѣсу въ ризѣ двадцать одинъ фунтъ.

За двумя передними или ближними къ алтарю столбами находятся два кіота столярной работы; по сторонамъ сихъ кіотъ колонны рѣзныя, витыя, вызлащенныя; выше мѣста, назначеннаго для помѣщенія иконъ, на сихъ кіотахъ по одному херувиму, рѣзной работы, вызлащенному, а на самомъ верху по деревянному кресту, вызлащенному. Устроены сіи кіоты для помѣщенія иконъ: „Божіей Матери Боголюбской“ и „Отрады или Утѣшенія“.

Икона Божіей Матери, именуемая „Боголюбской,“ на кипарисной дскѣ, риза серебряная, позлащенная; изображена Богоматерь стоящею и поднявшую лѣвую руку горѣ, а въ правой рукѣ держащею хартію финифтяную съ словами: „Владыко Вседержителю“ и проч.; риза Богоматери около краевъ обложена красными и синими стеклышками, изъ коихъ красныя покрупнѣе; на оплечьѣ ризы по одной звѣздѣ изъ стразовъ, а въ самой срединѣ каждой звѣзды по одному синему стеклышку; около лика Богоматери и на рукавицахъ обнизано стеклами краснаго цвѣта, а на рукавицахъ по одному синему стеклышку; вѣнецъ отгравированъ рѣзьбою, на оконечности вѣнца прозрачною; на вѣнцѣ, ближе къ лику обложено бѣлыми стеклышками, а на оконечности вѣнца стеклами синяго и краснаго цвѣта;

на покрывалѣ близъ лика звѣзда изъ мелкихъ стразовъ, а въ срединѣ звѣзды стеклышко краснаго цвѣта; выше сей звѣзды корона изъ жемчуга, въ коей вложено нѣсколько мелкихъ брилліантовыхъ камушковъ, на верху короны крестикъ изъ жемчуга. На самомъ верху иконы клеймо финифтяное съ словами: „Об. Боголюбскія Б. М.“; подъ ногами Богоматери финифтяное клеймо съ словами: „Написася сей образъ 1851 года 24 октября, а риза сдѣлася 1852 г.“ Годы и число мѣсяца написаны славянскими буквами. На углу сей иконы вверху, куда обращенъ ликъ Богоматери и куда Она подняла руку, изображенъ Іисусъ Христосъ, благословляющій правою рукою и сидящій въ облакахъ, на коихъ изображены четыре херувима. Вѣнецъ около лика Спасителя отгравированъ рѣзьбою, на оконечности вѣнца прозрачною, украшенъ разноцвѣтными стеклышками—синяго, краснаго и, ближе къ лику, бѣлаго цвѣта; а въ вѣнцѣ слова изъ стеклышекъ бирюзоваго цвѣта: „ѠОН.“ Ниже сего изображенъ видъ монастыря, обнесеннаго оградою; а пониже сего монастыря—стоящій предъ Богоматерью на колѣнахъ человѣкъ, испрашивающій помилованія; около лика его вѣнецъ отгравированъ рѣзьбою —ближе къ лику разныхъ рисунковъ, а на оконечности вѣнца прозрачною; на нарукавицахъ у него и на груди, въ видѣ застежекъ, по одному синему стеклышку, облажены кругомъ мелкими стразами. Вѣсу въ ризѣ двадцать фунтовъ и шесть золотниковъ.—Это та самая икона, предъ которой В. Ив. Макарухинъ и его тайный духовникъ о. іеромонахъ Никандръ дали священный обѣтъ построить монастырь въ Тулѣ. По сему сія св. Икона есть дѣйствительно *завѣтная святыня* теперь цвѣтущей Богородичной обители, какъ памятникъ незыблемой надежды ея благоговѣйныхъ строителей.

Икона Божіей Матери именуемой „Отрада или Утѣшеніе,“ на кипарисовой дскѣ; риза на иконѣ серебряная, позлащенная. Богоматерь изображена держащею на лѣвой рукѣ Іисуса Христа, отводя правою рукою руку Іисуса отъ устъ своихъ. У Іисуса Христа въ лѣвой рукѣ сви-

токъ; около лика Богоматери окладъ сдѣланъ въ видѣ покрывала и на срединѣ сего покрывала серебряно-вызлащеная звѣзда, по ней зерна бѣлаго стекла, кругомъ 6 зеренъ краснаго и бирюзоваго цвѣта, а въ срединѣ зерно краснаго цвѣта; вѣнецъ около лика Богоматери отгравированъ разною рѣзьбою, мѣстами прозрачною; около лика Спасителя такой же вѣнецъ, а въ вѣнцѣ буквы бѣлаго цвѣта: „ѠОН.“ На сей иконѣ три финифтяныхъ клейма; на двухъ изъ нихъ слова: „МРѲУ.“ а на третьемъ внизу надпись: „Образъ Пресвятыя Богородицы Отрады или Утѣшенія“. Вѣсу 30 фун. и 75 зол.“

За двумя дальними отъ алтаря столбами находятся два кіота, столярной работы, по сторонамъ сихъ кіотовъ колонны рѣзныя, вызлащенныя, выше назначеннаго для помѣщенія иконъ мѣста на сихъ кіотахъ—по одному херувиму, рѣзной работы, съ позолотой, а на самомъ верху по деревянному кресту, вызлащенному; устроены сіи кіоты для помѣщенія иконъ „Пресвятыя Троицы“ и Воскресенія Христова“. Сооружены сіи кіоты иждивеніемъ В. Ив-ча Макарухина въ 1888 году.—Кромѣ того примѣчательны:

Образъ Божіей Матери Владимірской, въ серебряной ризѣ вызолоченой, длиною $5\frac{1}{2}$ вершк., шириною $4\frac{3}{4}$ вершк.; поднесенъ строителемъ Богородичнаго монастыря В. Ив-чемъ Макарухинымъ іеромонаху Іоанну, по избраніи его братіею въ настоятели сего монастыря, 24 февраля 1886 года. И образъ „Господь Вседержитель“ съ предстоящими Божіей Матерію и Предтечею, въ серебряной, вызлоченой ризѣ, длиною 6 вершк., шириною 5 вершк. Сія икона также поднесена В. Ив-чемъ Макарухинымъ настоятелю Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря, отцу Іоанну, въ память посвященія его въ санъ архимандрита, 21 апрѣля 1886 года.

Преимущественно чтимая святыня Богородичнаго монастыря, это—части св. мощей: Великомученника и Цѣлителя Пантелеимона, Евѳимія, Акакія и Игнатія. На дскѣ, въ которую вложены части св. мощей, серебряная позлащенная риза; на ней въ срединѣ изображенъ крестъ прорѣзной, а

въ семъ изображеніи вложенъ серебряный, позлащеный небольшого размѣра, крестъ, въ коемъ вложена часть Животворящаго Древа. Ниже креста—часть отъ Гроба Господня и ниже сего надпись, подъ чернію: „Часть отъ Гроба Господня“. На одной сторонѣ креста, съ правой стороны, изображенія: первое—Великомученника Пантелеймона, съ надписью на верху; Ч. М. С. Пантелеймона,“, второе—Игнатія, съ надписью на верху: „Ч. М. С. Игнатія“; съ лѣвой стороны изображенія: первое—св. Евѳимія, съ надписью: Ч. М. С. Евѳимія“, второе—Акакія, съ надписью на верху: „Ч. М. С. Акакія“. Дска вложена въ ковчегъ въ видѣ гробницы; на срединѣ оной крестъ, накладной, серебряный, вызолоченый, съ изображеніемъ Распятія Спасителя и со словами надъ главою: „І. Н. Ц. І.“. По угламъ гробницы накладныя изображенія серафимовъ, малаго размѣра, серебряныя, вызолоченыя.

Въ нижнемъ, тепломъ этажѣ храма было предположено устроить три престола, но въ настоящее время имѣются два: въ срединѣ—св. Іосифа Пѣснописца и св. Георгія иже въ Малеи (въ память 4-го апрѣля 1866 года) и въ сѣверномъ придѣлѣ—во имя Рождества Христова.—Нижній храмъ ни въ устройствѣ, ни въ убранствѣ своемъ не представляетъ чего-либо особенно примѣчательнаго.

На юго-востокъ отъ главнаго храма Богородицы-Млекопитательницы, на разстояніи 20-ти сажень отъ него, находится небольшая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Зданіемъ каменная, малаго размѣра, безъ колокольни; покрыта листовымъ желѣзомъ, крыша окрашена мѣдянкою; крестъ на куполѣ желѣзный, вызлащенъ. Въ куполѣ два окна, а въ самой церкви девять оконъ, съ двойными рамами и желѣзными рѣшетками. Входъ въ церковь одинъ, съ западной стороны, черезъ парадное крыльцо, находящееся при флигелѣ, назначенномъ для помѣщенія настоятеля монастыря. При входѣ въ сію церковь первая дверь створчатая, деревянная, столярной работы, глухая, окрашена бѣлилами, навѣшана на мѣдныхъ шолнерныхъ петляхъ, съ внутреннимъ замкомъ и съ двумя мѣдными простыми

скобами; за нею другая дверь, створчатая же, до половины снизу глухая, а къ верху съ стеклами, навѣшана на мѣдныхъ шолнерныхъ петляхъ, съ внутреннимъ замкомъ.

Этотъ, по времени первый, храмъ былъ устроенъ вмѣстѣ съ монастырской оградой и прямо—въ юго-восточной ея башнѣ, къ которой непосредственно примыкаютъ и настоятельскія келліи, такъ что съ башней и церковію составляютъ одно зданіе; иначе говоря—Успенская церковь есть домовая или келейная. Примѣчательно, что при заложеніи этой церкви, а слѣдовательно, при самомъ начальномъ основаніи монастыря, первыми на его фундаментѣ положены были четыре кирпича, привезенные здателемъ іеромонахомъ Никандромъ изъ Кіево-Печерской Успенской Лавры и тамъ освященные. Таковъ духъ русскаго благочестія и до того простирается связь новоустрояемыхъ русскихъ обителей съ ихъ общей родоначальницей Кіевской Лаврой!—По той же тѣсной, вѣками утвердившейся связи каждаго монастыря съ Лаврой преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, и по ихъ примѣру, и новоустроенная первая церковь Щегловскаго Богородичнаго монастыря освящена во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Изъ Кіево-Печерской Лавры привезена и небольшая икона Успенія—копія кіевской, знаменитой чудотворной, и, по подобію той, помѣщена непосредственно надъ царскими вратами. Это священный даръ великой церкви кіевской въ благословеніе новозданному монастырю тульскому.—Антиминсъ Успенской церкви освященъ преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, іюня 9-го дня 1863 года. Съ этого времени и началось богослуженіе въ Щегловскомъ монастырѣ, первоначально при самой скромной обстановкѣ. Въ началѣ здѣсь служилъ только одинъ іеромонахъ Никандръ со своимъ послушникомъ. Но благословеніе Божіе почило на Богородичной обители и вотъ теперь ея храмы наполняются уже и ликами иноковъ, и сонмами богомольцевъ.

Къ сѣверо-востоку отъ храма Богородицы-Млекопитательницы находится довольно обширный каменный храмъ во имя преподобнаго Никандра, псковскаго чудотворца, устро-

енный въ память двадцати-пятилѣтія святительства приснопамятнаго тульскаго архипастыря, въ Бозѣ почившаго архіепископа Никандра. Храмъ этотъ не представляетъ особенностей въ своемъ устройствѣ и убранствѣ; заслуживаютъ упоминанія только полукруглые своды на дугообразныхъ аркахъ, голосники въ сводахъ и крестчатый планъ покрытія. Храмъ теплый; богослуженіе въ немъ совершается въ зимнее время.

Всѣ храмы имѣютъ весьма благолѣпную обстановку, богато надѣлены предметами утвари и церковно-богослужебными принадлежностями. Благодаря пожертвованіямъ В. Ив-ча Макарухина и вкладамъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ, монастырь имѣетъ ризницу весьма полную и богатую по количеству, разнообразію и цѣнности всякаго рода облаченій,—что вполнѣ соотвѣтствуетъ благолѣпному убранству самыхъ храмовъ.

VIII.

Настоятели.

Съ открытіемъ монастыря и по мѣрѣ его благоустроенія, вѣсть о немъ начала распространяться во всѣ страны нашего обширнаго отечества; и вотъ, подъ кровъ святой обители стали собираться ея обитатели—иноки.—Какъ въ древнѣйшее время нашей исторіи монастыри сѣверной и средней Руси сносились съ южными и сонмы иноковъ сѣверныхъ монастырей были отраслями южныхъ цвѣтущихъ обителей; такъ и до настоящаго времени южныя обители привлекаютъ вниманіе сѣверныхъ своими знаменитыми святынями и строгимъ порядкомъ монашескаго общежитія. Устроителямъ Богородичнаго монастыря желательно было, чтобы ядромъ новаго общества иноковъ были достойные братія и начальники; а потому взоры ихъ устремились къ родоначальницѣ всѣхъ русскихъ монастырей—Кіевской Лаврѣ и ея святымъ насажденіямъ южно-русскимъ монастырямъ. И вотъ, на первыхъ же порахъ, были вызваны въ Щеглово иноки глинской пустыни, курской епархіи, изъ коихъ потомъ нѣкоторые были и настоятелями. Посредникомъ въ сношеніи съ глинской пустынью явился тульскій купецъ Антонъ Карповъ Власовъ (онъ же—Кувшинниковъ, тесть Мих. Мих. Струкова), бывавшій въ глинской пустыни по своимъ коммерческимъ дѣламъ.

Назначеніе перваго настоятеля Богородичнаго монастыря іеромонаха глинской пустыни Моисея состоялось въ 1870 году. Именно 7-го марта 1870 года послѣдовалъ указъ изъ тульской духовной консисторіи, за № 1260-мъ, на

имя благочиннаго монастырей тульской епархіи іеромонаха Тихона. Въ указѣ, между прочимъ, сказано, что резолюціею преосвященнаго Никандра епископа тульскаго и бѣлевскаго, послѣдовавшею на отношеніе преосвященнаго Сергія, епископа курскаго, о назначеніи іеромонаха глинской пустыни Моисея настоятелемъ тульскаго Богородичнаго общежительнаго монастыря, предписано: іеромонаха Моисея опредѣлить настоятелемъ съ званіемъ строителя монастыря и предписать іеромонаху Моисею принять въ свое завѣдываніе все церковное и монастырское имущество обители и, если не имѣется описи сему имуществу, то составить таковую опись по наличности вещей и предметовъ, по Высочайше утвержденной формѣ, для чего консисторія снабдитъ іеромонаха Моисея таковою формою безъ замедленія. Вслѣдствіе чего, консисторія и предписала о. благочинному ввести въ должность строителя тульскаго Богородичнаго монастыря глинской пустыни іеромонаха Моисея по надлежащему *). Онъ и началъ собою рядъ настоятелей Щегловскаго Богородичнаго монастыря.

1. Іеромонахъ Моисей, первоначально—послушникъ глинской пустыни, затѣмъ поступилъ въ братство Бѣлогородскаго Троицкаго монастыря; здѣсь былъ посвященъ въ іеромонаха. Изъ Бѣлгорода перешелъ въ курскій архіерейскій домъ; а отсюда, въ 1870 году, былъ назначенъ настоятелемъ Богородичнаго монастыря въ Тулу.—Находясь здѣсь только около двухъ лѣтъ, іером. Моисей ни въ чемъ не проявилъ своей дѣятельности, что могло бы послужить предметомъ особаго упоминанія. Изъ Тулы онъ переселился въ одинъ изъ Московскихъ монастырей и тамъ скончался.

2. Іеромонахъ Наѳанаилъ (въ мірѣ—Николай Вощенко). Изъ мѣщанъ г. Харькова. Женатъ не былъ. До производства въ монашество проходилъ разныя общежительныя послушанія въ глинской Богородичной пустыни, курской епархіи, съ 1849 года. Въ монашество постриженъ въ 1857 году іюля 25 дня въ глинской В. пустыни игуме-

*) Подлинный указъ—въ архивѣ Богородичнаго монастыря.

номъ Іоасафомъ. Въ іеродіакона рукоположенъ 6 апрѣля 1858 года, во іеромонаха 2 августа 1862 г. Въ томъ же году 17-го августа перемѣщенъ въ курскій Знаменскій монастырь и опредѣленъ ризничимъ. 14-го октября 1864 года награжденъ набедренникомъ. Въ 1868 г. 12 апрѣля по прошенію уволенъ отъ должности ризничаго съ засвидѣтельствованіемъ ему признательности за добрую жизнь, и перемѣщенъ обратно въ глинскую пустынь. Въ 1872-мъ году 31 октября перемѣщенъ въ тульскій Богородичный общежительный монастырь и опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря. А въ 1886-мъ году 24 апрѣля, вслѣдствіе прошенія его, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, уволенъ отъ должности настоятеля. Этотъ, въ настоящее время 75-ти лѣтній старецъ, по старческой немощи, очередного священнослуженія уже не проходитъ.—Іеромонахъ Наѳанаилъ, во время своего, сравнительно долговременнаго управленія монастыремъ, заботился о его хозяйственномъ благоустройствѣ. При немъ, между прочимъ, по его личному ходатайству предъ лѣснымъ департаментомъ, въ монастырѣ и около монастыря насажена роща изъ разнородныхъ деревьевъ—березъ, липъ и пр., для насажденія которой употреблено приблизительно до четырехъ тысячъ корней. Въ настоящее время она представляетъ прекрасный паркъ.

3. Архимандритъ Іоаннъ (въ мірѣ—Иванъ Воскресенскій). Изъ духовнаго званія, сынъ священника села Радогощи, Одоевскаго уѣзда, Ѳеодора Воскресенскаго. Женатъ не былъ. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія тульской духовной семинаріи, опредѣленъ въ число послушниковъ тульскаго архіерейскаго дома, 27-го мая 1847 года, а 24 февраля 1851 года, по резолюціи преосвященнаго Дамаскина, получилъ званіе рясофорнаго. По указу Св. Синода, въ 1852 г. 29 марта постриженъ въ монашество; а 6-го апрѣля того же года преосвященнымъ Димитріемъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1861 году 16-го апрѣля преосвященнымъ Никандромъ рукоположенъ въ іеромонаха. О. Іоаннъ очень рано обнаружилъ свои хозяйственныя спо-

собности и отличную исполнительность по всевозможнымъ порученіямъ. А потому, еще въ 1858-мъ году, резолюціею преосвященнаго Алексія, 14-го апрѣля, онъ опредѣленъ смотрителемъ при пріемѣ всѣхъ матеріаловъ и наблюдателемъ за рабочими при постройкѣ Николочасовенской церкви. За исполнительность многочисленныхъ подобныхъ порученій онъ былъ награжденъ набедренникомъ 6-го декабря 1864 года.—О. Іоаннъ, по выраженію пр. Никандра, былъ человѣкъ „не книженъ,“ но въ своемъ дѣлѣ не замѣнимый. Отличная распорядительность о. Іоанна открыла ему доступъ къ лучшей должности и высшему званію: именно по предложенію, данному преосвященнымъ Никандромъ тульской консисторіи, о. Іоаннъ опредѣленъ казначеемъ тульскаго архіерейскаго дома 19-го января 1866 года; а въ 1868 году 8 января онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность эконома архіерейскаго дома и, наконецъ, 1-го января 1869-го года, утвержденъ въ этой должности. За усердное исполненіе своихъ обязанностей въ этихъ и другихъ должностяхъ, о. Іоаннъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ 8-го апрѣля 1873 года.—Постепенно пріобрѣтенная опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ, а также знаніе людей и умѣнье съ ними обращаться, открыли о. Іоанну переходъ къ новой должности—благочиннаго всѣхъ монастырей тульской епархіи (20-е августа 1876 г.—5-е апрѣля 1886 г.). По вниманію къ весьма ревностному исполненію всѣхъ обязанностей, насколько сложныхъ, крайне-хлопотливыхъ, на столько же трудныхъ и отвѣтственныхъ, о Іоаннъ, по ходатайству архіепископа Никандра, указомъ Св. Синода, отъ 18—22 марта 1886 года, за № 691-мъ, возведенъ въ санъ архимандрита, каковой санъ и возложенъ на него 20 апрѣля 1886 года.—Будучи архимандритомъ и состоя въ должности архіерейскаго эконома, онъ былъ избранъ братіей Щегловскаго Богородичнаго монастыря въ настоятели онаго, на мѣсто бывшаго о. Наѳанаила, въ каковой должности, по указу Св. Синода, и утвержденъ былъ 24-го апрѣля 1886 года, съ оставленіемъ его въ должности эко-

нома архіерейскаго дома.—Эти должности онъ и проходилъ съ примѣрнымъ усердіемъ до своей кончины, послѣдовавшей 23-го февраля 1890 г.

4. Іеромонахъ Арсеній (въ мірѣ—Арефа Чекомасъ). Изъ государственныхъ крестьянъ рыльскаго уѣзда, курской губерніи. Женатъ не былъ. До производства въ священнослужителя проходилъ разныя общежительныя послушанія въ глинской Богородичной пустыни курской епархіи, съ 1864 года; въ 1866 году 6 октября опредѣленъ въ число послушниковъ сей пустыни; въ 1870 г. іюня 10-го перемѣщенъ въ тульскій Богородичный общежительный, что въ Щегловѣ, монастырь. Въ монашество постриженъ въ 1877 году августа 15-го дня, въ тульскомъ Богородичномъ монастырѣ настоятелемъ іеромонахомъ Наѳанаиломъ. Рукоположенъ въ іеродіакона 11-го марта 1879 г., а въ іеромонаха 1880 года 20 іюля. Въ 1855 г. октября 15-го опредѣленъ благочиннымъ Богородичнаго монастыря.—Въ 1889 г. сентября 24-го, за безпорочную службу и усердное прохожденіе послушаній награжденъ набедренникомъ. Въ 1890 г. марта 26 числа, опредѣленіемъ Св. Синода утвержденъ настоятелемъ Богородичнаго монастыря, что въ Щегловѣ. Скончался отъ тифа 28-го августа 1892 года, въ 2½ час. дня. Погребенъ въ склепѣ подъ престоломъ св. І. Предтечи.—О. Арсеній, избранный изъ среды своей братіи, справедливо пользовался ея довѣріемъ: онъ отличался кротостью характера, добротою сердечной; хорошо зналъ церковный уставъ и пѣніе. При добросовѣстномъ вниманіи къ своимъ обязанностямъ, онъ умѣло поддерживалъ внутренній строй монастырской жизни, въ особенности порядокъ церковнаго священнослуженія. По сердечной добротѣ, онъ отличался благотворительностію нищей братіи. А потому справедливо пользовался особымъ расположеніемъ схимонаха Варсонофія, милостивымъ вниманіемъ высокопреосвященнаго Никандра, уваженіемъ братіи и многихъ гражданъ. Его преждевременная кончина была глубоко-грустнымъ событіемъ для всѣхъ знавшихъ его.

5. Іеромонахъ Сергій (въ мірѣ—Иннокентій Ивановъ).

Изъ крестьянъ, сынъ унтеръ-офицера иркутской губерніи. Женатъ не былъ. По распоряженію иркутскаго епархіальнаго начальства, вслѣдствіе прошенія, опредѣленъ въ Посольскій Спасопреображенскій второклассный монастырь послушникомъ въ 1858 г. октября 25-го. Въ 1859 г. января 25 высокопреосвященнымъ Евсевіемъ архіепископомъ иркутскимъ посвященъ въ стихарь; въ томъ же году ноября 27-го опредѣленъ послушникомъ въ иркутскій Вознесенскій первоклассный монастырь. Въ 1861 г., по прошенію, перемѣщенъ въ могилевскій архіерейскій домъ послушникомъ. Съ 1862 г. іюня 19-го, въ теченіи двухъ лѣтъ, находился при свитѣ высокопр. Евсевія въ С.-Петербургѣ. Въ 1869 г. марта 31 дня постриженъ въ монашество въ могилевскомъ архіерейскомъ домѣ, высокопреосвященнымъ Евсевіемъ архіепископомъ могилевскимъ; въ томъ же году 6-го августа рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1874 г. мая 5-го рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1869, 1872, 1875 и 1878 годахъ былъ командированъ въ г. Москву для принятія св. Мура и частицъ св. мощей для церквей могилевской епархіи.—Въ 1877 г. марта 24 награжденъ набедренникомъ; въ 1881 г. 18 апрѣля Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1855 г. декабря 4-го, резолюціею преосвящ. Сергія, епископа могилевскаго, назначенъ казначеемъ архіерейскаго дома.—Въ 1887 г. ноября 30-го, по резолюціи высокопреосвященнаго Никандра архіепископа тульскаго, принятъ въ тульскую епархію и опредѣленъ въ число братства новосильскаго Свято-Духова монастыря, впредь до назначенія ему административной должности, которая вскорѣ и поручена была ему, именно—въ 1888 г. января 9-го онъ былъ опредѣленъ строителемъ новосильскаго Свято-Духова монастыря; въ каковомъ званіи находился два года. Въ 1890 г. марта 1-го перемѣщенъ въ тульскій архіерейскій домъ на должность эконома. Въ 1891 г. сентября 24-го ему преподало благословеніе Св. Синода съ грамотою за пожертвованіе.—Наконецъ въ 1892 году 2—4 октября, по избранію всей братіи Богородичнаго общежительнаго

монастыря, онъ опредѣленъ Св. Синодомъ настоятелемъ сего монастыря, съ увольненіемъ отъ должности эконома архіерейскаго дома. Распорядительность о. Сергія, какъ эконома, обнаружилась всего лучше въ голодный 1891 годъ, когда онъ состоялъ казначеемъ тульскаго епархіальнаго комитета по продовольствію голодающихъ и отлично и исправно велъ это сложное и отвѣтственное дѣло. О. Сергій отличался правдивостью и вниманіемъ ко всѣмъ сторонамъ монастырской жизни. При немъ улучшилось храмовое пѣніе; имъ заведенъ порядокъ—въ каждый воскресный день, послѣ вечерни, отправлять молебенъ съ акаѳистомъ Спасителю, что поддерживается и до сего времени. Въ маѣ 1895 года, вслѣдствіе тяжелой нервной болѣзни, онъ принужденъ былъ оставить должность настоятеля и предпринялъ продолжительное лѣченіе (первоначально въ Ригѣ, а потомъ въ обители) и теперь на пути къ выздоровленію.

6. Іеромонахъ Иларій (въ мірѣ—Иванъ Игнатьевъ). Изъ духовнаго званія, сынъ псаломщика г. Черни. Обучался въ тульскомъ духовн. училищѣ и въ ономъ окончилъ курсъ, по окончаніи котораго былъ опредѣленъ въ псаломщика къ Староникитской церкви г. Тулы 12 января 1856 года. Былъ женатъ. Лишившись жены, по 1-му браку, онъ въ 1857 году 14 сентября, по прошенію, опредѣлился въ послушники тульскаго архіерейскаго дома. Въ монашество постриженъ 1 ноября 1861 года въ Крестовой церкви тульскаго архіерейскаго дома. Въ 1862 году мая 9 дня рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1873 году сентября 3-го рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1881 года ноября 1-го дня награжденъ набедренникомъ. Въ 1895 г. мая 4-го дня, резолюціею преосвящ. Иринея, епископа тульскаго, назначенъ исправлять должность настоятеля Богородичнаго монастыря (за болѣзнію о. Сергія); а 9-го сентября того же года, по единогласному выбору братіи монастыря, указомъ Св. Синода, за № 4321, назначенъ на должность настоятеля сего монастыря, и 24-го сентября того же года возведенъ въ санъ игумена, въ каковомъ санѣ и проходитъ свое служеніе въ настоящее время. Из-

бранный всею братіею монастыря, о. Иларій, съ твердою преданностію Промыслу Божію, вступилъ на подвигъ служенія, столь отвѣтственнаго, и для него тѣмъ болѣе труднаго, что онъ, до того времени, по личному опыту, не зналъ быта общежительнаго монастыря. Озабоченно вникая во всѣ стороны новаго строя жизни, онъ ревностно стремится поддержать порядокъ, во всей его строгости, при чемъ обнаруживаетъ особую склонность къ благолѣпному убранству храмовъ. Изъ его распоряженій заслуживаетъ признательности и упоминанія особое поминовеніе усопшихъ; а именно: при каждомъ служеніи ранней литургіи въ алтарѣ поютъ „со святыми упокой“, что исполняется неопустительно.

Этотъ не длинный рядъ настоятелей Богородичнаго монастыря не представляетъ лицъ, выдающихся своими природными умственными дарованіями или значительнымъ книжнымъ образованіемъ или подвижничествомъ: тѣмъ не менѣе всѣ они стремились поддержать порядокъ монастырской жизни, старались привлекать новыхъ членовъ въ священное братство и располагать братію къ исполненію своего святого долга Этимъ и объясняется то, что монастырь не только не приходилъ въ упадокъ, но и понемногу укрѣплялся и умножался.—Въ настоящее время въ монастырѣ состоятъ на лицо, при одномъ игуменѣ—настоятелѣ, десять іеромонаховъ, два іеродіакона, три монаха, три послушника приуказныхъ и двадцать восемь неприуказныхъ.

IX.

Памятники.

Въ нѣдрахъ священной земли, подъ сводами помоста храма Пр. Богородицы-Млекопитательницы, во блаженномъ успеніи вѣчный покой нашли какъ самъ первоначальникъ и строитель св. обители схимонахъ Варсонофій, такъ и его сподвижникъ іеромонахъ Никандръ и другіе сотрудники и сослуживцы,—какъ бы одно семейство во Христѣ Іисусѣ. Надъ ихъ прахомъ своевременно устроены благолѣпныя надгробія съ достопамятными надписями.

I. Достопамятнѣйшая изъ всѣхъ могила схимонаха Варсонофія находится подъ алтаремъ сѣвернаго придѣла, посвященнаго имени св. Василія Блаженнаго. Надъ нею выложено каменное надгробіе, покрытое мѣдной, высеребряной доской. На доскѣ, противъ главы почившаго—восьмиконечный вызолоченый крестъ, съ рельефнымъ распятіемъ. Подъ крестомъ, славянскими выпуклыми и вызолоченными буквами сдѣлана надпись: „Здѣсь погребенъ схимонахъ Варсонофій въ мірѣ московскій купецъ Василій Ивановичъ Макарухинъ основатель здѣшней обители святой, родившійся 1805 г. іюля 27 д., скончавшійся въ 1890 г. апрѣля 26 д. на 85 г. отъ рожденія.—Вѣчная память схимонаху Варсонофію“. Доска эта накрыта стекляннымъ футляромъ—рамой; а надгробіе огорожено желѣзной кованой и крашеной рѣшеткой. Противъ могилы на алтарной апсидѣ икона св. Варсонофія съ неугасаемой лампадой.

II. Подъ среднимъ или главнымъ алтаремъ храма двѣ могилы.—Ближе къ алтарной апсидѣ—могила іеромонаха

Никандра. Надъ нею выложено каменное надгробіе, покрытое чугунной доской. На ней вылиты: въ возглавіи—восьмиконечный, т. наз., голгоѳскій крестъ съ тростію и копіемъ, а подъ нимъ надпись рельефными буквами гражданскаго шрифта, слѣдующаго содержанія: „Здѣсь погребенъ іеромонахъ Никандръ. Родился 1801 года декабря 1 дня, скончался въ сей обители 1866 года мая 18 дня. Тезоименитство его 21 сентября. Онъ происходилъ изъ гражданъ города Тулы. Вѣчной памяти рабу Божію іеромонаху Никандру. Признательныя граждане города Тулы за вновь выстроенную и благолѣпно украшенную чрезъ его посредство св. обитель, по усердію неизвѣстнаго благотворителя изъ Москвы имя котораго да помянетъ Господь Богъ“.

III. Далѣе отъ апсиды алтаря, но подъ тѣмъ же сводомъ—могила архимандрита Іоанна. Надъ нею выложено каменное надгробіе, покрытое чугунной плитой; на ней вылиты въ возглавіи восьмиконечный крестъ, а подъ нимъ надпись гражданскимъ выпуклымъ шрифтомъ: „Здѣсь погребенъ настоятель сего монастыря архимандритъ Іоаннъ. Родился въ 1828 году. Скончался 23 февраля 1890 года. —Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего архимандрита Іоанна.“

Противъ этихъ могилъ на алтарной апсидѣ также помѣщается икона Спасителя—благословляющаго, съ лампадой.

IV. Подъ сводами южнаго придѣла, во имя Іоанна Предтечи, ближе къ апсидѣ находится могила іеросхимонаха Іеронима. Надъ нею также каменное надгробіе, покрытое чугунной доской, на ней—въ возглавіи шестиконечный рельефный крестъ на голгоѳѣ и съ надписью гражданскими рельефными буквами: „Іеросхимонахъ Іеронимъ, въ міру Гавріилъ Васильевичъ Бочарниковъ; скончался 4 февраля 1880 года на 80 году жизни.“

V. Нѣсколько далѣе отъ этой могилы по прямой линіи (оси сводовъ)—могила настоятеля іеромонаха Арсенія, съ каменнымъ надгробіемъ, которое покрыто сѣро-мраморной доской. На ней въ возглавіи четвероконечный, съ трое-

частными концами, рельефный крестъ, а подъ нимъ—рѣзными въ—глубь и золочеными буквами сдѣлана надпись: „Здѣсь погребено тѣло настоятеля сего монастыря іеромонаха Арсенія; родился въ 1844 году, скончался 28 августа 1892 года на 48 г. отъ роду, подвизался въ сей обители 28 лѣтъ. (Граждан. шрифт.).—„Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба твоего іеромонаха Арсенія.“ (Славян. шрифтомъ).

И противъ этихъ обоихъ могилъ на апсидѣ икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ съ лампадой.

Внѣ стѣнъ храма, напротивъ его алтаря, слѣдующія примѣчательныя могилы:

VI. Могила архитектора А. Г. Бочарникова, на ней четвероконечный литой чугунный крестъ, съ изображеніемъ Спасителя въ медальонѣ на перекрестьѣ. Внизу подпись рельефными буквами: „Здѣсь погребено тѣло архитектора Александра Гавріиловича Бочарникова.“ Это—сынъ Г. В. Бочарникова (іеросхимонаха Іеронима) и сотрудникъ его въ построеніи храма Богородицы-Млекопитательницы.

VII. Рядомъ съ А. Г. Бочарниковымъ погребенъ А. Н. Добрынинъ. Надъ его могилой—шестиконечный крестъ, съ троечастными концами, бѣлаго мрамора, на полукругломъ подножіи голгоѳѣ, на немъ рельефными гражданскими буквами надпись: „Почетный гражданинъ Александръ Никитичъ Добрынинъ родился 30 января 1814 года, скончался 17 сентября 1865 года, въ сей обители онъ похороненъ первымъ.“—Это—родной братъ городского головы г. Тулы Николая Никитича Добрынина, который велъ дѣло объ устройствѣ Щегловскаго Богородичнаго монастыря.

VIII. Наконецъ, въ томъ же ряду, къ сѣверу—могила строителя жабынской пустыни іером. Ѳеодосія. На ней памятникъ въ видѣ усѣченной пирамиды изъ чернаго мрамора, на которомъ рѣзными вглубь и золочеными гражданскими буквами сдѣлана надпись: „Подъ симъ камнемъ покоится прахъ строителя жабынск. пустыни іером Ѳеодосія, скончавшагося 1881 г. апрѣля 23 дня.—Покой, Господи, душу раба Твоего.“

Поклонимся предъ этими гробницами по долгу братства во Христѣ Господѣ нашемъ, помянемъ почившихъ молитвеннымъ воздыханіемъ о прощеніи имъ прегрѣшеній ихъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ и проникнемъ мыслію къ ихъ праху. Прахъ тлѣнія!.. Но и изъ самого тлѣнія намъ слышится благовѣстіе: этотъ прахъ плоти не есть ли жертва духа, омытая въ купели крещенія, освященная огнемъ благодати отъ Св. Чаши Тѣла и Крови Господа—Спасителя?—Не есть ли это прахъ жизни, всецѣло посвященной Богу?—Да, эта 85-ти лѣтняя жизнь старца схимонаха Варсонофія есть жертва его самоотверженія въ борьбѣ съ сильнѣйшею прелестью міра—богатствомъ: онъ побѣдилъ эту прелесть и памятникомъ этой побѣды стала надъ его прахомъ святая обитель, съ ея благолѣпными храмами и съ многочисленной семьей подвижниковъ молитвы и нестяжательности. Близъ его могилы покоится прахъ его сподвижника простеца—іеромонаха Никандра, который, будучи его духовнымъ отцомъ, послѣднія силы свои, составлявшія все его богатство, принесъ въ жертву послушанію своему духовному сыну, ради Господа и Пречистой Его Матери.—Вмѣстѣ съ ними нашелъ себѣ мѣсто прахъ брата ихъ во Христѣ и Отца—настоятеля ихъ обители, „не книжнаго“, но умудреннаго жизнью, архимандрита Іоанна; его жизнь вся была посвящена служенію ближнимъ, такъ что, какъ-бы не замѣчая на себѣ своего званія и сана, онъ былъ для всѣхъ всѣмъ, и все его служеніе состояло въ простомъ, но постоянномъ услуженіи. Эта жизнь —жертва неустаннаго трудолюбія.—Подъ сводами того же склепа покоится прахъ еще двухъ дѣлателей въ оградѣ той же обители. Принадлежа міру душой и дѣломъ рабъ Божій Гавріилъ призванъ былъ къ сооруженію стѣнъ и священныхъ зданій обители иноческой: но Господь велъ его, чрезъ врата имъ же сооруженныхъ стѣнъ, въ лоно иночества. Далеко и долго уклонялся онъ отъ своего призванія, наконецъ, подъ покровомъ схимы, принесъ свой прахъ сюда и сложилъ его въ нѣдрахъ обители.... Это—горохищное овча, его же Пастырь—Господь обрѣтъ, на

рамо воспріа и ко Отцу принесе. Эта жизнь—жертва отъ суетного мірского бытія, принесенная на алтарь иночества. —И вотъ, наконецъ, прахъ смиреннѣйшаго изъ начальниковъ, іеромонаха Арсенія: въ свѣтлой простотѣ души своей онъ не высокомудрствовалъ,—въ себѣ и другихъ онъ видѣлъ только человѣка; его призваніемъ, дѣланіемъ и утѣшеніемъ было наипаче словословіе Господу. Онъ сказалъ себѣ: „крѣпость моя и пѣніе мое Господь и бысть мнѣ во спасеніе.“—Его жизнь—жертва сердца сокрушенна и смиренна.—

Приникните мыслью къ этимъ гробницамъ первоначальниковъ св. обители, и да разумѣете, что не прахъ сокрытъ въ нихъ, нѣтъ,—здѣсь священное сѣмя духовного житія! —И да возстанетъ сей священный прахъ въ славный день Пришествія Христова!—

Тула. 1896 г., іюнь 26-е.

Библиотека ООН

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	3— 4
I. Мѣстность монастыря	5— 12
II. Схимонахъ Варсонофій	13— 34
III. Сотрудники	35— 51
IV. Основаніе обители	53— 64
V. Учрежденіе монастыря	65— 83
VI. Благоустройство монастыря	85— 96
VII. Святые храмы	97—109
VIII. Настоятели	111—118
IX. Памятники	119—123